

Из истории православного рода Пасситов (вторая редакция)

Наталия Пассит

Оглавление:

1. Предисловие
2. Генеалогические схемы Рода Пасситов и Рода Рулле
3. Григорий Антонович Пассит. Происхождение и семья
4. Жизнь Григория и Аделаиды Пасситов в Ревеле и в Риге
5. Дети Григория и Аделаиды
6. Судьба Зинаиды Пассит (в замужестве Шалфеевой)
7. Судьба Лидии Пассит (в замужестве Рогозинниковой)
8. Судьба Веры Пассит (в замужестве Яковлевой)
9. Судьбы младших детей Павла, Ираиды, Владимира и Агнии
10. Судьба старшего сына - Леонида Пассита

11. Судьба младшего сына - Александра Пассита
12. Служение Григория Антоновича и последний период жизни
13. Петр Феодосиевич Знаменский и его семья
14. Служение отца Петра Знаменского
15. Судьбы детей Знаменских
16. Семья Шалфеевых
17. Род Николая Васильевича Шалфеева, его родители и семья
18. Жизнь и служение отца Николая Шалфеева
19. Судьба Ольги Николаевны Шалфеевой (в замужестве Межеричер)
20. Судьба Людмилы Николаевны Шалфеевой
21. Жизнь семьи Шалфеевых в Риге после 1921г.
22. Сын Шалфеевых - Борис Николаевич Шалфеев
23. Последний период отца Николая и матушки Зинаиды Шалфеевых
24. Сын Екаба (Якова, по-церковному - Иаков) Пассита, Отто Яковлевич Пассит
25. Сын Екаба (Якова) Пассита. Роман Яковлевич Пассит
26. О матушке Зиновии Михайловне Пассит
27. Послесловие

1. Предисловие

Я, Наталия Пассит, родилась в 1947 году в городе Кемерово в Западной Сибири. Мои родители - Тамара Александровна (в девичестве Пассит) и Степан Александрович Ушкаловы. Семья там оказалась летом 1941 года в результате эвакуации из под Киева в начале Великой Отечественной войны. Эвакуированы были моя мама, ее мать Эрна Антоновна Пассит и моя старшая сестра Маргарита. Мой отец в то время работал инженером на электростанции в Белых Берегах и по распоряжению Министерства энергетики оставался на рабочем месте для консервации станции. Товарный поезд привез его эвакуированную семью в Западную Сибирь. Родители нашли друг друга, списываясь по адресу знакомых. Позднее отец был направлен на работу в Кемерово. Он проработал в создании энергетики Сибири всю жизнь, возглавляя тепловые и гидроэлектростанции в Кемерово и в Новосибирске. Мама, по профессии инженер-химик, работала в химической лабораторией Объединения " Кузбассуголь".

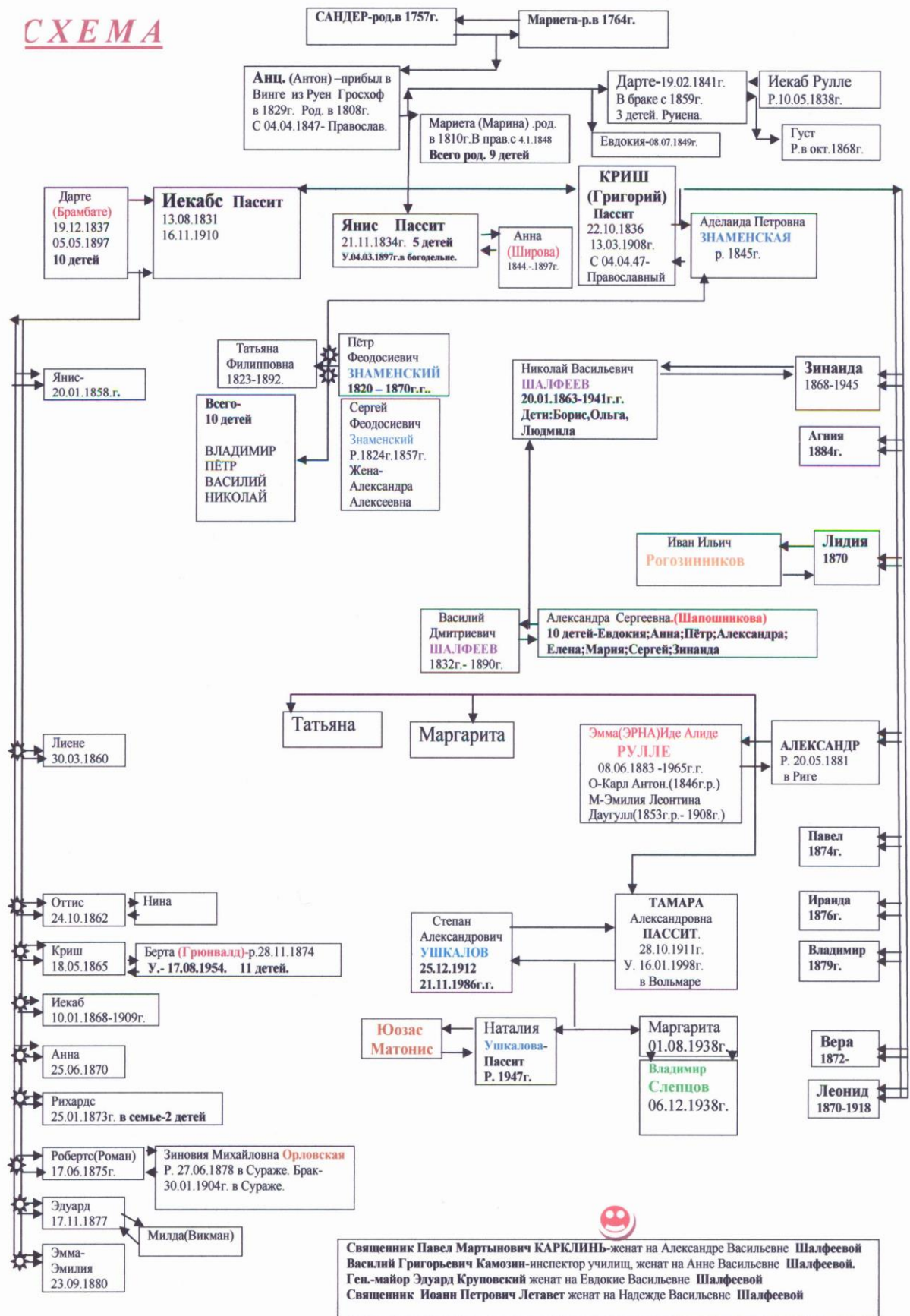

Помимо родителей, нас с сестрой, пятым постоянным членом нашей семьи была бабушка, мамина мама, Эрна Антоновна Пассит (урожденная Рулле). Родившаяся в семье владельца усадьбы Лиел Рулле Остхоф Вольмарского уезда, выросшая в лютеранской семье, она вышла замуж за православного Александра Пассита, что образовало две ветви маминых корней, уходящих в Латвию. В Вольмаре родились их три дочери. В повествовании представлены схемы генеалогических ветвей обеих Родов. В 1913 г., временно уехав на Украину по рекомендации медиков, с целью восстановления больных легких Александра, семье не было суждено вернуться назад.

Четверо членов семьи там умерли в период 1916 -1919 г.г. Бабушка с мамой не нашли возможности вернуться. В жизни мама и бабушка составляли единую общность, занимающую значительную часть моей души. Бабушка умерла осенью 1965 г. В том году я поступила в Ленинградский институт киноинженеров, окончив который в 1970 г., вышла замуж за Юозаса Матониса и уехала вместе с ним на его родину в Литву, где живу в Вильнюсе по сей день. Таким образом, я оказалась вблизи родины предков моей мамы. В период жизни в Сибири было немало людей с которыми дружила наша семья и которые оставили свой теплый след в памяти, но родни там не было. В семье много рассказывалось про Род из Латвии. С раннего детства помню разговоры про их судьбы. Они и явились основой нашего с сестрой знания про Род. Позднее добавились мамины записки на эту тему, ее письма мне. Ее это интересовало до конца жизни. Как она говорила, - какая-то незавершенность, долг перед этими людьми. С годами и мне пришло осознание, что Род это то, что ведет и поддерживает нас по жизни всегда. Возникло желание узнать подробнее и оставить эти знания потомкам. То, что написано, не является воспоминаниями, это - рассказы. Это то, что осталось в памяти у членов нашей семьи, мамины записки, небольшой семейный архив, информация из архивов Латвии и сведения, полученные там во время поездок. Эмоциональная окраска - общая с маминной. Некоторые предположения отмечены как "мои версии". Они могут подвергаться сомнению или уточнению. Свою работу посвящаю памяти мамы, Тамары Пассит, некогда маленькой девочкой увезенной из Латвии и туда не возвратившейся. Через все повествование проходит рассказ про ее деда, основоположника нашего православного рода - Григория Антоновича Пассита, его жену Аделаиду Петровну Пассит (ур. Знаменскую) и их детей. Про отца Григория - Анциса (Антония), основателя семьи Пасситов. Про брата Григория – Екаба (Якова) Пассита, первого носителя этой фамилии и судьбы его детей - Романа и Отто Пасситов. Про родственник род Зинаиды и Николая Шалфеевых. Про род другого прадеда - Петра Феодосиевича Знаменского и его детей. Вторая редакция обусловлена появлением дополнительных архивных данных, которые были скрупулёзно собраны и любезно предоставлены мне господином Александром Вишневым. Его помощь продолжалась на протяжении всего периода написания второй редакции и явилась ценнейшим вкладом в повествование.

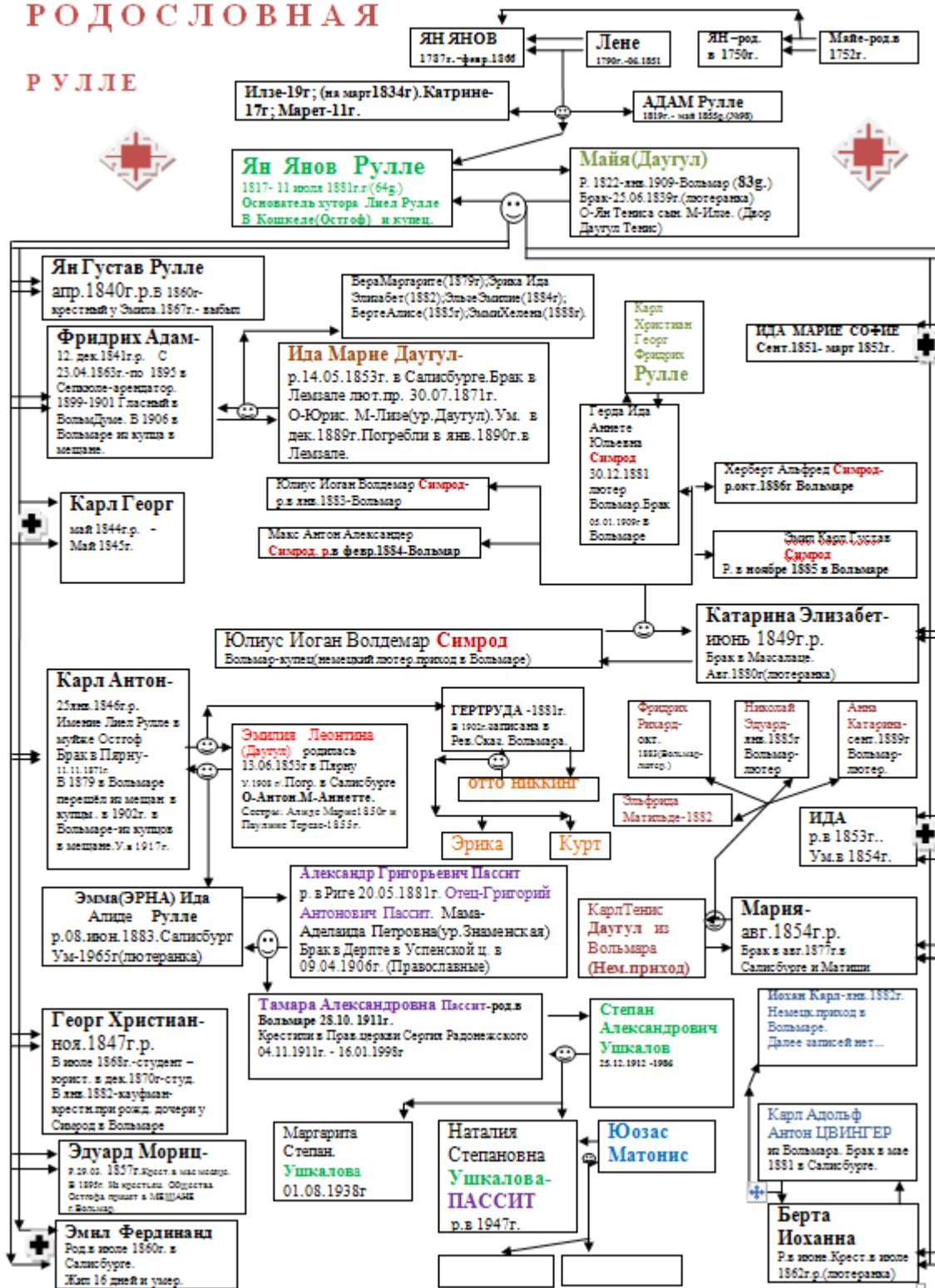
2. Генеалогические схемы Родов Пасситов и Рулле

СХЕМА

РОДОСЛОВНАЯ

РУЛЛЕ

3. Григорий Антонович Пассит. Происхождение и семья

Пассит Григорий Антонович, наш с сестрой прадед, мамин дед, фамилию которого она носила - Тамара Пассит. Ту же фамилию по мужу носила наша бабушка, сохранив ее с момента, когда осталась молодой вдовой, до глубокой старости - Эрна Антоновна Пассит. Мама печалилась, что по ее ветви фамилия не продолжилась. Она всю жизнь искала однофамильцев, но не встретила. Откуда же происходит эта фамилия и род Пасситов? Из ее семейных источников было известно, что отцом Григория был Антон Пассит, крестьянин из северной Латвии. Он занимался сельским трудом и продавал продукты. На лошади ездил торговать даже на базары в Ригу. Мама видела фотографию этого хутора, сделанную в начале 20 века. Ей фото показала Зиновия Пассит, матушка отца Романа Пассита. Она же рассказала, что жившие в Латвии потомки чтили это место, традиционно там собирались летом для отдыха. Мама по памяти сделала рисунок этой фотографии. Самой фотографии в нашем доме не было. На рисунке можно увидеть характерный для Латвии пейзаж. На холме дуб, изба крытая соломой. Ниже бежит ручей.

В процессе поиска материалов о происхождении фамилии, в публикации Г.М. Матского "Латышско-русские литературные связи" 1965 г., мне встретилось написание фамилии прадеда - "Grigorijs Pasotis, латышский православный богослов, социально - культурные взгляды которого, обоснованы происхождением из латышских православных крестьян." А также: "Несколько басен перевел учитель и цензор Григорий Пассит, который в 1860-ые годы нередко писал в славянофильских газетах о латышском языке и литературе." В паспорте племянника нашего прадеда - отца Романа Пассита, указана национальность - латыш, вероисповедание -

православие. Фамилия записана - Passits. В музее г.Руйена мне сказали, что в тех краях встречается эта лытышская фамилия. Стало ясно, что наш православный род имел латышские корни. Возникла ситуация, требующая расследования. Удивительно, что на возникающие по этому поводу вопросы, нашлись ответы в книге самого прадеда Григория, мною обнаруженной при поиске материалов в интернет-магазине антикварной литературы. Ее объем 94 страницы, формата брошюры. Называется "Из истории православия в Прибалтийском крае. К 25-летию Рижского Петропавловского Православного Братства". Г.А.Пассит. Рига 1892 г. Типография Якобсона. Найдя ее, испытала невероятное волнение. Книга находилась в магазине, расположенном в г. Новосибирске. Там живет моя сестра Маргарита, которая через два дня, выкупив ее, показывала обложку на экране монитора. Как книга попала в Сибирь? Она явно побывала в руках человека к ней пристрастного, читавшего ее с карандашом в руках, делавшим пометки с пониманием и интересом к теме, по которой она написана. Для интересующихся историей православия в Прибалтийском крае в 19 веке и жизнью латышского крестьянства, в ней много интересного, подлинного. Она написана современником, по происхождению и собственной жизни знавшему все, о чем писал. В качестве вступления, перед более тщательным анализом, пару цитат из этой книги. Цитата из стр. 9: *«Собственно история православия в Прибалтийском крае начинается с 1841 г. Это своеобразное явление, не имеющее себе подобных в истории религиозных движений, вызвало множество противоречивых, даже заведомо ложных, толкований.»* Цитата, из стр. 6: *«Вопрос, принять ли христианство от немцев или русских, решался соображениями, от кого можно ожидать больше выгоды или кого приходилось больше бояться.»* На примере собственного рода становится более понятной вся многослойность истории, в которой определялась жизнь человека и его семьи. Как же складывалась жизнь прадеда, Григория Пассита? Найденные Александром Вишневым данные Метрических книг и "Ревизских Сказок" позволяют более точно изложить события. Родился Григорий в семье Анциса Паситиса (Ancis Pasitis), в памяти православной ветви ставшего Антоном Пасситом, и его жены Марете Пасите (Pasite) на хуторе Винге (Vingas) в 10 км. (7 верстах) на север от г. Руйена в поместье Пудеркюль (впоследствии Дикери) Вольмарского уезда. В ныне живущем в Латвии роду Пасситов существует рассказ о том, что во времена императрицы Екатерины Второй, некто из рода Пасситов за заслуги перед Отечеством был навеки награжден 60-ю гектарами земли в Лифляндской губернии. На отмеренной земле был построен дом, хозпостройки и посажен сад. И сейчас в этом месте стоит дом, перестроенный в первой половине 20 века. От дороги к дому

растет аллея из дубов и лип, некогда посаженная здесь. Из поколения в поколение здесь жили и трудились Пасситы.

Дом в Винге 2007 г. Фото А.Вишнева.

Хотелось бы поверить в эту историю о доброй царице - матушке. Это было бы лестно для рода, ведь царица не награждала кого попало, а только людей достойных, знатных, генералов, немецких баронов Лифляндии и своих фаворитов. Но что-то останавливает безоговорочно принять это за истину. Нужно найти подтверждение. Обратимся к эпохе Екатерины II. Согласно записям в Земельной книге за 1759 г., а также записям за 1792 г. частные поместья Херинге, Хестенхоф, Пудеркюль Руйенского прихода, принадлежали лифляндскому дворянству. В марте 1792 г. эти поместья, со всеми находившимися в них дворами и землями, Указом Лифляндского генерал-губернатора были приняты бароном Генрихом фон Гроте. Осенью 1811 г. их владельцем стал Франц Георг фон Эйтинген. В 1826 г. земли перешли к Иоганну Антону фон Энгельгарту. А в период 1850-1857 гг. ими владел барон Карл фон Мензенкампф. Никому иному эти земли не принадлежали, не продавались и не выделялись в качестве награждения. Шестьдесят гектаров не могли остаться незамеченными для ревизии. Много веков владельцами земли были только немецкие бароны, что подтверждается документами. Живущие на землях коренные жители принадлежали вместе с землей ее владельцу, то есть были крепостными крестьянами. Земля с людьми, на ней работающими, - настоящее богатство. В обращении ливонского дворянства к королю Польши Сигизмунду II Августу (16 век) они сами подтверждают рабское положение местного крестьянства. В последующие века немецкому господствующему классу удавалось сохранять свои позиции. Согласно "Ревизским Сказкам" (записям результатов ревизий).

Латвийского Государственного Исторического Архива, Фонд 199, Описание 1, Дело 353 Рижского округа, Вольмарского уезда, Руйенского прихода Дикери (Пудеркюль) указано, что на хуторе Винге в 1782 г. зарегистрировано проживание девяти человек, имевших только имена, то есть безфамильных крепостных. Семья таких лиц определялась указанием имени их отца. Характерно, что имена отцов и детей из поколения в поколение часто повторялись. На 1795 г. в Винге проживало пятеро безфамильных лиц, среди которых указан Сандер (Sander) с женой Марете. Сразу отмечу, что именно они стали прародителями будущего рода Пасситов. В книге регистрации 1811 г. в Винге они уже не указаны, но помечено, что Сандер (р.1757 г.) с женой Марете (р.1764 г.) в 1797 г. были перемещены в другое место. Это обычная ситуация в судьбе крепостных крестьян. Их перемещали из одного места в другое по желанию и потребностям хозяина. В 1826 году в Винге указано 16 жителей разного пола и возраста, но Сандер и его семья по-прежнему отсутствуют. И, наконец, в 1834 г. в Винге зарегистрирован сын Сандера - Анцис (Ancis) 26 лет. Он прибыл в Винге с семьей в 1829 г. из поместья (муйжи) Руен Гроссхоф. Вместе с ним прибыла его 65-летняя мать Марете, сестра Майя (Maija р.1810 г.) и жена по имени Марете (р.1810 г.). В этой регистрации отец Сандер отсутствует. Но зарегистрированы двое, родившихся в Винге детей Анциса.. В августе 1831 г. родился Екаб (Jēkabs) и в 1832 г. - Иева (Eeva). Одновременно с семьей Анциса из Гроссхофа прибыла группа их двоюродных родственников, судьба которых не рассматривается. Употребляю термин "прибыли", а не "переведены", так как в Лифляндской губернии в 1819 г. на 40 лет раньше, чем во всей Российской Империи, было отменено крепостное право. В переезде семьи Анциса уже могла присутствовать собственная воля. Помню, что мамин рассказ про ее деда, всегда начинался одной фразой - Григорий родился в семье свободного крестьянина - хуторянина, которого звали Антон. Сейчас мне ясно, что я не до конца понимала ее значение. Что значит хуторянин мама объяснила, а что слово "свободный" несет в себе некое особое важное значение – нет. В своей работе Григорий Пассит отмечает, что в 1819 г. крестьяне Лифляндской губернии были объявлены свободными от крепостной зависимости. Но вместе с тем они лишились права на помощь и поддержку со стороны помещика. Потребность в хлебе насущном вынуждала крестьян снова идти на поклон к помещику. Все, чем располагал крестьянин до сих пор, оставалось собственностью помещика. Только он сам не принадлежал ему. В силу этого, помещик уже не обязан был помогать ему, кормить его, даже, если он умирал от голода. Помещик делал ему одолжение только на известных и взаимных условиях. Следовательно, чем сильнее крестьянин чувствовал нужду, тем более помещик мог требовать с него. При назначении повинностей помещик не ограничивался никакими узаконенными правилами,

договаривались, как отмечалось в крестьянских положениях - полюбовно. Такое положение ставило крестьянина в несравненно большую зависимость от землевладельцев, чем прежнее крепостное. Помещик или управляющий всегда могли при желании найти нарушения в исполнении оброка. Судебная инстанция избиралась из местных дворян и их поддерживала. Учреждения по делам крестьян не подлежали прокурорскому надзору. Со стороны пастората и церкви были обязательные сборы и повинности. Помимо платы за церковные услуги, были обложения в пользу пастора, кестериса (дьячка, пономаря) - дровами, зерновыми, птицей, шерстью и т.п. Условия жизни вызывали у крестьян недовольство и стремление к переменам. Положение усугублялось неурожаем, голодом и повальными эпидемиями 1838, 1839, 1840 годов. А также тем, что условием освобождения от крепостной зависимости было недозволение крестьянам выселяться за пределы Лифляндской губернии, что лишало их возможности поиска работы в других местах. Ситуация породила в душах части крестьян последнюю надежду - поиск защиты у Царя-батюшки и у Веры его. Хотя крестьяне, по существу, не были знакомы с тем, на что стали уповать. Прочитую мнение российских властей, выраженное в записках об Остзейском крае из архива графа С.С. Уварова. "С распространением в Остзейских губерниях православия, надлежало бы поставить там православных в то положение, в котором господствующий народ должен находиться в пределах империи <>. Крестьяне оставались в убеждении, что положение их должно улучшиться и что, если не Государь Император, то Наследник его дарует им казенные земли. Это вызывало ропот дворян». Здесь уместно вспомнить другой рассказ моей мамы о том, что ее прадед, крестьянин Антон, задумал своих троих сыновей крестить в разные Веры. Одна из них была православная. В надежде, что в какой-то из них, жить будет легче. И тот, кому повезет больше, сможет помочь остальным. Будучи ребенком, я не до конца понимала суть рассказа. Но он был такой необычный, как сказка. Слушала его многократно и запомнила, как главное событие в жизни крестьянина Антона. В действительности, порожденные жизненными трудностями, эти идеи у латышских крестьян были своеобразным протестом против векового гнета немецких помещиков, стремившихся их удержать под своей властью посредством лютеранства. В лютеранских проповедях возникла тема "блудного сына". В православии полемические проповеди были запрещены, но существовал закон Российской империи, запрещающий возврат в лютеранство. Вот в таком духовном смятении и материальных трудностях оказалось крестьянство. На протяжении 19 века и в начале 20 века продолжался процесс постепенных изменений в правах пользования землей, являвшихся сутью крестьянской жизни. Как менялось положение семьи

Пасситов? Семья росла. В Винге у Анциса родились все его дети. Было принято детей рожать в баньке, построенной неподалеку от дома. В Метрических книгах найдена регистрация девяти детей. Первых семерых в книге лютеранской церкви Св.Бертула в Руйене, а двух последних - в православной Руйен-Торнейской церкви Святой Троицы. Дети родились в такой последовательности: Екаб (Jēkabs) р.13.08.1831 г.(ум.16.11.1910г.); Иева (Eewe) р.1832 г.(ум.1843 г.); Янис (Jānis) р.1834 г. (ум.1897 г.); Криш (Krish) р.22.11.1836 г.(ум.13.03.1908 г.); Анцис (Ancis) р.1839 г.(ум.1842 г.); Дарте р.1841 г.(ум.?); Адам (Adams) р.1843 г.(ум.1844 г.); Василий р.1846 г. (ум.1847 г.); Евдокия р.1849 г. (ум.?). Старший сын Екаб был первым, рожденным в Винге. В его церковной регистрации встречена первая запись фамилии " ... Jekabs Pasit ...". Именно так. Позже стало встречаться и другое написание - Passit, Passits. Четвертым ребенком, третьим сыном, стал наш прадед. Цитирую в переводе на русский из ЛГИА. Фонд 3681. Опись 1. Дело 52. Лист 79. Метрическая книга Руйенского лютеранского прихода. "О родившихся в 1835 - 1847 годы". Запись номер 505. В Винге. " Родился 22 ноября 1836 г. Крещен именем Криш Пассит (Krish Passit). Отец - Анцис Пассит (Ansis Passit). Мама – Марете“. Откуда же возникла фамилия Пассит у семьи, которая в предыдущем поколении не носила никакой фамилии? Обычно в основу образования фамилии закладывался принцип отражения в ней каких-то особенностей человека, его семьи, его рода. Это могло быть связано с местом, внешностью, чертами характера, какими-то событиями и т.п. Это могло быть связано с ситуацией в которой молодая семья Анциса начала свою жизнь в Винге. Так или иначе, но родившийся в семье безфамильного крепостного крестьянина Анцис после отмены крепостного права свою семью объединил фамилией – Пасситы. Дальнейшая жизнь и положение семьи Анциса менялось в соответствии с переменами в жизни крестьянства. В 1841 г. начался переход крестьян из лютеранства в православие. Это событие не минуло семью Пасситов. Анцис сделал свой выбор в 1847 г. По данным регистрации в этот год он был по-прежнему записан крестьянином оброчником. В этом же году произошло его крещение в православие. Цитата из Метрической книги Руйен-Торнейской церкви Святой Троицы за 1847 г. (ЛГИА. Фонд 232. Опись 1. Дело 864. Лист 159). "4 апреля 1847 г. Вольмарского уезда, Дикерской (быв. Пудеркюльской) волости, деревни Винге крестьянин Анц Сандоров Пасит и сын его Криш присоединены через святое миропомазание из лютеранства к православию с именами Антоний и Григорий." В этот период Анцису (Антону) 39 лет, Кришу (Григорию) 11 лет. Спустя некоторое время, 4 января 1848 г. жена Антона, Марете Кришева Пассит, присоединилась Святым Миропомазанием из лютеранства к православию с именем Марина. Ей было 38 лет. Об этом также свидетельствуют запись в Метрической книге Руйен-Торнейской церкви. В этой церкви,

спустя два года после этих событий, начал служение Петр Феодосиевич Знаменский, другой наш прапрадед. Здесь в церковно-приходской школе первые знания получал Григорий. Отсюда в 1854 г. он уехал на учебу в Ригу и далее в Петербург. Здесь же он познакомился с Аделаидой Знаменской и венчался с ней. Многие важные события семьи Григория были связаны с этой церковью. Последние двое детей Антона (Анциса), Василий и Евдокия, здесь были крещены в православие. Изменивших вероисповедание Григория и его родителей в семье называли прежними латышскими именами. Об этом свидетельствуют записи в Метрических лютеранских книгах. Например, такой факт. Григорий присутствовал в качестве свидетеля крещения своих племянников, Криша и Отто, сыновей брата Екаба. Его записали в Метрической книге лютеранской церкви не Григорием, а Кришем, кем он оставался для родительской семьи. Хотя в это время он уже был студентом Петербургской Духовной Академии. Процесс изменения традиций и привычек не так легок и быстр, а изменение имен детей в семье - тем более. Цитата из заметок Вольмарского священника, отца Иоанна Пospelова. По его словам, латыши в середине 19 века „только внешним образом выражали свое благочестие. Св. Крест и Св. Иконы почитают, но только в церкви, дома имеют немногие. Немногие соблюдают посты, ибо большая часть прихожан – работники и едят то, что даст хозяин – лютеранин. Говеют только несколько дней перед причастием. К богослужению приходят часто, где церкви далеко – ходят в кирхи. К Святым таинствам приступают с усердием. Начальные истины веры, заповеди и молитву Господню разве редкие не знают.“ Только после окончания Академии, создания собственной семьи, начала собственного служения, Криш стал полностью Григорием Антоновичем Пасситом, как и остался известен в православной ветви рода, им начатой. В дальнейшем повествовании буду называть его Григорием, а отца его - Антоном. Спустя 10 лет после их перехода в православие, в 1857 г. вся семья Пасситов была зарегистрирована по-прежнему оброчниками. В этот период в Винге было зарегистрировано несколько семей. Первые два сына Антона уже женились. Видимо это был период, когда переход в православие не только не помог, но навредил Антону. Для него не было движения ни вперед, ни назад, хотя кое-что менялось в формах владения землей. Цитата из книги Григория Антоновича Пассита : " Вместо барщины была введена аренда земли. А позже право выкупа земельной собственности, что улучшало положение крестьян. Первенство в аренде принадлежало тому, кто содержал землю во время барщины. Также первенство на выкуп усадьбы принадлежало тому, кто арендовал ее в период барщины. Сами помещики хотели, чтобы ее выкупал бывший хозяин двора, иначе по закону полагалось удовлетворение (компенсация) от числа лет содержания усадьбы и

сделанных построек. Поэтому в редких случаях усадьба переходила в другие руки. Православные хозяева были поставлены в положение, не позволявшее им быть соискателями на выкуп. Последней инстанцией был продавец помещик, просто отвечавший - "православным не продаю". Имел значение тот факт, что православные не несли бы повинности в пользу лютеранской церкви". В такой ситуации положение православных становилось "невыносимым", как отмечал Григорий Антонович, в нравственном и хозяйственном отношении. Происходил процесс разорения и переход в разряд безземельных работников (батраков). Цитата из записей священника Владимира Шахова : " В конце 19 века материальное положение безземельных крестьян Лифляндской губернии было бедственное. Только половина из них ест картофель и мучное варево. Остальные довольствуются одним хлебом." Цитата из записок Георгия Аузиня, священника с 1896 г. по 1913 г. в Лемзале. Он был зятем священника Владимира Знаменского. "Несмотря на то, что законом признавалось право наследственности крестьянских земель, если крестьянин переходил в православие, у него отнималась арендуемая усадьба или наследникам предлагались такие условия аренды, которые не было возможности исполнить. В таком же положении находился батрак рабочий. В результате к концу 19 века большинство прихожан латышских православных приходов составляла сельская голытьба." Из описанной ситуации можно сделать вывод, что Антон не стал хозяином Винге. Но, так или иначе, в период между 1857 г. и 1862 г. произошли перемены во владении двором Винге. Старший сын Антона - Екаб в 1862 г. при рождении сына Отто, уже зарегистрирован, как владелец двора Винге. Екаб обладал правом первой руки, как старший сын, был лютеранином и оказался тем, кто должен был в этой ситуации выиграть. В роду о нем осталась память, как о крепком хозяине. Цитата из записок священника Иоанна Бормана о типичном латышском складе характера. „Отличительной чертой характера местного населения является его необыкновенное трудолюбие, которое у латышей считается главным достоинством как мужчины, так и женщины. Латыши малообщительны, по характеру вялы, молчаливы и недоверчивы, что нужно думать происходит оттого, что живут они отдельными разбросанными дворами и с молодости свыкаются с одиночеством, с уединенной и однообразной жизнью. Каждый отдельный двор или усадьба – это свое самостоятельное царство “. Екаб долгие годы был хозяином. Далее Винге переходило по наследству к его детям и внукам. К сожалению не известна дата смерти Антона и его жены Марете (православной Марины). Полагаю, что Антон, не став владельцем двора, был удовлетворен своим выбором для двух сыновей.

Потому что старший сын Екаб получил возможность стать хозяином двора и земли, на которой работала вся семья много лет, а младший - Григорий, получил возможность образования по своим способностям. Надеюсь, что Антон дожил свой век в Винге под опекой Екаба. Екаб прожил долгую жизнь, до 79 лет. Умер осенью 1910 года. Старший брат, он умер последним из трех сыновей Антона. Екаб был женат на Брамбате Дарте (р.1837 г.-ум.1897 г.). У них было 10 детей, рожденных в период с 1858 по 1880 год. Семеро сыновей, и три дочери. Из известных мне, это - Отто (Ottis) р.1862 г. и Роберт Роман (Roberts Romans) р.1875 г. Все десять детей записаны в Метрической книге лютеранской церкви Св.Бертула в Руйене, как прихожане хутора Винге. Но Роберт был вычеркнут с пометкой - исправление верно. Дата этого события не помечена. Так на одного лютеранина стало меньше, одним православным больше. Видимо прошла очередная волна перехода в православие. Выходит, что Яков одного из своих детей тоже присоединил в православие по правилу своего отца Антона - на всякий случай, чтобы удерживать ситуацию в семье. В результате появился известный православный священник и, как свидетельствуют, добрейший человек - Роман Яковлевич Пассит. Предлагаю общее фото взрослых детей Екаба (при отсутствии двух дочерей - Анны и Эммы Эмили и младшего сына - Эдуарда). На фото сидят слева: Янис, Отто, старшая сестра Лиене, Роман (Роберт). Стоят слева: Криш, Екаб, Ричард. В именах сыновей Екаба повторены имена трех сыновей Антона. Фото отношу к периоду 1909 и 1910 годов. Весной 1909 года Отто, служивший в этот период в Петербурге в Генеральном Штабе, получил звание полковника. Он сфотографирован уже полковником. Какое событие собрало их всех вместе? Возможно это традиционный сбор семьи, или событие редкое - торжественное или траурное. Здесь возможны и то и другое. Традиционный сбор семьи в Латвии это праздник Лиго, Янов день с 23 на 24 июня. Это древнейший латышский праздник летнего солнцестояния. Это именины Яниса. В этот год приехал в отпуск Отто, за "отличие" по службе в Генеральном Штабе, получив звание полковника. Приехал повидать отца Екаба и принять участие в торжественном событии, отмеченном в Метрической книге лютеранской церкви Св. Бертула в Руйене. Шестого июля 1909 г. произошел Акт Духовного крещения старшего сына Екаба - Яниса Пассита, именем Екаба, то есть именем отца, главы семьи, владельца двора и земель, а также первого носителя фамилии Пасситов. Екабу оставалось жить немногим более года, ему в том июле исполнялось 78 лет. В этом религиозном и ритуальном Акте чувствуется некая Духовная преемственность. Нельзы исключать и того, что фото могло быть сделано позже. К примеру осенью 1910 г., когда Екаб

уже умер. У всех на фото сосредоточенные и не веселые лица. Так или иначе, но изложенные факты и даты взяты из Метрических книг архива и имели место быть. У детей Екаба были тоже многочисленные семьи. У сына Криша было 11 детей. Только у Отто и Роберта - Романа детей не было. Так что молодой по возрасту Род Пасситов имел и имеет в Латвии многочисленное потомство, принадлежащее латышскому культурному и языковому сообществу, о чем, к сожалению, не знала моя мама. Они же сохраняют хутор Винге.

Дети Екаба Пассита. Фото периода 1909 – 1910 годов.

Про второго сына Антона, Яниса (Jānis, р. 1834 г.) известно, что он был женат на Анне Широкой, вероисповедание не известно,(р. 1844 г.). Собственником хозяйства Янис не был. У них было пятеро детей. Все были зарегистрированы в лютеранской церкви, как прихожане хутора Винге. Жили периодами тоже в Винге, но занимались крестьянским трудом по найму, то есть были батраками. Все, что изложено выше про положение крестьян, в той или иной мере относится и к их семье. Про Яниса и его жену Анну есть запись о том, что в конце своей жизни они оказались обитателями богадельни для престарелых и немощных людей Руйенского лютеранского прихода, расположенной в имении Пудеркюль, где умерли почти одновременно в 1897 году. Несколько слов об одной из дочерей Анциса (Антон), Дарте (р.1841 г., ум.?). Есть свидетельство, что она сочеталась в 1859 г. с Екабом Руллом с хутора Арас. Он был батраком. Они не имели постоянного места жительства, часто его меняли в поисках работы. У них были две дочери, а в 1868 г. родился сын Густав, который как и родители остался батраком.

4. Жизнь Григория и Аделаиды Пасситов в Ревеле и в Риге

Помимо записей лютеранского прихода о жителях хутора Винге, существует запись сделанная в книге Руйенской православной церкви в 1855 г. В Винге, где живут Пасситы, числятся православными один двор, мужчин - 2 человека, женщин - 4 человека. Предполагаю, что это семья Антона и Марете (Марины), их православные дети Григорий и Евдокия. Другие женские имена не известны. Детство Григория совпало с периодом активного формирования Рижской Епархии и завоевания православием в Латвии не только пространства Веры, но и развития просвещения и общественной жизни. О детстве Григория есть воспоминания бесед мамы с матушкой отца Романа - Зиновией Пассит. Она рассказывала, что Григорий учился в церковной приходской школе за 7 верст от дома и ходил туда пешком. Сейчас знаем, что это приходская школа находилась в Руйене и была основана в 1846 г. Только в большую непогоду отец запрягал лошадь и отвозил Григория в школу. Школа располагалась в избе из двух комнат. В одной проходили занятия 1 и 3-х классов, в другой 2 и 4-х классов. Мест на всех не хватало. Пришедшие последними, все занятия стояли. Учителем был священник. Григорий имел рвение к учебе и был рекомендован учителем к дальнейшему образованию. Известно, что он окончил Рижское Духовное училище и Рижскую Духовную семинарию (период учебы с 1851 г. по 1859 г.), а позднее в 1865 г. - Санкт-Петербургскую Духовную Академию, курс XXVI под номером 43. Он был направлен туда на учебу Рижской епархией. (По архивным материалам Академии, данные мною уточнены.) Г.Пассит закончил Академию со степенью кандидата богословия и с правом соискания степени магистра без нового устного испытания. Уровень образованности - педагогическое мастерство, подвижничество. Был направлен преподавателем в Ревельское городское училище (Таллин). Это не удивительно, т.к. православие Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерний в ту пору объединялось Рижской епархией и там происходили идентичные процессы преобразований. Встретилось упоминание, что в 1869 г. он был учителем русского языка. Во время учебы в академии он проходил практику в церкви Св. Троицы в Руйене, где мальчиком учился и где священником служил о. Петр Феодосович Знаменский, наш другой прадед. В этот период ему и приглянулась старшая дочь Знаменских, голубоглазая Аделаида. Она и стала избранницей Григория. Согласно записи в Метрической книге, Аделаида родилась 14 ноября 1844 г. в Риге в семье диакона Петра Знаменского и жены его

Татьяны. Крещена в церкви Св. Вл. князя Александра Невского, где служил Петр. Она была на 8 лет моложе Григория. В семейном архиве сохранилась фотография Аделаиды, нашей прабабушки. В роду считали, что чувство Григория к Аделаиде было настолько велико, что повлияло на него в выборе пути после окончания Духовной Академии. Ему предрекали успешный путь служения в церкви, так как он обладал нужными для этого талантами. Он выбрал другой путь, но жену по сердцу своему.

Летом 1867 г. в Руйенской православной церкви Св. Троицы обвенчались 22-х летняя Аделаида Знаменская и 30-ти летний Григорий Пассит. Жизнь молодой семьи продолжилась в Ревеле (Таллине), месте службы Григория. В мае 1868 г. у них родилась первая дочь - Зинаида, впоследствии вышедшая замуж за Николая Васильевича Шалфеева и известная в Риге, как матушка Зинаида Шалфеева. Согласно данным переписи населения 1896 г. , в семье Григория и Аделаиды первые шестеро детей родились в Ревеле. Год рождения шестого ребенка, дочери Ираиды, - 1876 г. Это вероятный период переезда семьи в Ригу. Я часто бывала в Таллине. Жила рядом с улицей Вене (Русская), на которой православная церковь Св.Николая и, бывая на Вышгороде, навещала храм Св. Вл.князя Александра Невского, не зная, что в одной из них прадед и прабабушка крестили шестерых своих детей. Последующий Рижский период составил около 30 лет жизни Григория. Это годы служения профессии и своей большой семье. Первые пятнадцать лет были годами семейного и служебного роста. В Риге родилось еще трое детей. Последним сыном был наш дедушка Александр, родившийся в 1881 г., а последней дочерью - Агния в

1884 г. В тоже время пришлось пережить тяжелую утрату. В возрасте 43 лет в июле 1888г. умерла Аделаида. Похоронена на Покровском кладбище в Риге. Ее могила стала первой в месте семейного захоронения Пасситов на этом кладбище. Растить детей помогала мать Аделаиды, Татьяна Филипповна Знаменская, вдова, вырастившая своих десятерых детей. Она умерла спустя четыре года в 1892 г. и погребена рядом с Аделаидой на Покровском кладбище. По данным переписи известен адрес проживания семьи на 1896 г. Вероятно, это не единственное место проживания семьи, но последнее гнездо, из которого вдовец Григорий Антонович выпускал оперившихся детей. Семья жила по адресу: улица Колодезная, дом 13, квартира 1. Теперь это улица носит название Акас. Она расположена в центральной части Риги. В архитектуре и линиях фасада просматривается принадлежность этого здания церковному ведомству. Вот так на фото дом выглядит сейчас. Там располагается церковь методистов. Не исключаю, что семья жила здесь много лет с периода служения Григория Антоновича в Петропавловском братстве. Но это лишь мои домыслы. Сколько было квартир в доме неизвестно. Квартира номер 1 могла занимать первый этаж (семья была большая) или половину первого и половину второго, если так делились квартиры по проекту. Второй вариант мне кажется более вероятным.

Через год после смерти Аделаиды дом стали покидать выросшие дети. Первой вышла замуж Лидия в 1889 г., следом - Зинаида в 1890 г. и Вера - в 1894 г. Все составили хорошие партии, о чем напишу ниже. Аделаида этого не узнала. У всех родившихся первых внуков Григорий Антонович был Восприемником. Сыновья и младшие дочери продолжали образование и зарегистрированы по адресу указанного дома. Григорий Пассит служил до своего шестидесятилетия. Пенсию получил в 1896 году, будучи инспектором Рижской гимназии Императора Николая I, Статским

Советником и Потомственным дворянином. О его служении отдельная глава. В 1900 г. он проживал вместе с сыном Леонидом по ул. Ревельской д. 18 (ныне - Таллинская). Дом не сохранился. Еще некоторое время он преподавал. В старости стал терять память и жил с семьей старшей дочери Зинаиды Шалфеевой. Помимо семьи в квартире на Колодезной (Акас) зарегистрированы пансионер Федор Рулис - студент из Вендена, сын купца первой гильдии и прислуга - фрейлина Лиза Иванова, латышка из крестьян, лютеранка, в качестве кухарки. Интересные штрихи эпохи.

5. Дети Григория и Аделаиды

Григорий и Аделаида вырастили 9 детей. В Ревеле родились шестеро. Зинаида (1868 г. - по паспорту), Лидия (1870 г.- по паспорту), Леонид (1870 г. - по данным общества „Мемориал,,), Вера (1872 г.- по метрической книге), Павел (1874 г.- по переписи), Ираида (1876 г. - по переписи). В Риге родились еще трое. Владимир (1879 г.- по переписи), Александр (1881 г.- по метрической книге) и Агния (1884 г.- по метрической книге). Все дети, и сыновья и дочери, записаны потомственными дворянами, вероисповедание православное, национальность русская. Буду рассказывать о трех, жизнь которых наиболее известна, об одном, найденном, и коротко упомяну об остальных, о ком сведения крайне скупы. Поднимать младших помогала Татьяна Филипповна, мать Аделаиды. Более подробно про ее долю будет написано в главе про Знаменских. Григорий вдовцом выдал замуж трех старших дочерей и у первых внуков был Восприемником. Сыновья получили подобающее времени образование. В семье, как вообще в роду, присутствовала тень туберкулеза, столь распространенного в ту эпоху. Павел, Агния и Александр стали его жертвами. Старший Леонид пал жертвой Красного террора. Что узанно про судьбы детей, изложено далее.

6. Судьба старшей дочери Зинаиды Пассит (в замужестве Шалфеевой)

Зинаида, старшая дочь, рождения 1868 г., вышла замуж и стала матушкой отца Николая Васильевича Шалфеева. Бракосочетание состоялось 26 сентября 1890 г. Псаломщик Нитаурской церкви Николай Васильевич Шалфеев, 27 лет, православной веры и дочь Инспектора Рижской гимназии Императора Николая I , Коллежского Советника Григория Пассита, девица Зинаида Григорьевна, 23 лет, православной веры. Свидетелем со стороны жениха упомянут Николай Петрович Знаменский, а со стороны невесты - Иван Ильич Рогозинников, муж сестры Лидии. О

длинной совместной жизни четы Шалфеевых, служении и семье будет отдельная глава. В доме матушки Зинаиды доживал последние годы ее отец, Григорий Антонович Пассит. Она была старшей сестрой моего дедушки Александра. Зинаида Григорьевна пережила отца Николая и умерла в 1945 году. Последние несколько лет жизни были отягощены нищетой. Пришедшая в 1940 г. Советская власть лишила священнослужителей государственной пенсии. Читала документ - прошение 1940 г. от отца Николая Шалфеева в Синод Латвийской Православной церкви за жену З.Г.Шалфееву с просьбой пенсии для нее, как не работающей и пенсию не получающей. Матушке Зинаиде в то время было 72 года. Последний год своей жизни Зинаида Григорьевна, оставшись совсем одна, прожила в доме престарелых, попав туда по ходатайству внука, Игоря Межеричера, освобождавшего Ригу в 1944 г. и помощи матушки Евгении Постовской и священника А. Македонского. Похоронена Зинаида Григорьевна рядом с сыном Борисом и мужем Николаем Васильевичем Шалфеевыми на Ивановском кладбище. В нашем доме очень тепло вспоминалась Зинаида Григорьевна, при разговорах о бабушкиной молодости в Латвии. Я, так далеко родившаяся от этого места, неожиданно получила ее светлый привет при посещении Ивановского кладбища и храма летом 1989 года. Была беседа с отцом-дьяконом, который любезно, но очень бережно показывал конторскую книгу записей, заполненную рукой отца Николая в процессе строительства церкви и хранимую там, как реликвию. Мою просьбу сфотографировать книгу он отклонил. Но потом очень доброжелательно сказал - а у нас в гостях Владыка, пойду скажу ему. Вскоре из - за алтаря вместе с ним показался Владыка. Я была вконец растеряна. Он приблизился и сказал - какая радость видеть внучатую племянницу матушки Зинаиды. Я вас хочу благословить. Побеседовали. Меня бросало то в жар, то в холод от волнения и несоответствия ситуации в которой нахожусь. То, что я отвечала, стыдно вспоминать по причине полной моей незрелости в обсуждаемой теме. Владыка посокрушался, но благословил. Это событие произошло спустя 44 года после кончины матушки Зинаиды. Спустя уже двадцать лет после этого события, отчетливо все помню и считаю, что получила Высший подарок, благодаря светлой памяти матушки Зинаиды.

7. Судьба дочери Лидии Пассит (в замужестве Рогозинниковой)

О Лидии информация не полная, но документальная. Родилась в 1870 г. в Ревеле. С 1876 г. с семьей жила в Риге. Мужа звали Иван Ильич Рогозинников. Вторая по старшинству сестра, она вышла замуж на год раньше Зинаиды, в 1889 г. (через год после смерти матери Аделаиды). Ее муж - Иван Ильич Рогозинников был свидетелем невесты на бракосочетании Зинаиды и Николая Шалфеева осенью 1890 г. В роду упоминалось происхождение мужа Лидии из семьи помещика и фрейлины Двора. Может быть происхождение его предков могло быть таким, но образ Ивана Ильича более совпадает с происхождением от Рогозинникова Ильи Ильича (1826 - 1893). Педагог, писатель, выпускник Московского Университета, директор Шуйской гимназии, исследователь местной старины, автор краеведческих публикаций и литературоведческих работ. Похож их выбор жизненного пути. Даты жизни Ивана Ильича таковы. Рожден в 1866 г. (1864 г. встречается ошибочно), умер в 1921г. , при неизвестных нам обстоятельствах. Данные из Метрических книг. Встречается упоминание 1890 г. о нем, как о Губернском Секретаре и преподавателе Рижской гимназии Императора Николая 1-го. В этот период он женился на Лидии и был коллегой Григория Антоновича по гимназии. Позже, в 1908 г. в Памятной книге Курляндской губернии упомянут Председателем Педагогического совета в женской гимназии в Виндау (Вентспилс) в чине Статского Советника. Еще позже, как автор книг, изданных в 1913 г. в Ревеле (Таллин) - " Трехсотлетие царствования Дома Романовых и его значение в русской истории 1613 – 1913 гг." И в 1911 г. - "К двухсотлетию присоединения Эстляндии к Державе Российской." С 1911 г. Иван Ильич с семьей жил в Ревеле (Таллине) и упомянут в 1913 – 1915 гг. в должности Директора народных училищ Эстляндской губернии. Позднее следы теряются и как сложилась его судьба в годы Первой мировой войны и гражданской - неизвестно. В год его смерти - 1921, Ивану Ильичу было 55 лет. В Риге семья проживала по адресу ул. Архитекторская 1, кв.8. В домово́й книге сделаны отметки о выезде в Виндау (Вентспилс) и указан год смерти Ивана Ильича. Дом расположен в самом центре города недалеко от Николаевской гимназии. В браке в Метрической книге Рижской церкви Св. Алексия зарегистрирован первенец, сын Николай - 9 мая 1890 г. Он был также первым внуком Григория Пассита. Восприемниками были Григорий и мать Ивана Ильича, жена Действительного Статского Советника Анна Ивановна Рогозинникова. Вторая запись в книге сделана летом 1892 г. в Дуббельне (Дубулты). Из нее явствует, что родилась девочка, которая на другой день умерла. Второй сын -

Пётр родился 4 декабря 1893 г. Крестной матерью была сестра Ивана Ильича, дочь Действительного Статского Советника девица Екатерина Ильинишна Рогозинникова. Был и более поздний сын - Иван, дату рождения которого не знаю. С ним наша мама коротко встречалась в Риге осенью 1949 г. Иван с женой вернулись из эвакуации в Ригу и крайне трудно налаживали свою жизнь. Не имели достойного жилья, были истощены и не совсем здоровы. Иван занимался педагогическим трудом, и в то время работал в университетской библиотеке. В сыром подвале он разбирал русские книги, сложенные там по ненужности предшествующего времени. Зная, какие из них понадобятся, он разбирал и переносил их сам, очень уставая. Мама написала, что он был среднего роста, худощав, по характеру живой, терпеливый и любезный.

Он же отметил, что наша мама очень похожа на его маму Лидию Григорьевну. Свидание было настолько коротким перед поездом, что других тем коснуться не успевали. Лидочки уже не было в живых. Год ее смерти неизвестен. Но нам дана возможность увидеть копию паспорта из архива, выданного Лидии в 1924 г. в Риге. Паспорт получен в возрасте 54 лет, вдовой Рогозинникова, при заключении нового брака (церковного и гражданского) и замене фамилии на Бослак - Бослакову. Данными о более позднем периоде ее жизни не располагаю. Перевод данных паспорта. Паспорт номер 248706, бессрочный, Латвийская гражданка, Лидия, дочь Григория, вдова Рогозинников, урожденная Passit (карандашом - Pasitis), выдан 7 ноября 1924. 1. Родилась 20 января 1870 г. в Риге. 2. Постоянное место жительства - Рига. 3. Национальность - русская.

4.Вероисповедание - православная. 5. Домохозяйка. 6. Замужем. 8, 9. Паспорт выдан на основании старого паспорта, свидетельства о венчании от 12 октября 1924 г. и более позднего бракосочетания номер 2595 в отделе записи Гражданских актов г. Риги.

Passport Nr. 248706

derīga līdz 1924. g.

*) Latvijas pilsetne.

**) Lidija Gregora m.

Pastars, Pastars, Pasits

1924. gada Pasits

1. Rob un kur dzimis: 1872. g. Rīga

2. Pastāvīgo dzīvojamā vieta: Rīga

3. Tautība: Krievieši.

4. Ētība: Latvijas.

5. Nodarbošanās: Saimnieciņa

6. Bērni līdz 15 gadem*): Andrejs

7. Atteģības pret šādu tautību:

8. Uz kāpuru pamateem pabeigta: Latvijas pabeigta

9. Apstiprināts: Latvijas pabeigta

10. Pases izpaušmesta parafis: Andrejs Pasits

*) pilnība (abām) vai meitā (abām), priekšā, nepilnā un maģi;

**) mācītā, kā arī mācītā un mācītā;

*) ievērojama ar nozīmi.

8. Судьба дочери Веры Пассит (в замужестве Яковлевой)

Вера была третьей дочерью и четвертым ребенком, рожденным в Ревеле в 1872 г. Сведения о ней появляются в 1894 г., когда ей исполнилось 22 года. Она была третьей дочерью, которую Григорий выдавал замуж. Венчание происходило в Риге в Алексиевской церкви, в которой часто осуществлялись церковные церемонии семьи. Избранником был Мировой судья Рижско - Вольмарского округа, Коллежский Ассесор Павел Павлович Яковлев, православного вероисповедания, 31 года. Свидетелем невесты был ее брат, студент Императорского Юрьевского университета Леонид Григорьевич Пассит. После женитьбы (есть упоминания 1896, 1899 гг.) , молодая семья проживала в Лемзале (Лимбажи). В семье Яковлевых 19 июня 1896 г. родился сын Корнелий. Крестил новорожденного отец Владимир Знаменский, родной брат Аделаиды Пассит, т.е. бабушки новорожденного. Восприемниками указаны учитель Рижской Николаевской гимназии, Статский Советник Григорий Антонович Пассит и вдова Надворного советника Мария Артамоновна Яковлева. У всех трех дочерей Григория первыми рождались мальчики и у всех крестным отцом был их дед,

Григорий Антонович Пассит. У Николая Рогозинникова в 1890 г. У Бориса Шалфеева в 1891 г. И у Корнелия Яковлева в 1896 г. Вторым ребенком Надворного Советника, Мирового судьи Павла Павловича Яковлева и его жены Веры Григорьевны родилась дочь Мария, 7 июня 1898 г. Крестил в церкви в Лемзале (Лимбажи), зять уже покойного Владимира Знаменского, священник Георгий Аузинь. О дальнейшей истории семьи Яковлевых данными не располагаю. Мама упоминала, что их семья уехала по службе мужа куда-то в глубинку России.

9. Судьбы четверых младших детей семьи Пасситов

Сын Павел

Сведения о нем крайне скупы. По данным регистрации переписи Павел родился в Ревеле (Таллине) в 1874 г. В 1896 году был 22-х летним студентом Рижского политехнического института. Потомственный дворянин, православный, русский. По записи в Метрической книге Павел умер в возрасте 27-ми лет, 23 ноября 1902 г. от чахотки. Покоится на Покровском кладбище в Риге. Полагаю, что Павел есть тот сын, который упоминался в рассказах рода, как рано умерший и на общем надгробном камне на месте семейного захоронения на Покровском кладбище г. Риги упомянутый в надписи „...и их дети.,,

Дочь Ираида.

Про дочь Ираиду ничего не было известно. В книге переписи было полной неожиданностью прочесть: Пассит Ираида Григорьевна, 20 лет (род. 1876 г.), в Ревеле, потомственная дворянка, православная, русская, учащаяся на Женских Курсах в Риге (на 1896 г.), живет при отце. Других упоминаний не встретилось.

Сын Владимир.

Узнать про Владимира было не менее неожиданно. Он был ближайшим братом, на два года старше, нашего дедушки Александра. Из книги переписи: Пассит Владимир Григорьевич, 17 лет (родился в 1879 г. в Риге) , потомственный дворянин,

православный, русский, гимназист Рижской гимназии имени Императора Николая I, военным обязанностям подлежит. Вот и вся информация.

Дочь Агния.

Младший ребенок в семье. Родилась 13.04.1884 г. в Риге. Крещена в Рижской Алексиевской церкви. Родители. Старший учитель Рижской Губернской гимназии, Коллежский Советник Григорий Антонович Пассит и законная жена его Аделаида Петровна, урожденная Знаменская. Оба православного исповедания. Восприемники: учитель русского языка при Рижской городской гимназии, Конон Кононович Шоралов и вдова Коллежского Советника Александра Петровича Корнилова - Александра Ивановна Биликова. В год переписи (1896 г.) Агнии 12 лет. Она учится в женской Ломоносовской гимназии. Именно Агния, в 4 года и наш дед Александр, в 7 лет остались самыми младшими в семье после смерти их матери Аделаиды, в воспитании которых приняла участие бабушка Татьяна Филипповна. Скончалась Агния 24.01.1908 г. в возрасте 23 лет. Это год смерти ее отца Григория (ум.13.03.1908 г.). Погребена, как и вся семья, на Покровском кладбище. В книге Метрикации кладбищенской Покровской церкви сделана запись: "Дочь потомственного дворянина, девица Агния Григорьевна Пассит". На надгробии родителей вместе с Павлом упомянута в надписи "...и их дети. ". Причина смерти не указана. Полагаю это туберкулез, унесший жизни Павла и позже его брата Александра. В домовое дело по адресу, где проживала Лидия с семьей, Архитекторская д.1, в квартире номер 3 с ноября 1906 г. по июнь 1907 г. проживала Агния. Отец Григорий Антонович в этот период жил в семье Зинаиды Шалфеевой, а ее состояние, видимо, требовало участия родного человека, сестры Лидии. В метрикации членов семьи Григория Антоновича и Аделаиды в рижский период, чаще других упоминается Алексиевская церковь. Агния была здесь крещена. На месте старого монастыря 13 в. с Петровских времен до Первой мировой войны храм существовал, как православный. Позже перешел к католикам. Расположенная в старой части Риги, в 19 веке богато отделанная церковь, была церковью православных архиереев, имевших в Свято-Алексиевском монастыре резиденцию.

Из материалов становится ясно, что Григорий Антонович имел статус, позволяющий осуществлять здесь крещения и венчания своей семьи.

10. Судьба старшего сына Леонида Пассита

Из семейной хроники мне ничего не было известно о Леониде Пассите. Узнать про Леонида, помог случай. В книге памяти Общества „Мемориал“ Кировской области регистрация: „Пассит Леонид Григорьевич, родился в 1870 г. в Лифляндской губернии. Проживал в Орловском уезде. Приговорен Вятским отделением Ч.К. при С Н К по борьбе с контрреволюцией на чехословацком фронте 16 сентября 1918 г. Обвинен за контрреволюционные высказывания. Приговор – В М Н (высшая мера наказания). Реабилитирован 20 марта 1992 г.“ Далее рассказ про то, что удалось узнать про старшего сына Г.А. Пассита. Родился в Ревеле. О дате его рождения. По записи в документах общества "Мемориал" Леонид родился в 1870 г. Учитывая, что 20 января 1870 г. родилась вторая дочь - Лидия, возникает вопрос, не двойняшки ли они? Другой вариант не вписывается в расклад рождения детей. Кроме того, выбор имен: Лидия и Леонид, располагает к такому предположению. Известно, что Леонид закончил гимназию в Риге. Потом учился в Московском университете. В 4-м томе "Избранного" Михаила Осиповича Гершензона ("Тройственный образ совершенства") на стр. 366 в "Письмах к брату" есть упоминание о Леониде. В будущем известный культуролог и литератор в 1889 г. учился вместе с Леонидом Пасситом (Леониду 19 лет) на первом курсе в Московском университете на историко-филологическом факультете. Из его письма в ноябре 1889 г. цитирую: "Вчера, после обеда, пошел с товарищем с неким Пасситом (сын Инспектора Рижской гимназии, превосходно по-немецки говорит) шляться по пассажам, потом часу в третьем пришли мы к Ивану Великому и начали взбираться. Взбирались около 3/4 часа, с остановками на каждом этаже. Видов особенно обширных нет; только уж сверху видно все Замоскворечье. Внутри, до самого верха ведет железная очень узкая, крутая и темная лестница, как видно, новейшего происхождения. Повсюду колокола, громадные и красивые. Наверху мы едва не замерзли; между тем как внизу было не очень холодно, но сыро, наверху свистел и рвался ледянящий ветер; мы едва удержали шапки на головах. На всех этажах на белых стенах написали карандашом: Михаил Гершензон. Леонид Пассит. студ.фил., 4 ноября 1889 г., 4 часа. Надо тебе сказать, что стены белятся ежегодно. В начале пятого полумертвые отправились мы ко мне, напились чаю и в шесть часов разошлись." Приведу еще пару цитат из писем брату, позволяющих создать более полный образ их студенчества. "Надо тебе сказать, как здесь обстоит дело с квартирами. Почти все студенты живут в меблированных комнатах, большей

частью по два, и платят 22 - 28 руб за номер." "Теперь расскажу тебе о столовой, где обедаю. Полное ее название: "Московская Нормальная столовая высочайше утвержденного русского общества охранения народного здравия". Находиться она в 10 мин. от университета и в 10 мин. от моей квартиры. Обедают в ней почти все студенты университета, затем различные фармацевты, консерваторки, холостые врачи и юристы, - словом интеллигентный люд. Несмотря на то, что сразу обедают 200 чел., все носит семейный характер (м.б. именно потому, что обедающие - общество однородное). Чистота и приличие во всем - какие только можно пожелать. Разовый билет стоит 40 коп., абонемент на месяц 10 руб. За это получаю: суп с говядиной, жаркое и сладкое, вместо сладкого можно получить стакан отличного кофе с молоком или стакан чая со столовой ложкой варенья, или же - просто 5 копеек. Хлеб, горчица, хрен и квас стоят на столе для безвозмездного пользования. Абонементы все по номерам; каждый абонент получает салфетку, которую прячет в ящичек. По стенам наделаны ящички с номерами. Все смотрит светло и весело." Сведениями о дальнейшей учебе Леонида в Москве не располагаю. В списках выпускников Московского университета его не нашла. Осенью 1891 г. (спустя два года) Passit Leonid зарегистрирован в списке студентов Дерпта. В ноябре 1894 г. (прошло 5 лет) Леонид был свидетелем невесты, своей сестры Веры при ее бракосочетании в Рижской Алексиевской церкви с Павлом Павловичем Яковлевым. Он там указан студентом Императорского Юрьевского университета, то есть переименованного Дерпта. Через два года в в 1896 г. он упомянут в книге данных переписи населения в родительском доме на ул. Колодезной в Риге. Где в графе рода занятий Леонида написано - обучается в Юридическом Лицее в Ярославле, студент, военнообязанный - ополченец 1 разряда, живет при отце. И, конечно, потомственный дворянин, русский, православный. Первое удивление от того, что он делает в Ярославле прошло, когда узнала, что Ярославский Демидовский юридический Лицей, учебное заведение, юридическое образование которого приравнивалось к университетскому. В тот период он был четвертым по уровню после Петербурга, Москвы и Киева. Лицей был удачным детищем Демидовых начала 19 века, но сгорел во время белогвардейского мятежа в 1918 г., когда ожесточенно столкнулись две правды, "белая" и "красная". Отмечу, что подавил мятеж восьмой Вольмарский латышский полк (командир Лаубе). Это самое последнее упоминание об учебе Леонида. Полагаю, что он получил юридическое законченное образование. В 1900 г. в Памятной книге Лифляндской губернии, по Ведомству Министерства Юстиции Леонид Григорьевич Пассит записан помощником секретаря Рижского окружного суда. В этот период он жил с отцом, Григорием Антоновичем, на ул. Ревельской д.18. Дом не сохранился. Когда и при каких обстоятельствах Леонид

оказался в глубине России не знаю. Может быть с волной эвакуации в начале Первой мировой войны? Это предположение. В дальнейшем он упомянут, как "бывший прокурор окружного суда" Вятской губернии. В период белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 г. он был в тех краях, но нет никаких данных, связывающих его с этим событием. Его упоминание имеет отношение к событиям осени 1918 г. К так называемому "Красному террору", репрессиям первых лет Советской власти. Для понимания ситуации, о которой пойдет речь, процитирую документ, напечатанный в книге "ВЧК уполномочена сообщить: 1918 г." , В.К. Виноградова, изд. "Кучково поле", 2004 г. Из "Еженедельник ЧК по борьбе с контрреволюцией на Чехо-Словацком фронте, N.1, 1 ноября 1918 г. " : "Пролетариат и международный капитал сцепились мертвой хваткой. Одному из них погибнуть. Другого выхода нет. Пролетариат поднялся, чтобы навеки стряхнуть иго капитала, чтобы уничтожить классовое общество и с ним буржуазию. Это смертельный вызов...". " В ответ мы объявили Красный террор. Однако мы научились у наших врагов применять к ним меры, какие они применяли к нам. К этому они нас вынудили. И пусть они пеняют сами на себя, когда сейчас мускулистая рука пролетариата обрушилась на них со всею своей тяжестью. У нас уже нет жалости к ним. Мы железной метлой выметаем всю нечисть из Советской России. Мы уже не боремся против отдельных личностей, мы уничтожаем буржуазию, как класс. Это должны учесть все сотрудники ЧК и все Советские работники, из которых многие взяли на себя роль плакальчиков и ходатаев. Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова профессия. Вот эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл и суть Красного террора. Прифронтавая полоса еще кипит белогвардейщиной. Здесь еще место Красному террору. Да здравствует Красный террор. Председатель комиссии. Лацис.". Были созданы губернские и уездные ЧК по борьбе с контрреволюцией. Из приказа номер 9 ЧК за подписью Лациса: "... Обратить особое внимание на духовенство. Подвергать расстрелу каждого из них, несмотря на его сан." " Из приказа номер 22 ЧК за подписью Лациса : " Усилить репрессии вдесятеро на всех наемников англо - французского капитала, правых эсеров, народников и кадетов. О сделанном донести ". 14 августа 1918 г. Центральной комиссией в Вятку (ныне Киров) было командировано 24 работника для налаживания в городе и уездах работы по борьбе с контрреволюцией. Цитата: " В настоящее время дело продвигается очень успешно, работа протекает энергично и интенсивно, хотя отдельные шайки еще не ликвидированы, ибо благодаря их легкой передвигаемости, они редко появляются и потом скрываются. Для очищения от

контрреволюционеров губернии и в ответ на „белый“ террор приходится принимать самые решительные и беспощадные меры. По всей Вятской губернии со 2-го сентября по 20-ое октября расстреляно 136 человек. Председатель Путте.". В списке расстрелянных в уездном городе Орлове Вятской губернии под номером 87 числится Пассит Леонид Григорьевич, бывший прокурор окружного суда. Выписала профессии или социальную принадлежность других, кто был в этом списке. Это бывшие офицеры, кулаки, члены разных партий, священники, монахи, учителя, следователи, городской, фельдшер, женщина-врач, красноармейцы за взятку. Вятская губерния после революции называлась Вятским округом, позднее - Кировской областью. Вятка стала городом Кировым. На сайте г. Кирова в списке репрессированных указан Леонид Пассит. В период гражданской войны в роду мало знали друг о друге, так как было нарушено общение. Григорий Антонович уже умер (в 1908 г.), семья Шалфеевых была в Москве в эвакуации в период 1916-1921 г.г. Борис Шалфеев находился в Румынии, Роман Пассит служил на Кавказе, семья Александра Пассита – на Украине, где он умер в 1919 г. Те, кто смог, вернулись в Ригу в 1921г., с перерывом в общении в несколько лет, многого не зная друг о друге. Знала ли родня о Леониде? Полагаю, более других могла быть осведомлена Зинаида Григорьевна, старшая сестра семейства Пасситов, находившаяся в Москве. Видимо факт гибели Леонида стал известен. Неизвестны могли быть подробности. Но это была закрытая информация рода. Моя мама в своих черновиках пометила в плане воспоминаний в период жизни в Добрянке - приезд гостей из Москвы, но не написала об этом. Коротко из ее воспоминаний о поездке 1949 г. в Ригу из письма мне в 1980-е годы. " Я тогда заведовала лабораторией в „Кузбассуголь“ в Кемерово и поехала в командировку в Москву. Оттуда конспиративно съездила в Ригу. Много интересного узнала. Шалфеевых уже не было, только Ольга с детьми в Москве. Много узнала от Зинаиды Пассит, жены отца Романа. Когда-нибудь, если придется встретиться, расскажу в каких условиях мы жили в те страшные сталинские времена."

11. Судьба младшего сына Александра Пассита

Младший сын Григория и Аделаиды, Александр, наш с сестрой дед, родился в Риге 20 мая 1881 г. Есть запись в метрической книге Рижского Петро-Павловского Кафедрального собора, где он был крещен 9 июля 1881 г. Родители: Рижской Губернской гимназии старший учитель, Коллежский советник Григорий Антонович Пассит и законная жена его Аделаида Петровна, оба православного вероисповедания. Восприемники : Рижской Губернской гимназии учитель, Надворный советник Николай Иванович Геннинберг и священника Знаменского дочь, девица

Антонина Петровна Знаменская. Для полноты картины напомним, что Александр был восьмым ребенком в семье. Его отцу Григорию - 45 лет, матери Аделаиде - 36. Девица Антонина Знаменская 22 лет, была родной сестрой Аделаиды. Крестил - протоиерей Иоанн Азелицкий. На открытке Петро–Павловский Кафедральный собор. Про детство Александра рассказов знаю не много.

Был брат Владимир, на два года старше его, и на три года младше – сестра Агния. Младшие дети рано потеряли мать, Аделаиду. Некоторый период жизнью в доме руководила бабушка Татьяна Филипповна, которая, вырастив своих десятерых детей, оставила и в семье дочери след хозяйки хорошей, но властной, что детям не всегда нравилось. Она умерла в 1892 г. В книге переписи 1896 г. про Александра сделана такая запись. Сын, 15-ти лет, потомственный дворянин, православный, русский, гимназист Рижской гимназии Императора Николая I, живет при отце, военным обязанностям подлежит. После окончания гимназии в Риге, он учился в Юрьевском (ранее - Дерптском, позднее - Тартуском) университете. Университет старинный. Основан был при шведах в 1632 году. Обучение ранее велось на немецком, в 90-ые годы 19 века был введен русский язык обучения. Александр хорошо владел немецким. Педагогический состав тоже постепенно менялся на русский. В университете существовало много традиций, сохранившихся от немецких университетов. Известно, что Александр закончил университетский курс по математике и продолжал учебу по второй специальности, но был отчислен за участие в студенческих революционных беспорядках 1905 года. Он стал преподавателем в Вольмаре. В 1906 г. скрестились судьбы 25-летнего Александра Пассита и 23-летней Эрны Иды Алиды Рулле. Лютеранки, выросшей в семье владельца Лиел Рулле Остхоф на севере Латвии. Эрна, выйдя из родительского

дома, уже успела поучиться на Курсах иностранных языков в Риге, закончить курсы медсестер и поработать сестрой милосердия в передвижном госпитале - поезде в Манжурии во время русско-японской войны в 1904 – 1905 годах. О жизни нашей бабушки Эрны и ее лютеранском роде будут отдельные воспоминания. Девятого апреля 1906 г. состоялось венчание Александра и Эрны в Успенской церкви в Юрьеве (Дерпт, Тарту) и началась семейная жизнь в Вольмаре. Там жили родители Эрны, после продажи усадьбы Лиел Рулле Остхоф, переезда в Вольмар и последовавшего за этим финансового краха. Там же часто бывала ее сестра Гертруда, в замужестве Никкинг. Александр работал преподавателем в Коммерческом училище Вольмара. 13 марта 1908 года умер в Риге отец Александра - Григорий Пассит. Месяцем раньше, в феврале умерла в Вольмаре мать Эрны - Эмилия Леонтина Рулле. Отец Эрны - Карл Антон Рулле, некоторое время вынужденно служивший в конторе Моровского, перешел жить в семью дочери. Жили в Вольмаре общей семьей в районе Православной церкви. Одна за другой родились три девочки. Первая - Татьяна. За ней - Маргарита. Последней, 28 октября 1911 года родилась Тамара, наша с сестрой мама.

Церковь Преподобного Сергия Радонежского в Вольмаре. Фото 1909 г.

Маму крестили 4 ноября 1911 года в церкви Сергия Радонежского. Крестным отцом был священник Николай Васильевич Шалфеев, муж старшей сестры Александра - Зинаиды. Крестной матерью - Гертруда Никкинг, старшая сестра Эрны. В этот период существовало правило, что в смешанных по вероисповеданию браках венчания и крещения детей происходили в православной церкви. Их брак был по любви и, вопреки предубеждениям, все решалось в согласии.

На фото семья Пасситов – Александр и Эрна с Тамарой .

Минуло шесть лет. Старшенькая Таня радовала своими способностями, средненькая Рита была слабенькой и имела проблемы в физическом развитии, Тамара уже твердо стояла ножками на земле. В 1913 году возникла сложная проблема. Александр был болен туберкулезом и началось обострение процесса. Врачами была рекомендована последняя надежда - изменить климат. Открылась возможность уехать преподавать на Черниговщину. Уехали шесть человек, включая отца Эрны, Карла Антона Рулле. Необходимый скарб взяли с собой, большую часть (мебель, книги) на время оставили у родственницы Эрны - Марты Даугулл. Уезжали с сознанием, что это на время лечения. Сделав передышку в Чернигове, в доме родственника Отто Пассита, семья добралась до поселения Добрянка Черниговской области. Здесь прошел последний мирный период в жизни семьи. Александр преподавал в школе и был активным членом партии эсеров, отдавая этому много времени и сил. Он часто по делам ездил в Киев и Чернигов. Дочек своих любил и не забывал о внимании к ним. Даже из кратковременных поездок, присылал им ласковые стихи и рисунки. Он был способным человеком, склонным к творчеству. Расписанные им декорации для школьной постановки "Демона" школа хранила и использовала до начала Великой Отечественной войны, то есть более 20 лет. Один

ей адресованный листочек мама хранила всю жизнь. Эрна вела дом и с 1915 г. преподавала в школе иностранный язык - немецкий. Ее отец, Карл Антон, отличался от местных жителей внешне (носил бороду, курил трубку, ходил, опираясь на палку) и не говорил по-русски, что ограничивало его общение. Чтобы ему не было так одиноко, в семье все, включая детей, разговаривали на немецком языке. В других местах говорили по-русски. Понятие, что в семье надо уметь говорить на разных языках, мама сохранила на всю жизнь. Она любила повторять фразу : сколько языков знает человек, столько раз он человек. Правда в собственной жизни в России она утратила язык предков, происхождение скрывалось и язык не подкреплялся практикой. Между Карлом Антоном и Александром существовали не просто дружеские отношения, а душевная близость. Они любили в свободное время побеседовать и все вместе поиграть в преферанс. Эта традиция позже перешла в семью Тамары. В общем, это была не легкая, но дружная жизнь большой семьи. По маминим рассказам, весь период жизни вне родины, бабушке помогал ее характер. Склонный к любезному общению с людьми, независимо от их статуса, но с сохранением некой сдержанности, чувстве внутреннего достоинства. Ее любили ученики, доброжелательно принимали педагоги. Первое несчастье произошло с Танечкой. Старшая дочка, умница, уже начавшая успешно учиться в школе, умерла от скоротечной пневмонии. Вскоре у Александра вследствие партийной работы в партии эсеров, создалась напряженная ситуация, для его безопасности требующая перемены места жительства. Он получил направление в школу в поселение Бородянка, расположенное в 40 км. на запад от Киева. В 1917 г. он уехал туда один для устройства, а семья должна была приехать позже. Случилась беда. В его отсутствие в разгар кишечной эпидемии в короткий срок умерли средняя дочь Риточка, а следом ее отец Карл-Антон. Эрна несколько дней не могла похоронить отца - лютеранина на местном православном кладбище. Этому противилась фанатично настроенная община. После мытарств нескольких дней, священник указал место на территории кладбища, где попросил похоронить затемно и без креста. Могила была сровнена с землей. Так Эрна оставила в Добрянке трех самых дорогих ей людей. Александр ожидал приезда всей семьи и, увидев двоих, ничего не зная о случившемся, спросил, а где остальные? Так началась жизнь в Бородянке. Это случилось после Февральской революции в период речной навигации. Часть пути к новому месту жительства они плыли по реке до Киева. Оставшуюся – на подводе до Бородянки. Про факт свершения Октябрьской революции, в провинции узнали не сразу, а спустя некоторое время. Период гражданской войны переживали напряженно и голодно. В зависимости от того, какие войска или банды занимали

Бородянку, и у Александра и у Эрны возникали опасные конфликты с установленной временной властью.

Татьяна и Тамара Пассит. Эрна с Тамарой на похоронах Александра Пассита. 1919 г.

Впоследствии Эрна высказывала мнение, что если бы не от болезни, Александр умер бы не своей смертью. Александр умер в 1919 г. от туберкулёза. Он похоронен на кладбище в Бородянке. В годы Великой Отечественной войны там сделали военный аэродром и могилы были сровнены с землей. Сейчас там спортивный аэродром. Так четверо из шести членов семьи оказались похоронены в земле Украины. От этой ветви Пасситов осталась моя мама - Тамара. Эрне с Тамарой предстояло 20 лет жизни в Бородянке. Эрна учительствовала в местной школе, преподавала немецкий язык. Выполняла временно функции директора школы. Возвращение в Латвию было невозможным. Там была другая страна, их никто не ждал, они были беспомощны и не знали как решить вопрос возвращения. Священник Бородянской православной церкви отец Филипп Демуцкий дружил с их семьей и поддерживал после смерти Александра. Временами подкармливал. Возил Тамару к врачам в Киев. Выписал Тамаре копию Свидетельства о крещении в Вольмаре, из которой изъял слова о потомственном дворянстве ее отца. Это помогло ей получить образование. После того, как Тамара окончила семь классов, отвез в Киев для поступления в техникум. В годы Гражданской войны в период свирепствующих

еврейских погромов на территории Украины, отец Филипп, взяв в руки крест, вышел на площадь Бородеянки и сумел остановить рвущуюся безумствующую толпу. Сам отец Филипп умер в начале тридцатых годов во времена голода на Украине в состоянии истощения и обнищания. Некогда могучего сложения батюшка, был похоронен в сохранившемся с 1919 г. костюме очень худого Александра Пассита, переданном для этого его семье Эрной. Тамара в период голода после окончания техникума завербовалась на работу в Сибирь и посылала ежемесячные посылки сухих продуктов, из получаемых там пайков, Эрне, спасая ее тем. Удивительно, но эти посылки достигали адресата. Там в Сибири Тамара поступила в Томский политехнический институт, и закончив учебу, вернулась к матери уже замужем за Степаном Ушкаловым. В Киеве родилась моя сестра Маргарита. Спустя три года началась война, которая изменила судьбу нашей семьи, о чем рассказано в предисловии. Всю жизнь между Тамарой и Эрной существовала глубокая душевная привязанность и потребность друг в друге. С молодости Тамара знала, что в ее семье всегда будет жить мама. Так делался осознанный жизненный выбор. Так и произошло. Последние 25 лет жизни Эрна прожила в семье дочери, умерла в октябре 1965 г. и предана земле в Новосибирске.

12. Служение Григория Антоновича Пассита и последний период его жизни

Как упоминалось, Григорий при окончании Академии выбрал направление педагогического мастерства и подвижничества. Это и стало сферой его служения. Первые десять лет он преподавал в Ревеле (Таллине). Встречалось упоминание, что учил русскому языку. Это были годы, когда немецкое доминирование постепенно заменялось русским. Этот процесс в Латвии поддерживался частью латышей, стремившихся уйти от немецкого господства. К 70-м годам 19 в. русская диаспора в Лифляндской губернии в результате государственных реформ, начатых при Александре II, и всплеску развития православия получила возможность создания школ, гимназии, обществ, клубов, братств и т.п. Создавались православные приходы, строились церкви, монастыри, приюты, церковно - приходские школы и больницы. Исконно латышское крестьянство не имело своей христианской истории. В христианстве, принесенном немцами на многие века, присутствовал дух господства, от которого они стремились освободиться. Выражение протеста и надежды

присутствовало в решениях поменять веру. Для этого нужно было двоекратно выразить желание присоединиться из лютеранской церкви в православную навсегда, не ожидая льгот и выгод, а только для спасения Души. Григорий Антонович (писавшей об этом в ранее упомянутой книге) считал, что протестантизм оставил в религии пищу более для ума и отнял ее у сердца, а это не может удовлетворить человека. При новых возможностях, полученных коренным населением в образовании (латышская национальная элита училась в Петербурге и там сформировала свои взгляды национального пробуждения), тем не менее возникла некая враждебность к русскому присутствию. Почему? Видимо, как внутренний протест чему-то навязываемому извне. Вспышка революции 1905 года внесла коррективы в русскую политику. Расширились права на образование на латышском языке, завершились попытки заменить в письме латиницу на кириллицу, что являлось крайне реакционным замыслом по отношению к латышскому языку. Вот в такую непростую эпоху жил наш прадед Г.А.Пассит. Этнический латыш, перекрещенный в православие, получивший высшее духовное образование на русском языке и по роду деятельности участвующий в общественных процессах второй половины 19 века в Латвии. Где он служил и кем? После переезда из Ревеля в Ригу в 1876 г., Г.А. Пассит был назначен делопроизводителем Рижского Петропавловского братства. Братство было создано в 1867 г. Его членами могли быть православные любого пола, желающие иметь право голоса и вносить ежегодную плату не менее 5 рублей. Вносившие более 25 рублей, являлись почетными членами братства. Руководил братством избираемый Совет во главе с председателем, делопроизводитель и казначей. Братство находило финансирование, брало и возвращало кредиты, контролировало работы. Оно помогало, как духовным лицам, так и пастве. В Риге была популярна Петропавловская школа, русско-эстонско-латышское училище Петропавловского братства. Всего в Латвии в этот период существовало девять православных братств, построивших много церквей, школ и библиотек, больниц и богаделен. Впоследствии Первая мировая война прервала деятельность братств. Время оценило проделанную ими работу, сохранив некоторые церкви и память о том, как они возникли. В частности это Кафедральный Петропавловский собор, основанный еще

при Екатерине II, но полного благолепия достигший во второй половине 19 века. При нем Братство и было основано. С 1850 г. храм был признан первым православным Кафедральным собором прибалтийских губерний. Здесь были усыпальницы знаменитых епископов. Именно в этом храме Григорий Антонович 9 июля 1881г. крестил младшего сына Александра. Примером деятельности Братства была и сохранилась церковь Св. Князя Владимира в Дуббельне (Дубулты), никогда не прекращавшая свое служение. Здесь в 1908 г. в семье священника Николая Шалфеева завершилась жизнь Григория Антоновича. В же чем заключались функции делопроизводителя? Полагаю, что идеологию определял Совет при поддержке членов Братства, а вопросы практического решения поставленных задач - делопроизводитель. Вопросами конкретных финансовых операций занималось казначейство. К 25-летию Рижского Петропавловского Братства в 1892 г. была издана книжка, написанная Г.А.Пасситом. Она есть в нашей семье. Эта книжка не есть отчет о деятельности самого братства. Это рассказ о феномене всплеска православия во второй половине 19-го века в прибалтийском крае России. Это рассказ человека, имевшего такую судьбу, как Г.А.Пассит. Жизнь в Риге Григория Антоновича была тесно связана с преподаванием. В это время расцвело обучение в гимназиях. Они являлись высшей ступенью общего обучения в школе. В Риге было несколько известных крупных гимназий. В двух из них преподавал Григорий Антонович. Ряд лет после 1876 г. он преподавал в мужской Александровской гимназии. В 1873 году эта существовавшая уже несколько лет гимназия, начала функционировать во вновь построенном здании, где сейчас расположена Музыкальная академия. Для Риги открытие этой гимназии было значимым явлением, так как большую часть русского населения составлял неграмотный рабочий люд, а там обучение велось на русском языке, но было платным. Правда существовала практика стипендиатов. Ее закончил Янис Райнис (Плекшанс). С 1882 г. по 1890 г. Г. А. Пассит там преподавал латышский язык. Второй гимназией, где Григорий Антонович служил старшим преподавателем, была Рижская гимназия Императора Николая I.

Рижская гимназия Императора Николая I. Фото 19 века.

Эта гимназия имела давнее происхождение. В 17 веке открылся лицей, основанный шведским королем Карлом II. Он принадлежал городу и славился хорошим преподаванием. После 1804 г. лицей был преобразован в Губернскую гимназию, а позднее - в гимназию Императора Николая I. Здание гимназии с 1868 года расположено на бульваре Райниса 5. Много лет жизни Г.А. Пассита были связаны с этой гимназией. Здание гимназии в 1949 г. показывали маме рижане. Он там служил старшим преподавателем, коллежским советником с 1881 г. по 1890 г. Об этом упомянуто в записях на крестинах сына Александра в 1881 г. После этого с 1890 г. до 1896 г. Г.А.Пассит исполнял обязанности Инспектора Николаевской гимназии. Инспектор, это второе лицо в администрации гимназии, помощник директора по воспитательной и учебной части. Именно служение там было основанием для повышения его чина и звания. Есть упоминание об этом в сентябре 1891 г. на крестинах внука - Бориса Шалфеева, где он восприемник, инспектор гимназии и статский советник. Есть упоминание, что уже в пенсионном возрасте в 1899 г. Григорий Антонович еще занимался преподаванием. Помимо преподавания Григорий Антонович участвовал в делах, которые можно отнести к другой выбранной им сфере деятельности - подвижничеству. Встречались данные, что в 1880 - 81 гг. Григорий Антонович председательствовал в комиссии Рижского Латышского Театрального общества, руководил Рижским Латышским обществом Пеня. В разных источниках встречаются упоминания о нем, как о цензоре латышского издательства периода

1882 - 1883 гг., как о православном славянофильском публицисте, участнике дискуссий на тему использования в латышском языке кириллицы. Правда, его воззрения по этим вопросам мне неизвестны. В материалах по иконописи неожиданно нашла цитату из его труда с оценкой мастеров иконописцев в Латгалии. Приведу ее: "В 19 веке старообрядческие мастерские производили большое количество икон. Сохраняя традиционную иконографию, иконописцы создавали произведения, достигавшие высокого профессионального уровня, тогда как в мастерских Москвы и Петербурга живые традиции подменялись "откровениями" так называемого "неовизантийского стиля". Это из серии его книг "Из истории православия в Прибалтийском крае". Рига 1895 год.

Каких же чинов достиг Григорий Антонович Пассит за свой путь служения? Встречены следующие упоминания. В мае 1881г., в январе 1884г., в сентябре 1890 г. - Коллежский Советник. Позже - Статский Советник. Он также был награжден орденом Св. Владимира (степень не знаю). Ему было присуждено звание Потомственного Дворянина. Про то, что ее дед был дворянином, мама рассказывала мне в детстве. Это был примерно такой разговор. Мой дед, Григорий Антонович Пассит, говорила мама, из крестьян выслужил своими знаниями и трудом звание Дворянина. Его сын, мой отец, тоже дворянин по отцу. Я тоже считалась бы дворянкой, а ты - нет. Потому что Потомственное Дворянство передается по мужской линии. Дочь от отца его наследует и сохраняет до смерти при любых обстоятельствах, но не наследует своим детям. А вообще, добавляла мама, это дела давно минувших дней. Принимать и оценивать человека надо не по званию или должности, а по тому, что он представляет из себя сам. Потом она рассказала, что принадлежность к дворянству стоила жизни многим достойным людям. Что если бы в ее метрике сохранилась запись об отце, потомственном дворянине, вряд ли бы она смогла получить образование во времена ее молодости. Она долго жила в страхе, что это обнаружится. В первой публикации про Род я не писала о дворянстве прадеда, потому что не имела документального подтверждения факта дворянства. Теперь имею. В книге переписи 1896 г. Григорий Антонович Пассит зарегистрирован, как Потомственный Дворянин, Статский Советник, а все его дети (сыновья и дочери), как Потомственные Дворяне. Что же это за система формирования

привилегированного сословия ? Еще в Петровские времена реформ были узаконены привилегии. При Екатерине Второй был установлен порядок приобретения Дворянства. Появились разные категории дворян и местные выборные органы. Категория Потомственного Дворянства передавалась по наследству. Редко Дворянство приобреталось высочайшим пожалованием, чаще службой и награждениями орденами. С 1856 г. по указу Потомственным Дворянином можно было стать получением чина 4 класса Действительного Статского Советника (по гражданскому ведомству) или чина Полковника 6 класса (по военному). Г.А.Пассит относится к категории Дворянства приобретенного чином гражданской службы и пожалованием ордена. Принятая форма обращения к дворянину 4 кл. была - „Ваше благородие,,. Представила ситуацию, как в 1896 году на улице Колодезной в центре Риги собрались в дом отца на его шестидесятилетие все девять детей от 12 до 28 лет. Шестеро еще учились и были записаны по этому адресу („живут при отце,,) , а три старшие дочери после смерти Аделаиды были выданы замуж, составив хорошие партии. У всех трех первыми родились внуки и он был их Восприемником. Хотелось бы спросить, Ваше благородие, о чем Вы думали перед выходом на пенсию? Вспоминали ли свое детство, крестьянскую жизнь? Удовлетворены ли вы достигнутым? Полагаю, он бы желал побеседовать обо этом со своей Аделаидой. Последние годы жизни Григорий Антонович жил в семье старшей дочери Зинаиды Шалфеевой. В 1906 -1908 гг. семья жила в Дуббельне (Дубулты). Там 13 марта 1908г. он скончался в возрасте 72 лет. Исповедовал его зять, священник Николай Шалфеев. Запись в Метрической книге сообщает, что умер от воспаления легких. Погребен на Покровском кладбище в семейном захоронении. В книге записей о погребении написана дата - "15 марта" и запись "Отставной Статский Советник Григорий Антонович Пассит". Последние годы жизни Григорий Антонович страдал потерей памяти. Со слов мамы, Александр, его сын, так иногда подшучивал, обращаясь к отцу – скажите-ка Григорий Антонович, говорят ваш сын Александр в детстве был очень большим шалуном? Ну что вы, отвечал Григорий, это совершеннейшая неправда, не узнавая в спрашиваемом сына. Моя мама не раз говорила, что в старости ее проблемы с памятью унаследованы от деда. В последнее мое с ней свидание в 1993 г. в Сибири, общалась с ней в полной

иллюзии, что она узнала меня, пока она полушепотом не обратилась с вопросом к племяннице - а кто эта дама из Вильнюса? Считается, что духовной причиной потери памяти является неспособность принять изменившуюся жизнь, что в старости бывает часто, и, как определенное качество, может передаваться потомкам. Так ли, не знаю, но думаю начало 20-го века Григорию Антоновичу трудно было принять, а его внучке трудно было принять перемены 21-го века. Осенью 1949 г. семейное захоронение на Покровском кладбище Риги было в полной сохранности. Более всего маму поразило, что на могиле лежала пара свежих цветов, при том, что близких родных, ей известных, уже не было в живых, кроме матушки Зиновии Пассит, которая ее туда и сопровождала. С маминым описанием и рисунком надгробного креста, всякий раз бывая в Риге, я приходила и бродила по кладбищу в поиске захоронения, но тщетно. В шестидесятые годы большая часть надгробий была повержена ниц и разбита вандалами наступившей эпохи. Но когда бывала, в Риге первым делом тянуло туда, казалось что, что-то не досмотрела, пропустила надпись или поваленный крест. Сейчас расчистили обломки надгробных памятников. Существует программа сохранения того, что осталось. Есть люди доброй воли, энтузиасты, которые пытаются решить задачу в создании общего памятного кенотафа тем, кто там безымянно погребен. В нашем роду это : прапрабабушка Татьяна Филипповна Знаменская (1823 г.- 1892 г.), прадед Григорий Антонович (1836 г.- 1908 г.) и прабабушка Аделаида Петровна (1844 г.-1888 г.) Пасситы, их сын Павел (1874 г.- 1902 г.) и дочь Агния (1884 г.- 1908 г.). Вот мамино по памяти описание места расположения семейного захоронения. Она писала это несколько раз в разные времена в разной редакции, но по существу совпадающие . “ На могиле дедушки я была. Она близко от входа на кладбище. У входа была налево – церквушка, а направо - могилы семьи Пассит. На могиле дедушки стоял большой крест из черного камня и еще кресты. Ограда - цепи. Все в порядке. Рядом, то ли в церквушке, то ли в часовне, горели свечи. Через все кладбище шла дорога из одного района Риги в другой.“

Рисунок захоронения , сделанный мамой по памяти .

“Когдаходишь в ворота православного кладбища, то левее стоит церквушка или часовня. Там горели свечи . А пойти правее по дорожке вдоль забора, - там тропинки и дороги соединяющие рижские улицы через кладбище. Так вот, если пойти вдоль забора, справа - к улице, слева - виднеется черный большой гранитный высокий крест и рядом литой маленький чугунный. На гранитных столбах мощные железные цепи, огораживающие могилки. На постаменте креста перечислены дети Пасситов, похороненные здесь, и Григорий и Аделаида. Рядом - чугунный литой крестик, как кружевной - Знаменской Т.Ф. Позже я узнала, что это сделали, собравшись средствами, потомки“. Сохранился мамин рисунок. Несколько слов о самом кладбище. Первое кладбище на этом месте было уже в 18-м веке и при нем православная церковь. К 20-му веку кладбище превратилось в пантеон. Там покоятся известные люди православной Латвии прошлых веков - деятели культуры и просвещения, священнослужители, офицеры и купцы. На кладбище - церковь Покрова Пресвятой Богородицы. В этой церкви свой путь служения в течение трех лет, начинал псаломщиком Владимир Знаменский, родной брат Аделаиды Пассит. О нем в главе про Знаменских.

Покровское кладбище в конце 20-го века.

13. Петр Феодосиевич Знаменский и его семья

Обратившись мыслями к жизни другого нашего прапрадеда, происходившего из сословия православных священников Псковщины, всплыла эпоха Пушкина. Возникшие тогда сочинения живописали жизнь этого края в эпоху, когда родился и наш прапрадед. Например, сказка “О попе и работнике его Балде”, написанная в 30-е годы 19-го века на основании впечатлений именно этого края, навеянная Пушкину рассказами няни Арины Родионовны. Фраза : „ Жил был поп, толоконный лоб“ и т.п. сформировала представление у целого поколения. Десять лет при жизни Пушкина сказку не печатала цензура. А в 20 веке она стала популярнейшей сатирой на эту тему. Другой истории о жизни священников мало кто и знал. Нравственные постулаты в нашей семье оставались основой жизни и оценок, а церковь отошла в прошлое, как принадлежность ушедшей эпохи. Не возникало неприятия гротеска в изображении персонажей сказки, возможно и потому, что жанр такой и талантливо. Ведь Пушкин любил это край, выбрав последним пристанищем своим место у алтарной стены Успенского храма Святогорского монастыря. В храме теперь регулярно поминаемы - А.С. Пушкин "со сородниками“. Известно, каково духовное наследие этой земли. Из этих мест родом Святая Ольга (из викингов по имени –

Хельга), оставившая огромный след в раннем христианстве . С древности в монастырях Псковской земли велось летописание русской истории. Здесь в 19 в. родился в семье сельского священника, получив первое духовное образование в Псковской семинарии, Патриарх всея Руси - Тихон. Он достойно исполнил труднейшую историческую миссию, возглавив православную церковь в трагическую эпоху революции. На Псковской земле так много церквей и монастырей с древнейших времен, что можно назвать ее колыбелью православия. Из Псковской епархии выделилась Рижская епархия. Псковская Духовная семинария готовила священнослужителей для Лифляндской губернии. С такими представлениями принялась искать материалы про жизнь семьи прадеда Петра Знаменского. В результате, вот во что вылилась эта история. В просмотренных списках священнослужителей на Псковщине в 19 веке по архивным опубликованным данным встретилось около десяти священников с фамилией Знаменские. Часть из них состояла в родстве между собой. Но имя нашего прапрадеда Петра и его отца Феодосия среди них не нашла. Хотя известно, что наш прапрадед, Петр Феодосиевич Знаменский, родился в 1820 году в семье диакона Псковской епархии Феодосия Знаменского. Могу предположить, что эта ветвь относилась к священнослужителям не в первом поколении, поскольку носили они православную фамилию, отражающую один из эпизодов Святого писания. Из ряда : Рождественские, Вознесенские, Преображенские и Знаменские. К сожалению, не известно место, где Петр родился. Но предполагаю, что это край юго-восточной Псковщины, где расположен город Великие Луки, потому что город дважды упоминается в семейной хронике. Есть данные из Метрической книги, о том, что в 1855 г. в Руйене на крестинах внучки Александры присутствовала ее бабушка из Великих Лук - Примия Акимовна Знаменская, вдова причетника Успенской церкви Феодосия Знаменского. А так же известно, что сыновья дьякона Феодосия, Петр и Сергей, первое образование получали в Великолуцком Духовном училище, открытом там в 1820 г. Для детей из таких семей это был самый короткий путь к образованию. Церковь Успения Божьей Матери в Великих Луках построена в 1793 г. и просуществовала до 1941 г. Церковь трехпрестольная с древним иконостасом. Расположена на Коломенском кладбище. Там похоронены воины Отечественной

войны 1812 г, а позже - Первой мировой войны. Вероятно там же похоронен сам Феодосий Знаменский, поскольку это его последнее место служения. Великие Луки, город был не велик размером, но значим ролью своей на защите Московского княжества от нашествий с запада. Он расположен в живописном месте слияния нескольких речушек. После училища, в 1843 году Петр закончил Псковскую Духовную семинарию, откуда был направлен к месту будущего служения в Лифляндскую губернию. Семинаристы специально готовились для Латвии, изучая латышский язык. Напомню, что это был период начала интенсивного развития православия в Прибалтийском крае. Вскоре произошло отделение от Псковской и создание Рижской епархии, событие, которое застало Петра уже в Латвии. С 25.09.1843 г. ему предоставлено место диакона в Рижской церкви Благоверного великого князя Александра Невского, где 01.01.1844 г. он был рукоположен в диаконы. Сведения о его служении взяты из "Клировой ведомости" Руйенской Церкви Троицы Живоначальной. Церковь Благоверного великого князя Александра Невского в Риге построена в период 1820 – 1825 гг. в честь победы России над Наполеоном. Построена церковь в стиле классицизма, по уникальной технологии в форме ротонды из вертикально располагаемых стволов лиственниц, сверху покрытых штукатуркой. Храм, некогда возвышавшийся над одноэтажными постройками Петербургского предместья Риги, позже утонул в высоких зданиях. Каменная колокольня построена позже. Церковь находится на главной улице Риги – Бривибас, 56. В ней сохранен Дух, намоленный за долгое время непрерывного служения. В нашем роду эта церковь связана с памятью о первом месте служения отца Петра, месте крещения его дочери, нашей прабабушки Аделаиды и, спустя век, встречи осенью 1949 г. двух, последних из известных православных Пассит, - матушки Зиновии и нашей мамы Тамары.

Вход от проезжей части главной улицы отделяет узкий тротуар. Фото 2011г.

Путь Петра пошел по предназначеному выбору. В конце 1843 г., Петр Знаменский в церкви Марьяна погоста Новоржевского уезда Псковской губернии венчался с дочерью дьякона Филиппа Григорьева (ум. 1845 г.) , - Татьяной Филипповной Григорьевой (1823 г. р.). Как и было принято, брал невесту из ее дома и после венчания привез в Ригу. Первой в их семье 14 ноября 1844 г. родилась дочь Аделаида, наша прабабушка, и была 3 декабря крещена в церкви Благоверного великого князя Александра Невского в Риге. В Метрической книге приемниками записаны лица из русского купечества Риги. В последствии у отца Петра и матушки Татианы родилось еще девять детей. Крестной их сына Николая указана ее младшая сестра Дарья (р.1830 г.), которая тоже была матушкой выпускника Псковской семинарии, священника Иоанна Григорьевича Жемчужина. Их брак зарегистрирован в Рижской церкви Благоверного великого князя Александра Невского. Известно, что браки между будущими священниками и дочерьми священнослужителей поощрялись церковью. Молодой священник имел право получить место в случае вакансии в приходе будущего тестя священника. Эта традиция вполне оправдана. С нашим прадедом Петром случилось иначе, он привез свою молодую жену в Ригу. Дочери священников более подготовлены к жизни и служению вместе с мужем. Роль матушки при отце весьма значительна. Она должна хранить очаг, рожать детей, сколько Бог пошлет, растить их. Эти ценности и традиции передать детям. Исполнять определенные функции при приходе. Например, матушка Татиана безвозмездно занималась печением просфор. Можно

сказать, что ей выпала нелегкая доля в жизни, но она с ней справилась. Такой след остался в памяти потомков. Их дочь Аделаида Знаменская не стала матушкой, а вот старшая дочь Аделаиды, Зинаида, внучка Татьяны Филипповны, стала матушкой отца Николая Васильевича Шалфеева. Преемственность осуществилась. В памяти семьи Татьяна Филипповна оставила след энергичной личности, помимо своих детей участвующей в воспитании детей дочери Аделаиды. Татьяна Филипповна (ум. в декабре 1892 г. в 69 лет) намного пережила отца Петра (ум. 1870 г. в 50 лет) и даже дочь Аделаиду (ум. 1888 г. в 43 года). В главе про ее сына Владимира Знаменского расскажу про судьбы ее детей, которые остались без отца, не достигнув совершеннолетия. Доживала она жизнь в семье Григория Пассита, своего зятя. Похоронена на Покровском кладбище в Риге в семейном захоронении. В газете "Рижский вестник" в декабре 1892 г. было напечатано сообщение о смерти Татьяны Филипповны Знаменской, "дорогой матери, бабушки, прабабушки. Похороны 28 декабря 1892 г." Полагаю не случайно она упомянута во всех этих качествах. К указанному году жила на свете многочисленная ветвь нескольких поколений ее потомков (детей, внуков и правнуков).

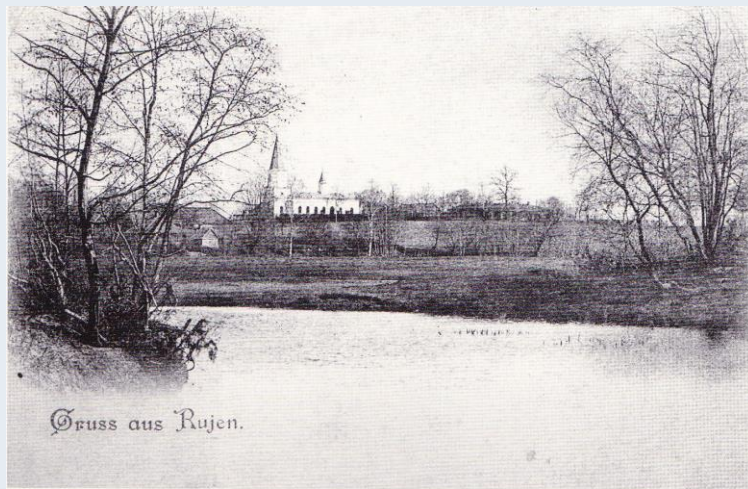
О брате, Сергее Феодосиевиче Знаменском.

Родившийся в 1824 г. в той же семье диакона Псковской епархии, отца Феодосия и матушки Примии Знаменских, Сергей шел путем своего старшего брата Петра. Учился в Великолукском Духовном училище, в 1845 г. закончил Псковскую Духовную семинарию. Был прислан в Рижскую епархию. В апреле 1846 г. епископом Филаретом посвящен в диаконы, в мае 1846 г. - рукоположен в священники и направлен к Троицкой церкви в поместье Мариенбург (Алуксне). Служил коротко еще в нескольких церквях. Был призван в Ригу во время эпидемии холеры в 1848 г. в Алексиевскую церковь и церковь Александра Невского. С 1851г. служил в Валкском уезде в Эрмеской передвижной церкви, где присоединил к православию 1526 человек. С 1855 г. - в Югенсбургской церкви в Заубе. С женой Александрой Алексеевной (венчание в церкви Александра Невского в Риге в 1846 г.) имели дочерей, Клавдию и Павлину. Умер священник Сергей Знаменский 32 лет от чахотки. Погребен 16 мая 1857 г. на Рижском Всехсвятском кладбище.

14. Служение отца Петра Знаменского

В рижский период осени 1843 г. отец Петр исполнял обязанности диакона, а с 01.01.1944 г. был рукоположен в диаконы в церкви Святого Благоверного великого князя Александра Невского. Жизнь молодой семьи Знаменских более года продолжалась в Риге. 28.04.1846 г. отец Петр был рукоположен в священники в Риге и назначен в провинцию. Первое назначение в 1846 г. состоялось в деревянную церковь Иоанна Предтечи в поместье Кольцен в Бирини (ныне – Ледурга, Кримулдский край). Зафиксировано, что там им было присоединено из лютеранства в православие 148 человек. Прослужив менее года, отец Петр был переведен в церковь Св.Николая в г. Валку. Потом служил при Гензельсгофской, Аложской и Буртниежской церквях. С 1848 г. - законоучитель в Валкском училище. Вскоре переведен к Руйен-Торнейской церкви Святой Троицы Живоначальной, где и прослужил с 1850 г. до 1870 г., конца своей жизни. Здесь я сделаю небольшое отступление, рассказав про землю, с которой оказалась надолго связана жизнь его и его семьи. Дело в том, что этот край связан не только с нашим прапрадедом о.Петром, с жизнью многих из семьи Знаменских и с родом Пасситов, но и с двумя нашими прадедами по лютеранской линии, семьями Рулле и Даугулл и их не менее многочисленной родни. Эти земли, некогда называемые Ливонией, в описываемые времена принадлежали Лифляндской губернии Российской Империи. Сейчас они на севере Латвии граничат с Эстонией, на западе омываются Рижским заливом Балтийского моря и являются северной частью нынешней территории Латвии. В древности это было оживленное место. До захвата этих земель крестоносцами в 13 веке, псковские князья тут собирали дань и привозили православных священников для совершения обрядов. Здесь купцы ("гости") из разных мест проходили малый водный путь "из варяг в греки." Большой путь проходил по Западной Двине, ныне Даугаве. По малому пути суда из Рижского залива плыли по реке Салаца мимо земель, позднее входивших в поместье Остхоф, по озеру Буртниеку, реку Руйя, через городок Руйену, озеро Выртсъяр в Эстонии до Чудского озера. Далее волоком до речушек и водных артерий России, ведущих к южным морям. На этих тихих сельскохозяйственных землях, не очень плодородных, на протяжении столетий пролилось много крови. Нередко бывал неурожай и голод, не единожды случались эпидемии. Самый крупным в этом районе был город Вольмар, входивший в союз Ганза, объединявший торговые немецкие города северной Европы. В 50-ти км. на север, недалеко от Эстонии, располагалась Руйена. Вид с почтовой открытки,

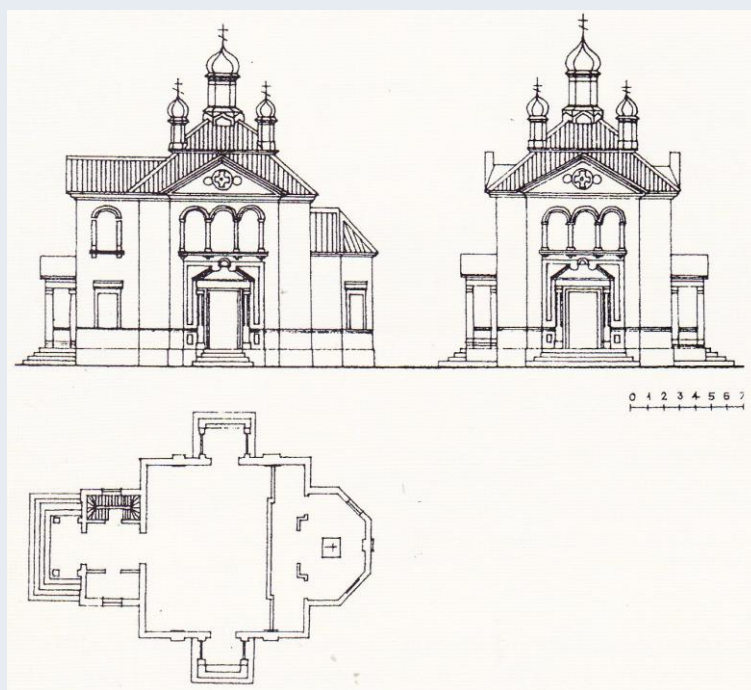
относящийся к началу 20 в. из книги "Sakrālas arhitekturas un mākslas mantojums Valmieras rajona", автор Янис Калначс (Janis Kalnačs.) На гербе Руйены до 1923 г. были изображены золотые хлебные снопы на красном поле и три цветка льна в верхней части. Занятия наших прадедов вполне отражали эту символику. Один прадед - Карл Антон Рулле, занимался на своих землях в Лиел Рулле Остхоф земледелием, другой - Антон Даугелл, был коммерсантом по экспорту льна в Пярну. Их семьи и роды, зарегистрированные в латышской части лютеранских приходов, считали себя прибалтийскими немцами, полностью сохраняли язык и культуру немецкого сообщества.

Rūjienas skats ar Sv. Trijādības pareizticīgo baznīcu. Valda Šķiņķa izdota pastkarte. 20. gs. sākums. RIZ

В десяти километрах на север от Руйены жило и трудилось на земле семейство Пасситов, ставшее хозяевами хутора Винге. Оттуда их потомки пустили корни и в латышском лютеранском сообществе и в получившем толчок развития во второй половине 19 века, - православном сообществе Латвии. Здесь же нес служение отец Петр Знаменский с семьей. Вот некоторые события из истории края. 1704 г.- Петр I разрушает Руйену. 1710 г.- Великая чума, умерло 70 процентов жителей. 1801 г.- неурожай, голод. 1814 г.- впервые сделана массовая прививка от оспы, охвачено 12 тысяч человек. 1831 г.- эпидемия холеры. 1839 г, 1840г, 1841 г. - неурожай, голод. 1841 г.- начинается исход крестьян из лютеранской веры в православие. В такой край был направлен молодой священник Петр Знаменский для утверждения православной веры. В мае 1846 г. осуществилось открытие прихода Руйен-Торнее, Вольмарского благочиния, священнодействием Рижского епископа Филарета. Следующим делом была постройка церкви. Первая деревянная церковь Троицы Живоначальной была построена по типовому проекту. Освящена в 1847 г. Строитель Мейер. Сохранился ее графический проект. Для ознакомления предлагаю снимок

чертежа из книги А.Гаврилина "Очерки истории Рижской епархии : 19 в." Рига 1999г. Земля под церковь и дом была отведена из казенного имения Руйен -Торнее. В 1852г. выделена земля под первое православное кладбище - две версты от церкви по дороге на Вольмар. Место оказалось крайне неудачным – в болоте. Причтовый дом, где жила семья священника, был деревянный на каменном фундаменте, 9 на 3 сажени. Имелись постройки: три клетки, хлев, баня, погреб, экипажный сарай с конюшней. Отведено земли: пахотной - 34 десятины, сенокосной - 39 десятин, кустарники - 1926 квадратных сажени, неудобной земли - 2 десятины. Часть земли священником отдавалась в аренду крестьянину за 396 рублей в год. Данные из "Клировых ведомостей". Церковь располагалась в восточной части Руйены на въезде в город из Вольмара. Подобно ранним церквям, была деревянной, поставленной на четверик фундамента, с алтарной пятигранной апсидой ризницы (для хранения утвари богослужения) и отдельным входом для священника. С запада, поднявшись по ступеням крыльца паперти, через вход и небольшой притвор попадали в основное пространство церкви, частично отгороженное алтарем.

Церковь являла образ истинно православный. Кроме входа через притвор, она имела, не часто встречающееся решение, входы с юга и севера через крыльцо. Верх венчали главы луковичного типа. Именно с этим храмом связано 20 лет служения отца Петра. Именно в нем, в 1847 г. приняли Святое Миропомазание Анцис (в православии Антоний) Пассит, его жена Марете (в православии Марина) и их православные дети, в том числе наш прадед Криш (в православии Григорий)

Пассит. Здесь в 1867 г. Григорий венчался с Аделаидой. Крещение многих детей в семье Знаменских связано с этой церковью. Вот только отпевание самого Петра в 1870 г. происходило уже не в этом здании. Помимо заключения о ветхости церкви, она была явно мала для разросшегося прихода. Потому и было принято решение о строительстве второй церкви, большей и отапливаемой. В 1869 г. отец Петр состоял членом строительного комитета по постройке новой каменной церкви. В служении отца Петра, помимо этой и общих задач нести Свет Христовый и Благодати, было немало и других забот. Главные - приобщение желающих лютеран к православию и заботы по развитию и устройству прихода. Известно также, что в 1850 г. отцу Петру было предписан сбор сведений для Императорского Русского Географического общества по вопросам определения климата России. Известно также, что в 1852 г. отец Петр был избран сотрудником комитета для перевода богослужебных книг с русского на латышский. К началу 1870 года вместо деревянной, была построена кирпичная церковь Троицы Живоначальной по проекту архитектора Роберта Августа Пфлуга.

Фото церкви 1920 года из книги Яниса Калнача.

Церковь была однопрестольной. Колокольня со стороны входа и купол с крестом в центральной части, разрушены в годы Второй Мировой войны. Церковь построена теплой, с тремя печами и покрыта кровельным железом. В фасадной южной стене, а также в стене противоположной, выходящей во двор, по семь окон, с рельефом карнизов. Во внутреннем пространстве отгорожен алтарь шириной на два окна.

Также был перестроен причтовый дом на старом фундаменте. Частично сохранились камни фундамента обозначающие расположение дома. С восточной стороны за алтарем сохранился фундамент ризницы и въезд во двор от дороги к дому. У въезда по обе стороны росли лиственницы. Одна из них тоже сохранилась. За церковью находится большой двор с хозяйственными постройками. Немного позднее открыто второе православное кладбище, вместо заболоченного, на первой версте по дороге на Пярну. Православные кладбища не сохранились, как и старое лютеранское. В Руйене сейчас одно кладбище, основанное после последней войны. Из истории церкви известно, что в 1894 г. на средства купца мецената А.И. Блищева был сделан ремонт. Обновлены паникадило, подсвечники и лампы. Вокруг церковной усадьбы на кирпичных столбах, следы которых заметны, была установлена деревянная ограда. Из сведений семьи известно, что отец Петр прожил около пятидесяти лет. Пятьдесят лет ему исполнилось в 1870 году. Сменил его священник Иоанн Крауклис, выходец из латышских крестьян, выпускник Рижской Духовной семинарии. Его рукоположили в диаконы в январе 1870 г., а 2 февраля - в священники. В марте он участвовал в освящении построенной церкви. Этот факт свидетельствует о том, что после строительства нового храма, отец Петр отошел от служения и вскоре умер. Из ста лет существования церкви, двадцать лет с 1850 по 1870 годы, богослужения, крестины, венчания и отпевания осуществлял отец Петр Знаменский. В сложнейшей ситуации осталась матушка Татиана с еще не взрослыми детьми. Шестеро из десяти были несовершеннолетними. Существует упоминание, что вдове с детьми позволялось остаться приписанными к храму. Им были назначены вдовья и сиротские ренты Рижской епархии.

Фото южной стороны церкви. 2011г.

На территории церкви сохранилось старые деревья, свидетели той эпохи. Липы, дубы и лиственницы. Приход и церковь Троицы Живоначальной просуществовала до 1944г. В жизни храма сменилось пять священников. После аннексии Латвии Советским Союзом в 1940 г. храм был закрыт. В 1944 г. при освобождении от немцев был разрушен купол церкви и колокольня. После войны в помещении открыта механическая мастерская. Здание в запущенном состоянии долго не использовалось, процесс разрушения ускорялся. Осенью 2013 г. здание передано православному приходу. Валмиерский священник протоиерей Владимир Федотов раз в неделю совершает богослужение в Руйенской православной церкви.

15. Судьбы детей Знаменских

В семье отца Петра и матушки Татьяны Филипповны родилось десять детей. О таком количестве детей по родовым каналам мы не знали. Представлю их по возрасту. Аделаида р.1844 г. ; Петр р.1846 г.; Василий р.1848 г.; Владимир р.1849 г.; Николай р. 1853 г.; Александра р.1855 г. ; Нина р.1857 г.; Антонина р. 1859 г.; Лариса р.1862 г.; Михаил р.1864 г. Когда родился Михаил, Татьяне Филипповне был 41 год. Первым ребенком была наша прабабушка Аделаида. Она родилась в ноябре 1844 г. в Риге. Училась в частной школе в Руиене. В 1867 г. вышла замуж за Григория Пассита. Про их семью материал в главе "Г. А. Пассит". Родила 9 детей, умерла в 1888 г. от рака в возрасте 43 лет. Похоронена на Покровском кладбище в Риге. Вторым был сын Петр, родившийся в 1846 г. Петр Петрович Знаменский в 1869 г. окончил Рижскую Духовную семинарию. Служил в Вознесенском храме Буртниежской церкви. С матушкой Анной Степановной у них было три сына – Петр 1871 г. , Николай 1873 г. и Владимир 1875 г. Отец Петр Петрович умер тридцати лет в 1876 г. Известно, что его второй сын - Николай Петрович стал преподавателем русского языка Юрьевской гимназии. В 1890г. он упомянут свидетелем со стороны жениха на бракосочетании Николая Шалфеева и Зинаиды Пассит. В 1896 г. он крестил своего сына Бориса, а Восприемником был Инспектор Рижской гимназии Г.А.Пассит. Третьим сыном отца Петра Феодосиевича и матушки Татьяны был Василий, рожденный в 1848 году. Он закончил Рижскую гимназию и преподавал в

Вольмарском училище. Другой информацией о нем не располагаю. Четвертым был сын Владимир, рожденный в 1849 г. В 1871 г. он закончил Рижскую Духовную семинарию и прошел путь священника, начав его в 1871 г. псаломщиком Лаздонской церкви. С мая 1872 г. около трех лет он псаломщик Покровской церкви, расположенной на кладбище в Риге. Владимир рукоположен в диаконы 16.03.1875 г. и вскоре, 23.03.1875 г., – в священники. Послан к служению в Зербенской Успенской церкви, затем в марте 1878 г. в Стомерзейскую церковь (Стамериена). С 08.04.1883 г. перемещен в Лемзальский приход (Лимбажи), где прослужил до конца дней своих. Лимбажи - самый маленький городок Латвии, но один из древних, основанный в 13 в., как замок архиепископа немецкого ордена, на расстоянии около 70 км. на северо - восток от Риги в направлении Вольмара. Этот городок связан с жизнью и других наших предков. В год переезда отца Владимира в Лемзале у них с матушкой Анной было четверо детей. Аделаида р.1873 г. ; Сергей р.1875 г. ; Андрей р. 1878 г. ; Феодосий р.1883 г. . Церковь Св. Вл. Кн. Ал. Невского в Лемзальском приходе была освящена в 1830 г. В ней и служил отец Владимир 13 лет до 1896 г. , оставя служение по болезни. Спустя год, 22 апреля 1897 г. отец Владимир скончался в возрасте 47 лет от болезни легких. Исповедал его зять - священник Георгий Иоанович Аузинь, который за четыре года до смерти отца Владимира, был прислан вторым священником. Отец Георгий женился на старшей дочери отца Владимира - Аделаиде, племяннице и тезке сестры отца и нашей прабабушки - Аделаиды Пассит. В 1900 г. умер средний сын отца Владимира Андрей, в возрасте 21 года от болезни легких. Младший Феодосий получал помощь от епархии, как сирота. Посещая Лимбажи весной 2011 года, мы поинтересовались в церкви расположением православного кладбища. Прихожанка (это латышский православный приход) объяснила, как туда проехать и добавила : " Могила отца Владимира рядом с часовней, найдете легко. Там же похоронена его жена и один их маленький ребенок. Мы присматриваем. В прошлом году покрасили кресты." Все так и было. Была пасхальная неделя. Земля на кладбище была чиста, будто там и не растет ничто, кроме первого весеннего приветствия мироздания – россыпи голубых цветов. Деревянная часовня отпраздновала 200 ление. Недавно прихожане в складчину

заменяли крышу. Жив приход. Надпись на кресте: „ Здесь покоится священник Владимир Петрович Знаменский. Род.13 июля 1849 г. , ум. 22 апреля 1897 г.“

Вернемся к истории его семьи. В 1869 г. Владимир Знаменский был еще 20-ти летним студентом семинарии, а в ведомости о составе его семьи были указаны шесть его младших сестер и братьев. В связи с чем могла возникнуть подобная ситуация. Выскажу мнение. Был период, когда началось строительство новой церкви и нового притчевого дома в Руиене. Первые четверо, из десяти детей отца Петра и матушки Татьяны, были уже взрослыми. А остальные шестеро - в возрасте от 7 до 16 лет. Необходимо было их обустроить и учить. В этот же период обострилось нездоровье отца Петра. В 1870 г. он умер. Сложилась очень трудная ситуация для Татьяны Филипповны. Сын Владимир, в тот момент заканчивающий семинарию и вскоре служитель церкви, вероятно оказывал помощь. Через год после окончания учебы он около трех лет вновь служил в Риге (1872 – 75 гг.). В чем заключалась помощь, помимо приписки младших детей к его семье, не знаю, но дети были указаны в списке членов его семьи и позже, когда его собственная семья с четырьмя детьми уже жила в Лемзале (Лимбажи) в 1883 г. Из записей в "Списке вдов и сирот на пособие Рижской епархии из попечительского капитала" на 1879 -1880 гг. явствует, что Татьяна Филипповна продолжала получать вдовью ренту и сиротское пособие на несовершеннолетних детей. Вообще детям пропасть не дали. Что же известно об их судьбе? Пятый ребенок, Николай (р.1853 г.) - стипендиат Рижской гимназии. Следующие дети: Александра (р. 1855 г.) - обучалась в частной немецкой школе. Нина (р.1857 г.) - обучалась в частной Рижской школе. Антонина (1859 г.) и

Лариса (1862 г.) обучались в Рижской Ломоносовской женской гимназии, которую закончили со званием учительницы. Данными по младшему сыну Михаилу (р. 1864 г.) не располагаю.

16. Семья Шалфеевых

Предисловие к главе

Если посмотреть на генеалогическую ветвь рода Пассит - Шалфеевых, то увидим, что наш дед Александр Пассит (р.1881 г.) был самым младшим братом Зинаиды Пассит (р.1868 г.) Она была первым ребенком в семье Григория и Аделаиды Пассит. Их разница в возрасте была 13 лет. Это такая разница, когда интересы детей в детстве различаются, но вырастая, они сохраняют объединяющие воспоминания о семье и дружбу на этом основанную. Когда Александр в 1906 г. женился, Зинаида уже была 38-летней матушкой о.Николая Шалфеева, с большим семейством, детьми и своим отцом Григорием Антоновичем Пасситом, доживавшим век в их доме. Период общения молодой семьи Александра и Эрны с семьей Шалфеевых был не очень долг. С 1906 г. по 1913 г., до их отъезда на Украину, как оказалось, навсегда. Но этот период отмечен теплыми родственными отношениями. Я думаю, что матушка Зинаида, как старшая, задала этому нужный тон. Молодая жена Александра - Эрна, будучи лютеранкой, не почувствовала предубеждения от родственников мужа. Как упомянуто в записках нашей мамы Тамары : " В 1917 г. связь оборвалась. Эрна сильно горевала, она любила эту сестру отца. Она всё говорила - ну как она там? С его-то должностью в наше время?". Имея ввиду положение о.Николая, как православного священника. О.Николай Шалфеев был крестным отцом Тамары. Крестины состоялись 4 ноября 1911 г. в церкви Прп. Сергия Радонежского в Вольмаре (Валмиере). В бумагах Восприемником указан Николай Шалфеев. Был ли он крестным отцом двух маминых старших сестричек - не знаю, документы не сохранились. В годы их общения молодая семья бывала у Шалфеевых в гостях на Взморье, где служил отец Николай. Эти летние поездки в семье вспоминались, как нечто увлекательное и милое, со смешными ситуациями, шутками и рассказывались нам в детстве по просьбе "мама расскажи, как ты была маленькая".

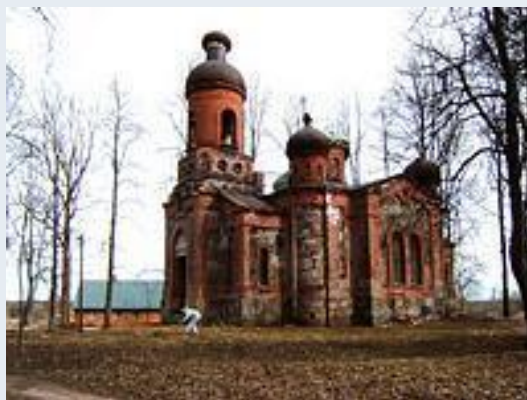
Например, помню рассказ, когда маленькие дети не хотели есть за столом, Борис Шалфеев молча надевал черные очки, дети ужасно пугались и хватали ложки, потом опять клали на стол, желая повторения. Игра повторялась. Сейчас детей не удивишь черными очками. И не все поймут волнение детской души от ужаса до смеха по этому поводу. К сожалению, после войны и революции в период Латвийской республики (с 1921 по 1940 гг.) общение моих бабушки и мамы с Шалфеевыми было невозможно. Только после окончания Второй мировой войны наша мама нашла связь с двоюродной сестрой Ольгой, старшей дочерью Шалфеевых, проживавшей в Москве. Но связь между Сибирью, где жили мы, и Москвой тоже не была частой. Вот цитата из маминого письма, написанного мне много позднее. "...Еще скажу, что на меня большое впечатление произвела твоя беседа со священником. Для моей души чего-то не хватало. Какие-то детские воспоминания, какие-то сведения. Ваше посещение могилы Шалфеевых расцениваю, как долг потомков этим благородным и честным нашим предкам. Какая-то незавершенность в душе у меня была. Хотелось сказать что-то вослед ушедшим." Во исполнение этого долга, попытаюсь написать потомкам о Шалфеевых, не сделать этого невозможно. Понимаю, что это ответственно, потому что семья известна в Латвии, уважаема, и сведениями о ней переполнен интернет. Я же напишу в жанре рассказов для семьи.

17. Род Николая Васильевича Шалфеева, его родители и семья

Род священников Шалфеевых - потомственный. Отцом Николая Васильевича Шалфеева был Василий Дмитриевич Шалфеев. Следы его служения в Латвии зафиксированы в 1850-х годах. Он относился к тому поколению, что и наш прадед Петр Знаменский. Василий, сын причетника Псковской епархии, рождения 1832 г, окончил Псковскую Духовную семинарию в 1853 г. Там изучал латышский язык. Он был направлен с миссией служения в Латвию, где формировалась Рижская епархия. Есть данные, что Василий Шалфеев 25.06.1854 г. был рукоположен архиепископом Платоном во диакона к Венденской церкви (Цесис). В апреле 1855 г. он был рукоположен в священники в Венденском уезде на мызе (поместье) Козенгоф (позднее Коса), во вновь организуемом приходе, и прослужил там до 15.01.1861 г. Приход размещался в арендуемом деревянном доме из девяти комнат. В зале организовали помещение церкви Благовещения Пресвятой Богородицы. Четыре

комнаты принадлежали семье священника, а две, проходные, - приходской школе. Позднее построенная там церковь будет освящена во имя Св. Николая Мирликийского. Далее отец Василий был перемещен к Эрлааской церкви, а с 03.09.1862 г. к Эшенгофской церкви Вознесения Господня в Эжумуйже (Мали), Венденского уезда (Цесис). С 02.10.1866 г. о. Василий служил в Альт-Волфартской церкви, впоследствии соединенной с Вольмарским приходом. В Вольмаре он с 04.10.1872 г. по 20.01.1880 г. состоял иереем, помощником настоятеля церкви Прп. Сергия Радонежского. Именно в этот период в Вольмаре в 1878 г. вместо старой была построена новая каменная церковь, сохранившаяся по сию пору. Последним местом служения оказалась церковь Сретения Господня в Кольбергском приходе (Сканькальне) Вольмарского благочиния. Это недалеко от Салисбурга (Мазсалаца). Там отец Василий прослужил свой последний срок с 1880 г. по 1890 г. Там он и скончался от желудочного катара и погребен на Вольмарском старом православном кладбище, которое не сохранилось. Матушку отца Василия звали Анна Сергеевна (1839 г.р.), венчались они в 1854 г. и было у них десять детей : Евдокия, Анна, Петр, Александра, Елена, Николай, Мария, Сергей, Надежда, Зинаида, рождения с 1860 по 1880 годы. Две дочери стали матушками. А шестой ребенок в семье, сын Николай, рожденный в 1863 г, стал известным в Латвии священником. После смерти отца Василия, его вдова, Анна Сергеевна, была приписана к Вольмарской церкви и имела в Вольмаре дом, где и жила. Судьбы детей сложились интересно и разнообразно. Спустя 10 лет после смерти отца Василия по данным на 1900 г. дочь Евдокия, 40 лет, замужем в Киеве за полковником Э.Круковским, впоследствии генералом. Анна, 38 лет, замужем за Инспектором Вольмарского городского училища В.Камозиным. Петр, 37-и лет, старший учитель при военном училище в Берлине. Александра, 35-и лет, замужем за священником Павлом Мартыновичем Карклинем. Елена, 34-х лет, и Мария, 30-и лет, закончили Вольмарское девичье училище - учительницы. Сергей, 28-и лет, на военной службе в Гомеле, закончив Вольмарское уездное училище и учебу в Дерптском университете. В 1897 г. он записан в Почетные граждане Вольмара. Надежда, 23-х лет, окончила частный пансион, учительница, замужем за священником Иоанном Петровичем Летаветом. Зинаида, 20-и лет, на домашнем образовании.

18. Жизнь и служение отца Николая Шалфеева

Эшенгофская церковь Вознесения Господня. Фото наших дней.

Итак, Николай Васильевич Шалфеев родился 8 января 1863 г. в Эжумуйже Венденского уезда (Цесис), крещен 30 января 1863 г. в Эшенгофской церкви Вознесения Господня, где служил его отец и жила семья. Был шестым ребенком в семье. С 1866 г. с семьей переехал в Вольмарский приход, а с 1872 г.- в Вольмар к церкви Прп. Сергия Радонежского. В 1877 г. Николай обучался в Вольмарском уездном училище. Духовное образование получил в Риге. В 1884 г. он закончил Рижскую Духовную семинарию и начал свой путь псаломщиком в Нитаурской церкви. Из данных Метрической книги известно, что 26 сентября 1890 г. бракосочетались псаломщик Нитаурской церкви Николай Васильевич Шалфеев, 27 лет, православного исповедания и дочь инспектора Рижской гимназии Императора Николая I, Коллежского Советника Григория Пассита, девица Зинаида Григорьевна, 22 лет, православного исповедания. Свидетель со стороны жениха - старший учитель Дерптской гимназии Николай Петрович Знаменский, внук Петра Феодосиевича. Со стороны невесты - Иван Ильич Рогозинников, муж сестры невесты - Лидии. Вскоре после бракосочетания 22 октября 1890 года отец Николай был рукоположен в священники в Риге и направлен в храм Крестителя Господня Иоанна в Галгауску, где прослужил до апреля 1899 г. Этот приход находился в районе Гулбене в поместье барона Менгдена фон Альтенвога. Создан был на земле барона по желанию православной части этого рода. Церковь была каменной. Она была построена в 1863 г. из булыжных камней, изнутри обложенных кирпичом, хорошо просушенных и с двух сторон оштукатуренных. Еще один интересный способ,

наблюдаемый в строительстве церквей в Латвии. При церкви был построен деревянный причтовый дом с церковно - приходской школой и надворными постройками. Можно предположить, что период служения и жизни там, был самым счастливым в жизни молодой семьи. Там родились их дети. 27 сентября 1891 г. - первенец Борис, 12 апреля 1893 г. - Ольга, 1 октября 1897 г. - Людмила. В год переезда в Стомерзее осенью 1899 г. - родился последний сын, Александр, о судьбе которого мне более ничего не известно. Цитата из описания посещения этого прихода Владыкой Арсением : "... Владыка Арсений осматривал приход 8 мая 1892 г. в седьмом часу вечера, прибыв из Мариенбурга (Алуксне). Церковь и дом украсили зеленью, а владелец имения барон Менгден фон Альтенвога построил двое триумфальных ворот. Одни при повороте с большой дороги к церкви, другие - на дороге, ведущей на его мызу (поместье).

Храм Крестителя Господня Иоанна в Галгауска. Фото А.Межеричера 2007 г.

Народу собралось очень много (православные и лютеране). Владыка, благословляя народ, вошел в храм, где по целовании Св.Креста, был приветствован местным священником речью. После молебна Владыка благодарил прихожан за встречу, посетовал за уклонение части прихожан в лютеранство. По выходе из храма, Владыке представился владелец имения барон Менгден фон Альтенвога, в сопровождении которого он посетил находящиеся тут же, около церкви, фамильные могилы баронов, много потрудившихся на пользу церкви. Отсюда все направились в школу, где Владыка экзаменовал учащихся по Закону Божьему и русскому языку. Из школы Владыка прошел в квартиру священника Николая Шалфеева, где 24-х летняя матушка Зинаида с годовалым сыном Борисом угощала Преосвященного чаем, а оттуда по любезному приглашению барона отправился в его экипаже на мызу. Вечером была зажжена иллюминация." Прощание с Галгауска завершу рассказом правнука отца Николая и матушки Зинаиды – Андреем Межеричером. В 2007 г. , спустя 105 лет после описанного события, он знакомил с родиной предков младшую

дочь Сою. Это была семейная миссия. Проводником был Александр Маркович Вишнев, концентрацией сил ведущий их по маршруту. Помогла и местная проводница, прокладывая путь через буреломы запущенного леса. Преодолением через преграды они приблизились к искомому месту. Далее процитирую из записей Андрея. „Останки церкви в плачевном состоянии. Медный купол цел, но без креста и косо сидел на дырявой крыше. Все внутри разрушено. Такое впечатление, что бес глумился над оставленным храмом. Облупившиеся обветшалые стены осквернены надписями и рисунками. Престольный камень выворочен с места. Александр сказал: „Как все печально, Андрей, а ведь здесь родилась ваша бабушка.“ Увижу ли дом, где жил прадед с семьей, где они были счастливы, где родились их дети, в том числе и моя бабушка? Проводница повела дальше. Вот он. Дом совсем обветшал и зарос. Я попытался смотреть на него сквозь столетие вспять, не замечая ненужное. И увидел небольшой, но уютный и, наверное, красивый дом. Это почувствовали мы все. Центральную часть занимала просторная гостинная с высоким потолком и двухстворчатой дверью в сад. Представил, как в саду, с видом на церковь, играют дети. Зинаида Григорьевна с рукоделием, книгой или малышом на руках, поглядывает на них. Отец Николай в стороне в кресле готовит проповедь к будущей литургии. Идиллия. Бежало время. Я спросил Сою: „Может быть взять что-нибудь на память отсюда?“ Она ответила: „Давай вот эту дверь или скамеечку“. Это могло прийти в голову только моей Соне. В скважине двери я увидел старый ржавый ключ. И дверь и ключ явно ровесники дома. Это и было то, что мы взяли. Обратную дорогу чистил Сонины руки от ржавчины и думал о духовной связи прошлого с настоящим.“

В апреле 1899 г. отец Николай переведен в церковь Св. Вл. Кн. Александра Невского в Стомерзее (Стамериена) тоже Гульбенского уезда. Там он служил до 1904 г. В приходе, основанном в 1850 г., вместо обветшавшей, в 1904 г. была построена новая каменная церковь. Это произошло в период служения отца Николая. Строительство происходило при поддержке Синода, владельца мызы Стомерзее барона фон Вольфа и участия самого императора Николая Второго. Кресты на куполах церкви были инкрустированы черным хрусталем, в них на закате играла радуга. Идея белого лебедя на берегу озера видна в образе церкви, расположенной в месте с соответствующим названием - Гульбенай, что с латышского переводится, как Лебединое. Отец Николай входил в состав комитета по строительству. В будущей его биографии участие в строительстве церквей будет присутствовать неоднократно.

Церковь Св. Вл. Кн. Александра Невского в Стомерзее (Стамериене).

Далее предлагаю фото семьи Шалфеевых, относящееся к последующему периоду их жизни и служения в Юрмальском приходе. Фото предоставлено правнуком отца Николая, Андреем Межеричером из семейного архива. Сидят: отец Николай, сын Борис, матушка Зинаида. Стоят: дочери Ольга, Людмила и сын Александр.

Семья Шалфеевых. 1911 год

В период 1904 – 1906 г.г. отец Николай был прикреплен к Куймецкой церкви в Эстонии, где пробыл недолго и был откомандирован в мае 1906 г. на Рижское Взморье к Дуббельнской церкви (Дубулты) Св. Вл. Князя Владимира (приход Петропавловского Братства) при одновременном служении по расписанию в Петропавловской церкви в Кеммерне (Кемери), Домовой церкви на Архиерейской даче в Билдерингофе и храме Казанской Богоматери в Эдинбурге (Дзинтари).

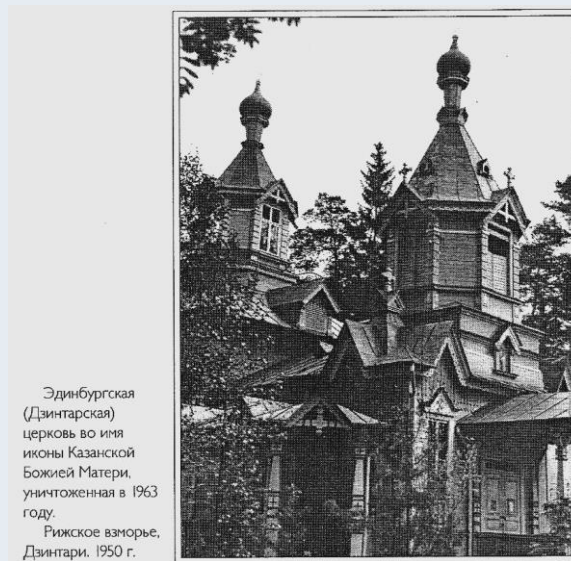

Церковь Св.Кн. Владимира в Дубулты.

Петропавловская церковь в Кемери.

Храм в Эдинбурге был построен усилиями Петропавловского братства на средства меценатов. Был деревянным. Освящен в 1896 г. При нем построен деревянный дом.

Эдинбургская
(Дзинтарская)
церковь во имя
иконы Казанской
Божией Матери,
уничтоженная в 1963
году.
Рижское взморье,
Дзинтари. 1950 г.

В 1906 г. отец Николай назначен первым настоятелем Казанского храма. Причтовый дом оставался при церкви в Дуббельне. Там с 1906 г. в семье свои последние два года прожил Григорий Антонович Пассит, до марта 1908 г. С 1906 г. во всех трех церквах, составлявших один Взморский приход, по расписанию совершались

богослужения на церковно - славянском, латышском и немецких языках. Отец Николай владел всеми тремя. В феврале 1913 г. Дуббельскую и Эдинбургскую церкви Петропавловское братство передало на баланс епархиальному ведомству. Настоятелем остался отец Николай Шалфеев. Он оставался там до Первой Мировой войны. В этот же период 1910 – 1911 гг. отец Николай состоял членом комитета по постройке Шлокского (Слокского) городского училища. Энергия созидания сопровождала его служение.

Протоиерей Н. В. Шалфеев

Матушка З. Г. Шалфеева.

Перечень наград отца Николая в дореволюционный период служения:

- 29 октября 1892 г. - Набедренник,
- 12 января 1898 г. - Скуфья,
- 6 мая 1904 г. - Камилавка,
- 6 мая 1911 г. - Наперстный крест,
- Медаль в память царствования императора Александра III,
- Медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых,
- 6 мая 1914 г. - Орден "Анны" третьей степени,

- 1916 г. - Орден " Анны" второй степени, "За отличную и усердную службу и труды, понесенные во время войны." По 12-й армии от 23 марта 1916 г. за номером 318.

-1916 г. - Получение сана Протоиерея 1916 г.

Пояснения к наградам будут указаны в конце рассказа про отца Николая. Конец всему положила Первая мировая война. Отец Николай был назначен священником полка Офицерской кавалерийской школы в Риге, где служил до эвакуации. Это был рубеж, когда разошлись судьбы членов семьи на время или навсегда. Предлагаю фото матушки Зинаиды с дочерьми Ольгой (справа) и Людмилой. Еще вместе. Фото опубликовано потомками Шалфеевых - Межеричерами.

Цитатами из очерков сына - Бориса Шалфеева, к тому времени уже пишущему в прессе, обрисую обстановку в Риге в начале Первой мировой войны в августе 1914 г.

"Мировая война из - за экстремиста? Инцидент скоро будет исчерпан. Инерция счастья, сознание власти над судьбой не вызывало сомнений. Однако все стало вытягиваться в цепную реакцию войны..."

"В храмах - непрерывное богослужение. Это еще не молебны о даровании победы русскому оружию, а бесчисленные, бесконечные венчания браков. Это - мобилизованные в опасении начала военных действий стремятся сочетаться "законными узами" с дамами сердца. Тысячи свадеб. В эти дни в Риге было заключено более браков, нежели за все предшествующие несколько лет."

"Отъезд с дач принимает характер панического бегства. Начинается безумная спекуляция железнодорожными билетами. Трагические сцены прощания с

отбывающими. Цены сразу делают скачок. Кажется, никто не сидит теперь дома. Все на людях, на улице. Организуются сборы пожертвований, курсы сестер милосердия. У призывных участков - запись добровольцев. Продажа спиртных напитков прекращается повсюду, кроме нескольких ресторанов первого разряда. Эвакуации города нет, но наиболее осторожные уже спешат выехать куда -нибудь подальше от угрожаемых мест. В течение двух суток выселяют в отдаленную глубину России всех германских подданных. В этой атмосфере жути, неопределенности и страха живет Рига долгие дни."

Эти впечатления относятся к лету 1914 года. В 1915 г. немцами была захвачена Митава (Елгава). Было распоряжение об эвакуации жителей Курляндии. Германский флот недалеко от Риги. Обозы беженцев везли свой скарб и гнали скотину. Все это двигалось на восток. Рига оставалась разоренной. Во всем хаос. Были учреждены латышские стрелковые батальоны. В 1915 г. был период кажущегося спокойствия. Жизнь частично стабилизировалась. Играли в оперном и драматическом театре, издавалась газета. Несмотря на близость фронта, благодаря тылу, было достаточно провианта по доступной цене. Но в начале 1916 г. германский "цеппелин" сбросил бомбы на мосты и район железнодорожного вокзала. Опять возникла нарастающая паника, увеличились потоки уезжающих. Значительная часть православной церкви эвакуировалась, увозя церковное имущество. Часть священников осталась с паствой, другая - продолжила служение в армии. В 1916 г. семья Шалфеевых эвакуировалась в Москву. Не имею точных данных в каком составе? Вместе ли с семьей уехал отец Николай или позже? Встречаются разные даты. Уехала ли с ними Людмила? Борис эвакуировался в Румынию позднее, видимо в 1917 г. после сдачи Риги. В этот же период с последней волной эвакуации уехал отец Роман Пассит, сначала во Псков, а потом в армию на Юг России. В середине августа 1917 г. был эвакуирован дипломатический корпус. Продолжу цитаты из очерка Бориса Шалфеева, опубликованного в газете "Сегодня", номер 197 за 1927 год. Спустя 10 лет после падения Риги, о том " Как Русские войска оставили Ригу 1 - 3 сентября 1917 г. "

" Историей отмечено, что первую стала разлагаться и пришла в упадок именно 12 армия, охранявшая Ригу."

"Совершенно бессильными оказывались и грозные приказы и истерические речи приезжавшего Керенского."

" В митингах, бесконечных выборах, голосованиях проходило лето 1917 г".

" В августе германцы развивают оживленную деятельность на взморье."

"Спокойствие армии заключалось в полной беспечности дисциплины солдат, переполняющих рижские кафе, купающихся в городском канале."

" В Риге никто не замечает приближающегося критического момента."

" В сумерки дождливого дня 1 сентября в Ригу начинают залетать тяжелые снаряды. Город под огнем. Сворачиваются лазареты. Всю ночь обозы тянутся длинной вереницей к Петербургскому шоссе."

" Второго продолжился редкий обстрел."

" В ночь на третье сентября снимается артиллерия с ближайших последних перед Ригой позиций и, не задерживаясь, проходит на Псков."

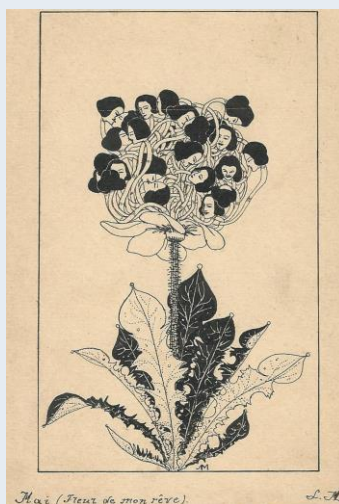
"С первыми лучами солнца германцы открывают огонь по городу. В девять утра в самых оживленных местах пусто. Начинается стихийный и бурный грабеж магазинов местными жителями. Самыми настойчивыми грабителями являются женщины. Местами грабят и солдаты. Около 10.30 взорваны пролеты старого железнодорожного моста. В пустоте улиц, в мертвой тишине, наступившей после обстрела, чувствуется напряженность, ожидание, страх, любопытство. Шоссе сплошь запружено. В четыре ряда текут обозы, артиллерия, беженцы попеременно со всадниками и пешими. Трупы людей и лошадей германскими летчиками расстрелянных в упор из пулеметов."

"А немецкие разьезды в это время заняли город. Быстро соорудив паромы, в правобережную Ригу вошла свежая, стройная, как на параде, германская армия. Судьба Риги окончательно решилась 3 сентября."

19. Судьба Ольги Николаевны Шалфеевой (в замужестве Межеричер)

Родившись в 12 апреля 1893 г. в Галгауска, Ольга ребенком росла в семье, в местах где нес служение отец Николай. Есть упоминание, что в юности она состояла в общине Рижского женского монастыря и была сестрой милосердия в начальный период Первой мировой войны до эвакуации с семьей в Москву в 1916 г. В Москве она училась на Высших женских курсах. Судя по тому, каким грамотным человеком она была (работала корректором и редактором в Московских издательствах), образование было получено хорошее. Уже в послевоенные годы моя сестра в школьном возрасте с мамой была в гостях у Ольги в Москве и сохранила в душе теплые воспоминания о ней, ощущение родства и неподдельной искренности. Ольга, несмотря на трудную жизненную ситуацию, предложила остаться сестре у них в Москве на некоторое время, чтобы закончить образование, обещая ее научить говорить по-немецки. Это было невозможно, но девочка из Сибири осталась под глубоким впечатлением. В моей детской памяти запечатлен образ с фотографии, на которой улыбалась дама в белом длинном плаще и шляпе с широкими полями, стоящая на палубе теплохода. Это было из другой жизни. Это был первый шик, увиденный мною. Это фото Ольга подарила маме. Вернемся в ее молодость. В Москве в июле 1919 г. Ольга вышла замуж за Леонида Петровича Межеричера. Брак был по любви. В жизни они поделили много радости и горести. Леонид Петрович был творчески одаренным человеком, имеющим интересное происхождение и трагическую судьбу. Он принадлежал к иудейскому роду с глубокой религиозной традицией, в котором было много служителей культа в Западной Украине. Его отец оторвался от семьи, корней и законов рода, уехал в Петербург, где крестился в православие, учился и прожил всю свою жизнь. Был директором типографии, написал учебники по начертательной геометрии, которые долгое время можно было найти в библиотеках учебных заведений. В его первом браке родился Леонид. Еще в его детстве мать с маленьким Леонидом уехали от тяжелого характера отца и осели в Москве, где мальчик успешно учился. Леонид вырос человеком русского языка и культуры, в полной мере разделивший судьбу своего поколения. В 1918 г. стал членом партии большевиков, принимал участие в политических событиях и гражданской войне, занимаясь военно - политической работой. Интересен рассказ внука, Андрея Межеричера. „Дедушка, Леонид Петрович, в 20-ые годы отдыхал по путевке в одном из бывших поместий Двора под Москвой. Он был на привилегированном положении, как комиссар командирских курсов

Красной армии. На курсах учились известные командиры, в том числе Котовский и Дундич. Гуляя там, дед обнаружил в одном из флигелей библиотеку одного из Великих князей. Ему позволили взять никого не интересовавшие книги, которые заинтересовали его, что составило отличную домашнюю библиотеку. Из папиных рассказов знаю, что в ней было много поэзии, книг по искусству, книг на немецком языке и переплет подшивки „Сатирикона“. В семье книгами очень дорожили и библиотека представляла большую ценность. Когда мой отец, Игорь Леонидович, вернулся с фронта домой, библиотеки уже не было. Ольга Николаевна сожгла в печке „буржуйке“ в холодную военную зиму. Маленький томик Гейне на немецком сопровождал ее до конца жизни.“ В последующие годы Леонид Петрович сотрудничал в органах печати. Он хорошо рисовал, писал статьи, фельетоны в журналах "Красный перец," "Крокодил" и других. С 1931 г. в созданном тресте "Союз фото" возглавлял иностранный отдел, которому вменялась задача по фотопропаганде советской жизни в иностранной печати. Здесь по его идее и сценарию был создан первый и очень известный фоторепортаж - показ жизни московской рабочей семьи Филипповых. Репортаж включал 52 фотоснимка с текстом Леонида Петровича. Эта новая форма подачи фотоматериала имела успех зарубежом и явилась первым толчком создания фотосерий. В 2011 г. в Московском Доме Фотографии состоялась выставка, посвященная этому первому репортажу советского фотоавангарда. Помимо этого Леонид Петрович всерьез увлекался теорией фотоискусства.

Из архива семьи Межеричеров предлагаю рисунок, сделанный тушью пером. Это одна из любимых техник автора.. В 1937 г. пришла беда. Леонид Петрович Межеричер был арестован и приговорен Особым совещанием при НКВД 13 июня

1937 г. по статье 58. Обвинен в Троцкизме. Приговор - 5 лет лишения свободы. Отбывал наказание в Сев.вост.лаге на Колыме. Виновным себя не признал, лагерный режим не соблюдал. Второй приговор Л.П.Межеричеру тройкой УНКВД по Дальстрою вынесен 3 февраля 1938 г. по ст. 58. ВМШ (высшая мера наказания). Леонид Петрович Межеричер был полностью реабилитирован в 1957 г. Все данные, которые здесь указаны, найдены в "Списках репрессированных. Общество Мемориал. Источник : Ленинградский мартиролог, том 8 ". Семейная жизнь Ольги была счастливой до этого рокового года. У Ольги и Леонида было двое детей. В 1921г. родился сын Игорь и в 1924 г. - дочь Людмила. Ольге Николаевне пришлось воспитывать детей с клеймом семьи " врага народа". Жизнь резко изменилась. Ее уволили из редакции газеты „ На рельсах“ , где она работала. Семье пришлось переехать на жилплощадь в коммунальной квартире по адресу Старая площадь дом 10, кв. 12. Позднее ей удалось вернуться к работе по своей профессии. Ольга работала редактором и корректором в издательствах.

Предлагаю фото Ольги Николаевны Межеричер из архива ее внука Андрея Межеричера. Фотография относится к концу 1950-х годов и сделана ее сыном Игорем Леонидовичем. Ольга Николаевна являет образ сдержанной красоты и внутренней собранности. Она работает с корректурой. Замечу, что фото сделано в ее 65-летнем возрасте, после 20-ти лет испытаний жизнью, дождавшись реабилитации мужа и восстановления его честного имени, за что она неустанно боролась. Дочь Людмила была музыкально одаренна и закончила консерваторию по классу фортепиано, одновременно занимаясь композицией. В доме рояль занимал самое большое и почетное место. Из-за слабого здоровья Людмила в профессии не смогла состояться. Собственная семья не сложилась, детей не было. Она прожила большую часть жизни с мамой, помогая в ее рабочих делах. Ольга Николаевна

Межеричер умерла в 1966 г. от рака. Прах ее покоится на кладбище Донского монастыря в Москве. Сын Игорь в юности, оказавшись сыном "врага народа," был лишен свободы выбора собственного пути. Он ушел служить в армию и был участником войны с 1941 по 1945 год. Имел три ранения, освобождал Ригу, Варшаву, Прагу, Будапешт. Награжден орденами. Почетный гражданин одного из венгерских городов. После войны получил педагогическое образование, но всю жизнь проработал фотографом, был увлечен этим. Влияние профессии отца. Ольга Николаевна, с благодарностью к сыну, рассказывала нашей маме при встрече, как он взял на себя обязанность кормить семью в трудные времена, делая фотографии и получая за них плату продуктами у населения подмосковья. Моя сестра Маргарита помнит рассказ Ольги Николаевны, как ей приходилось ездить на поля подмосковья, собирать мерзлую картошку. Из архива Андрея Межеричера предлагаю фото его отца Игоря Межеричера с дедом Николаем Васильевичем Шалфеевым в его редкий приезд в Москву. Фото относится к концу 1920-х, началу 1930-х годов.

Отец Николай с внуком Игорем.

Я была знакома с Игорем Леонидовичем и его супругой Еленой Григорьевной. Они дважды приезжали на отдых в Литву из Москвы в середине 1980-х годов. Игорь Леонидович был очень живым, веселым человеком. Все время шутил. По телефону, договариваясь о первой встрече в аэропорту, он сказал, вы узнаете меня по коробке торта в руках и подчеркнул как будет называться торт. О серьезном говорил немного. Помню его рассказ, как в 1944 г. он оказался в Риге при ее освобождении от немцев и участвовал в устройстве, оставшейся одинокой, матушки Зинаиды Григорьевны в

дом престарелых с помощью священника Македонского и игумены Евгении Постовской. Рассказывал, как Николай Васильевич Шалфеев приезжал в Москву за колоколами для церквей, вывезенными из Латвии в начале Первой мировой войны, и с помощью Леонида Петровича, зятя, его поездка увенчалась желаемым результатом. Возможно представленная фотография относится к этому приезду. Рассказывал о строительстве Ивановской церкви в Риге, о том, когда сам был там последний раз и отстоял всенощную. Его супруга, Елена Григорьевна, производила впечатление полностью противоположное. Спокойная и взвешенная, педагог по образованию, большую часть жизни проработавшая завучем в школе, она рассказывала про дочь, про сына, про двух маленьких внуков и внуку. Про то, что важно для души бабушки в первую очередь. А также про свою маму – актрису, и судьбы отца и отчима, трагические, как и у отца Игоря Леонидовича. Они оставили впечатление правильной пары, где каждый дополняет другого, а вместе составляют нечто единое. Во время их второго приезда на отдых в 1987 г., последний раз из Сибири к нам прилетала моя мама, Тамара Александровна. Был устроен общий обед в честь такой встречи. Всем хотелось шутить. Мама (родная племянница матушки Зинаиды Григорьевны) в шутливой полемике обращалась к Игорю Леонидовичу (внуку матушки Зинаиды Григорьевны) не иначе, как - мальчишка, и тот подхватывал и весело продолжал. Спустя четверть века эти незатейливые воспоминания приобрели для меня особую ценность, так как были редкой живой связью нескольких поколений родственников, прерванной на долгие годы. В семье Межеричеров выросло двое детей. Старшая - Татьяна, дочь Елены Григорьевны, удочеренная Игорем Леонидовичем. И младший сын - Андрей, продолжатель фамилии Межеричер и потомок отца Николая и матушки Зинаиды Шалфеевых, их правнук. В начале 1990-х годов вся семья из Москвы эмигрировала в Швецию. На кладбище в Стокгольме погребены Елена Григорьевна (ум. в 1994 г.) и Игорь Леонидович (ум. в 2002 г.). В семье Татьяны выросли сыновья, в семье Андрея - дочери.

20. Судьба Людмилы Николаевны Шалфеевой

Как и другие дети Шалфеевых, Людмила родилась в Галгауске, 1 октября 1897 г. С детства помню рассказ нашей мамы. "Людмила рано вышла замуж за польского посланника и умерла от гриппа еще до революции." И больше никаких подробностей, что было не свойственно рассказчице.

Предлагаю свадебное фото Людмилы (имя мужа и год не известны).

Фото сделано в Будапеште. Предоставлено из семейного архива Межеричеров.

Когда я стала собирать материалы для этих записок, то прочла, что почти тоже самое пишет по этому поводу источник Межеричеров - Людмила умерла от гриппа в возрасте 24 лет, после свадьбы с польским посланником. Пришла мысль, что это семейная "версия" ее жизни. Какое - то необъяснимое наитие подтолкнуло посмотреть списки жертв репрессированных общества "Мемориал". И вот что найдено. Источник: " Книга памяти Томской области, 4 издание диска "Жертвы политического террора в СССР" 2007 г. общества "Мемориал." "Шалфеева Людмила Николаевна Родилась в 1898 г, Латвия, Рига, беспартийная. Элементарная мастерская "Электрод", сотрудник канцелярии. Проживала: Томск. Арестована: в 1920 г. Приговор: расстрел, замена на условно. Умерла: в 1922 г." Эта информация про Людмилу заставляла к ней возвращаться вновь и вновь. Правнук Шалфеевых, Андрей Межеричер, с которым мы обсуждали эту тему, припоминает некоторые разговоры своего детства, которые сейчас дают ему основание для такого рода предположений. Но память ребенка не удержала конкретных сведений. Например, на первый возникающий вопрос, почему Людмила была не на фамилии мужа, ответ не известен. Допускаю, что в информации рода сказано о том, что произошло, но сказано не полностью. Потому, что это было бы небезопасно для других. Известно, что Людмила рано вышла замуж, до революции. Это возможно. В Риге присутствовал дипломатический корпус (есть об этом упоминания), который был эвакуирован лишь в середине августа 1917 г., незадолго до взятия Риги немцами

3 сентября 1917г. (об этом тоже есть упоминания) . С началом гражданской войны у польской дипломатии была особо сложная роль, которая активизировалась в период 1919 - 1921 гг., в период войн между несколькими государствами этого региона. Решение всех вопросов, все переговоры между советской Россией и Польшей шли через дипломатов. Муж Людмилы, польский посланник, мог быть участником этих событий. Известно, что было много жертв с обеих сторон. В том числе сильно пострадал дипломатический корпус и члены их семей. Война между Польшей и большевистской Россией за смежные территории (Латвию, Литву, Белоруссию и Украину) - главные события того периода. В документах указано, что Людмила арестована в 1920 г. В период с октября 1919 г. до октября 1920 г. был возможен арест. В этот период ей 24 года, и по родовым данным она „заболела,, в этом возрасте. В феврале 1920 г. Советская Россия, для сохранения международного "лица", заявила, что после победы над Белой армией Деникина, (решающую помощь большевикам в этом оказали лучшие части латышских стрелков), смертная казнь в России отменяется. Но в связи с событиями советско - польской войны, смертная казнь была восстановлена в мае 1920 г. Эти факты сужают предполагаемый период ареста Людмилы, осуждения к высшей мере наказания и заменой ее на ссылку, с февраля до мая 1920 г. (ориентировочно). Быть участником указанных событий или членом семьи достаточно, чтобы оказаться в числе репрессированных. Возможно мои предположения ошибочны. Но это только попытка варианта, допускающего возможность подобной ситуации. Так или иначе, но произошедшее, подтвержденное сообщением общества „Мемориал“, есть подтверждением произошедшего. Вспоминая об ужасном горе, перенесенном Шалфеевыми, Г.Гроссен коротко пишет: "Одна дочь отравилась...". Речь про Людмилу. Через два года после смерти Людмилы в 1922 г., у ее сестры Ольги в 1924 г. в Москве родилась дочь, которой дали имя Людмила. И еще одно предположение. Не могла ли книга Г.А.Пассита (дедушки Людмилы), о которой рассказано в главе про него, не единожды прочитанная кем-то с карандашом и пометками на полях, попасть в Западную Сибирь с Людмилой?

21. Жизнь семьи Шалфеевых в Риге после 1921 г.

В период эмиграции в Москву отец Николай Шалфеев учился и закончил Московскую Духовную Академию, которую называли Подколокольная академия, потому что выдворенная из Сергиева Посада она просуществовала до 1922 г. в нижней крипте

храма Петра и Павла на Новой Басманной. От туда было выпущено несколько кандидатов богословия. Они награждались памятными нагрудными знаками. В декабре 1920 г. Николай Васильевич Шалфеев удостоился высочайшей духовной награды - возложением Палицы Патриархом Тихоном. В 1921 г. отец Николай и матушка Зинаида окончательно вернулись в Ригу. Ему было 58 лет, ей - 53 года. Прилагаю копию паспорта, выданного Зинаиде Григорьевне в 1921 г. после возвращения в Латвию.

Pate Nr. 182985
 Bez termiņa
 derīga līdz
 Anulēts
 10. novembrī 1921. gada.
 Rīgas Profekta Palātā
 Zinaida Grigorievna Šchalfeeva, of Passit.
 10. novembrī 1921. gada.
 Rīgas Profekta Palātā
 Pasažieru pasaportā
 1. Kad un kur dzimis: 8. maijā, 1868.
 2. Pastāvīgais dzīvošanas vieta: Rīga
 3. Tautība: Krieviete
 4. Tautas: Krievu
 5. Rodarbošpats: Šalfeeva
 6. Bērnī līdz 15 gadem*: Krievu
 7. Attiecības pret savu tautību:
 8. Uz kādiem pamateem pats izdots: V. J. B. nodots
 N. 8344 Rīga 29. jūlijā 1915. gada
 9. Pasažieru pasaportā uz Latviju izdots: N. 169 499 Rīga 10. novembrī 1921. gada
 10. Pats izdots parafis: Zinaida Grigorievna Šchalfeeva
 1921

*) pilsētas (ciema) nosaukums, kur dzimis, pilsētas un ciema nosaukums;
 **) valsts, kuras valsts un iedzīvotājs;
 ***) pats izdots parafis.

Перевод с латышского : Паспорт 182985. Бессрочный. Латвийская гражданка. Зинаида, дочь Григория. Шалфеева, урожденная Пассит. Выдан 10 ноября 1921 г.

1. Родилась 8 мая 1868 г. Рига.
2. Постоянное место жительства – Рига.
3. Национальность – русская.
4. Вероисповедание – православная.
5. Соц. положение – домохозяйка.
6. Замужем.
- 8-9. Выдан на основании заявления и паспорта 1915 г.

В паспорте Зинаиды Григорьевны, также как и ее сестры Лидии Григорьевны, местом рождения указана Рига. На самом деле они обе родились в Ревеле (Таллине). Из записи 168 от 24 июля 1921г. сделанной протоиереем Николаем Тихоновым. "... Отец Николай эвакуировался в Россию...Теперь возвратился из России не к своему приходу. А сделал заявление о желании быть при Рижской Ивановской церкви, где в настоящее время и состоит настоятелем." Положение православной

церкви в Латвии было тяжелым. Под руководством архиепископа Иоанна Поммера священнослужители взялись возрождать утраченное. Статус православной церкви новое Латвийское государство не спешило признать. К ней относились, как к части прежнего имперского строя. Ее собственность считалась собственностью России, которая по договору передавалась Латвии. Так оказались отчужденными многие здания. В такой ситуации приступил отец Николай к служению в церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи. Она располагалась на Ивановском кладбище, на Московском форштадте. Записи о существовании этого кладбища относятся к 17 веку, а деревянная церковь на кладбище - к 1892 г., когда она была перенесена и собрана из другой старой деревянной церкви. Этот район расположен рядом с центром города, сразу за вокзалом. Там были построены рынки, склады, гостинный двор. Шла бойкая торговля. Сам район с 17 века заселялся купцами, ремесленниками, рабочими разных национальностей. Русскими и евреями, бывшими крепостными крестьянами, приезжими католиками - литовцами и поляками. Здесь располагался самый крупный из фарфоровых заводов Кузнецова. Каждая религиозная община имела свой приход и храм. Две православные церкви, католический костел, лютеранская церковь, синагога, старообрядческий храм Гребенщиковской общины. Впечатление, которое оставлял этот район, точно передано в воспоминаниях Генриха Гроссена, как раз по описываемому периоду 1920 – 1940 гг. Должна сказать, что впечатление и сейчас во многом такое, перемены его коснулись незначительно. Цитата: "Людьми и Богом забытая часть Риги, Московский форштадт забыт был и властями. На эту часть города, населенную преимущественно русскими, главным образом беднотой, отцы города не обращали внимания. Домов не строили, трамваев пускали мало, а если и пускали, то самые скверные. Старого фасона, которые в пути дребезжали, на остановках на разъездах, где одна колея, приходилось долго ждать. И только в 1932 – 1933 гг. провели вторую колею. Автобусы вначале не ходили и только в 1934 г. появилась первая автобусная линия номер 31. Грязно на улицах. Вообще эта часть города с большим числом деревянных домов производила впечатление русского уездного городка далекой захудалой провинции. И только Московская улица, переименованная в Латгальскую, по которой шла трамвайная колея, имела много каменных домов и содержалась более или менее прилично. Население по религиозному принципу делилось на старообрядцев и православных, первых, думаю, больше. Второе место по количеству занимали евреи. Особенно густо ими заселена была Гоголевская улица и квартал, среди которого находился толкучий рынок "вшивка", как назывался этот

рынок в простонародье." В 1913 г. вместо старой деревянной церкви на Ивановском кладбище было принято решение о постройке каменного храма. Строительство началось, но не закончилось из-за войны. Работы продолжились в 1921г., когда здесь начал служить отец Николай Шалфеев. Главным источником была помощь крупных меценатов, например Кузнецовых, и пожертвования прихожан, нуждавшихся в новом большом храме. Построенный храм оказался одним из самых больших православных храмов в Риге. Освящен 15 сентября 1929 г. После завершения строительства нового, по инициативе отца Николая, состоялись работы по ремонту старой деревянной церкви. В конце 1980-х (по памяти в августе 1989 г.) в Риге имела честь беседовать с диаконом Иоанновского храма. Он пригласил зайти в комнату, для канцелярских функций, и бережно достал из шкафа конторскую книгу, сказав - это наша реликвия. Книга была в хорошем состоянии. Это была книга регистрации, заполненная рукой о.Николая. В разлинованных вертикально графах аккуратным почерком были зарегистрированы все поступления (от кого и сколько) и траты (на что) в процессе строительства храма. Отец диакон сам держал ее в руках и очень осторожно перелистывал страницы. Вопрос фотографирования был отклонен. И это понятно. Реликвия и все права на нее принадлежат церкви. Для кого-то эта книга интересна фамилиями тех, кто участвовал в материальной поддержке строительства. Кто-то нашел бы там своих родственников. Для кого - то интересна объемом проделанных работ и их стоимостью в те времена. Для меня была аргументом, что честному человеку в голову не приходит свою честность подтверждать каким- то особым образом. Сделал дело и записал для памяти. Осталось впечатление о нравственной ценности книги. Эту книгу видел и внук отца Николая, Игорь Леонидович Межеричер. Он мне об этом упоминал еще до моей поездки. Архитекторами нового храма были В.Лунский (до войны) и позже В.Шервинский. Колокольня построена значительно позже, в 80-ые годы 20 века. Мне приходилось видеть ее не оштукатуренной, читать объявление о сборе пожертвований и иметь честь в этом поучаствовать. Иконостас, киоты, аналой, Голгофа и другая церковная утварь была собрана из нескольких закрывшихся храмов. Так оказались две Ивановские церкви рядом (старая деревянная и новая каменная). Было решено переосвятить деревянную в храм Казанской Богоматери. Почти в канун этого события был убит Архиепископ Иоанн Поммер. С 1921 г. Архиепископ Иоанн был духовной и юридической опорой возрождения православия в Латвии. Даже в этот трагический период переосвящение церкви состоялось. Около 80-ти лет обе эти церкви стоят по соседству, пережив немало гонений в 1940 –

1960- ые годы. На предлагаемом фото Казанского храма в группе крестов в центре, крайний справа, белый крест,- на могиле отца Николая.

Церковь Казанской Богоматери на Ивановском кладбище .Фото 2011 г.

Рижская церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Фото 2002 г.

В период до 1940 г., помимо церковного служения и строительства, отец Николай выполнял другие обязанности. С 1926 г. по 1936 г. являлся членом Ревизионной комиссии Синода Латвийской Православной церкви. В 1929 г. награжден Наперсным крестом. В 1932 г. ему назначена пенсия 195 латов. В ноябре 1936 г. отец Николай награжден Синодом Митрой. Он был активным участником общественной жизни города, как и его сын Борис. Цитата из воспоминаний Генриха Гроссена об открытии театрального сезона в Русском театре : " Русский театр открывал свой сезон

обыкновенно в сентябре, на это открытие мы получали особое приглашение. Сначала шли на молебен в 1 час дня, который совершал в фойе театра (ул. Паулуччи, ныне – Меркеля) протоиерей Шалфеев в сослужении диакона при большом хоре. Входишь в театр, все блестит - чисто и убрано цветами. В фойе собрались все артисты, дирекция, общественные деятели, представители министерств образования и внутренних дел. Директора театра приветливо встречают и знакомят с новыми артистами. Торжественно звучит о. Николай. Звучно и стройно поет хор. Обыкновенно перед началом молебна о. Николай произносит краткую речь, указывая на значение для русского населения театра и призывая помолиться за это культурное дело."

Борис Николаевич и Николай Васильевич Шалфеевы (первые слева).

22. Сын Шалфеевых - Борис Николаевич

Борис, родившийся 27 сентября 1891 г. в Галгауска, получил духовное образование в Риге, закончив в 1907 г. Духовное училище, а в в 1913 г. - Рижскую Духовную семинарию. Он выбрал путь педагога и преподавал в школе уроки истории и краеведения. Вскоре стал сотрудничать с газетами, описывая историю, традиции и быт жителей Риги. Период начала Первой мировой войны описан им в его очерках, которые цитирую. Встречала упоминание, что был награжден Георгиевским крестом в числе обороняющих в 1917 г. Ригу от взятия немецкими войсками. Подтверждения этому факту не имею. В 1917 г. Борис эвакуировался в Румынию. Про период его

эмиграции располагаю скудными сведениями, ограниченными упоминаниями, что участвовал в войне на румынском фронте. Что побывал в Киеве и Одессе, где учился и учительствовал. На мой взгляд, мытарствовал в годы гражданской войны, пока не вернулся домой в Ригу в 1921 г. В 1922 г. получил паспорт гражданина Латвийской республики. Борис вернулся с женой, Татьяной Владимировной. Всю последующую жизнь он был связан с системой образования и сам учительствовал. Есть упоминание, что в 1923 г. был председателем Союза русских учителей. В 1928 г. – гласный в Городской Думе. Также Борис писал для газет. Писал под своей фамилией и псевдонимом Б.Поморский. Вскоре после возвращения, он начал сотрудничать с газетой "Сегодня," самой крупной русскоязычной газетой, издававшейся в Риге с 1919 г. по 1940 г. Эта была не эмигрантская, а газета Латвии на русском языке. Газета была центром притяжения тех, кто не имел возможности посетить Россию с Запада и тех, кто не мог выехать из России, дальше Риги. Ригу посещали Ф. Шалапин, В.Комиссаржевская, Михаил Фокин, Михаил Чехов, Н.Тэффи, И.Бунин, А.Куприн, И.Шмелев, К.Бальмонт, В.Маяковский, Л.Брик, Л.Собинов и другие. Газета обслуживала русскую культуру. Это определяло ее успех у читателей. В 1940 г. после аннексии Латвии СССР, газета была закрыта, а многие журналисты репрессированы. Борис не дождался этой трагедии 5 лет, но успел сотрудничать с «Сегодня» около 15 лет. Цитата из воспоминаний Генриха Гроссена, педагога и журналиста, жившего и работавшего в Риге в одно время с Борисом Шалфеевым. Ему удалось в 1941 г. эмигрировать и сохранить тетради воспоминаний, много позднее переданные в Латвию для публикации. Они ценны свидетельством человека, хорошо знавшего Бориса. Это воспоминания о человеке ярком, харизматичном, о котором не верно писать сухим языком фактов. Думаю сам Борис был бы недоволен скучным изложением. "Борис Николаевич Шалфеев. Учитель и журналист, сын протоиерея Николая Шалфеева. Окончил Духовную семинарию. Очень способный и талантливый историк, но не учитель. Общественный деятель и хороший журналист по общественным делам. Его все любили. Он блестяще знал свой предмет - историю, память у него была великолепная, но учил как-то неважно. Он увлекательно говорил, хорошо объяснял, но ученики не удерживали в памяти, так как не могли поймать главного в уроке." Среди русских учебных заведений на Московском форштадте очень важной была Русская дополнительная школа. Для детей, которые были вынуждены днем работать в мастерских, в 1926 г. была основана вечерняя русская школа. Большую роль при организации этой школы сыграл Б.Н.Шалфеев. Продолжение цитаты: "Борис Николаевич был членом

Городской Думы и, конечно, большую часть времени проводил в хлопотах по делам русского населения, совещаниях и заседаниях, часто на уроки не являлся, чем обыкновенно товарищи были недовольны, так как приходилось уроки Борис Николаевича заменять. Работа в газете "Сегодня", где он заведовал историческим отделом и писал кроме того статьи по местным русским вопросам, совершенно лишала его свободного времени, особенно при его слабом характере - зайти по любому приглашению в ресторан, где он часто вел разговоры "по делам", что при слабом состоянии легких Борис Николаевича было весьма губительно: у него был ярко выраженный туберкулез." Это история о том, как Гроссену и еще одному лицу возникла необходимость срочно поговорить с Борисом Шалфеевым. Договорились в ресторане. "Являемся туда часов в 10. В ресторане полно. Бориса не находим. Является он через полчаса, как оказалось он уже был в ресторане Шварца. Мы в это время уже сидели. Видим у входа появляется характерная тонкая и высокая фигура Б.Н. Со всех сторон поднимаются руки с приветствием "А, Б.Н., заходи", "А, Salfejeva kungs", "А, Шалфеев, садись", "Борис, на пару слов", говорит какой-то подвыпивший тип. "У меня к тебе дело, не возражай и пей". Борис с красными пятнами на щеках сердечно пожимает протянутые руки и садится. Стулья придвигаются к нему, подсаживаются и с других столов. На столе губительная водка, смертельное для почек пиво и меньше всего закуски. Он говорит, он увлекается и незаметно для себя машинально пьет рюмку за рюмкой. Через час он попадает к нам, поговорить с ним так и не удастся, так как у нашего стола оказались совершенно чужие лица, которые, однако, с Борисом на "ты". Я предлагаю покинуть это заведение и перебраться в другое, более тихое и спокойное. Борис предлагает свой вариант ресторан Робешник - что на Мельничной улице вблизи Вальдемаровской. Компания соглашается. Поднимаемся, расплачиваемся и идем к выходу среди поднятых для приветствия Борису рук и разного рода восклицаний по-русски, латышски и даже по-немецки. В следующем ресторане наблюдается та же атмосфера - с шумными приветствиями, наливающимися рюмками. В дежурном полуофициозном ресторане гостя приветствуют близкие к правительственным кругам деятели, а также городской голова Андерсен и поэт Карлис Скалбе, с которым Шалфеев ведет продолжительный разговор. ... Так и не удалось поговорить о деле." "Вскоре Б.Н. выхлопотал для русского населения учреждение 13 основной 6-ти классной школы в помещении ликвидированной гимназии Винзарайс. Директором был назначен он же, но директорствовать ему долго не пришлось - туберкулез легких вырвал его из кипучего ключа его деятельности. Организм его не выдержал убийственной атаки

против легких - работы и алкоголя- и вскоре он скончался в 1935 году." " Хороший был человек, общественный, деятельный, бескорыстно принес много пользы русскому населению. Неудача была в его семейной жизни. Женился он во время мировой войны, кажется в Румынии. Жена, Татьяна Владимировна, приехала с матерью в Ригу. Борис работал, как вол, но дома отрады не находил. Его тащило куда угодно, только не домой." Предлагаю фото Бориса с родителями из архива Межеричеров, год не указан.

Матушка Зинаида,отец Николай и Борис Шалфеевы.

Прежде, чем привести последнюю цитату из написанного Борисом Николаевичем, считаю долгом отметить его талант не просто „бытописателя Риги“, чем он известен, а глубокого публициста, точно подмечающего, лаконично и ярко выражающего суть описываемого. Убедительно об этом свидетельствуют, его публикации о начале Первой мировой и взятии Риги германскими войсками в 1917 г., использованные в этом повествовании. Следующая цитата звучит современно. Тема не потеряла актуальности. Цитата из газеты „Сегодня вечером“ 1929 г., номер 273. Автор Б. Н. Шалфеев.“ И все-таки эти грустные разговоры не служат свидетельством безвыходного, темного положения русского населения Риги. Разговоры пессимистичные, ибо это уже в натуре человека - в первую очередь жаловаться на

свои невзгоды. Русский человек быстро приспосабливается к обстоятельствам. Свидетельство этому быстрый рост знания государственного языка. Особенно это относится к подрастающей молодежи. Из школы все выходят со знанием государственного языка, что дает молодежи возможность успешнее конкурировать на рабочем рынке. И можно с уверенностью сказать, что новое поколение растет несомненно более приспособленным к борьбе за существование, хотя и не теряющим своего национального лица.“

Борис Николаевич Шалфеев был похоронен на Ивановском кладбище, где позже обрели покой его отец и мать. На каменной доске надпись: " Основатель XIII русской школы. Дорогой, незабвенный Борис Николаевич Шалфеев. 8.10.1891. - 14.07.1935. От благодарной ему школы."

Борис Николаевич Шалфеев.

Осенью 1934 г. отец Николай Шалфеев написал в газете слова, которые были вызваны трагической утратой архиепископа Иоанна и других дорогих ему людей. Он не знал, что не пройдет и года, когда в этот список будет включен сын Борис. "Мы знаем, что каждый год с наступлением осеннего ненастья усиливается и листопад с древа человеческой жизни. Но этой осенью безжалостный ветер смерти бушует с особенной силой и непрерывностью и по необычному часто звучат в храмах печальные погребальные песнопения."

23. Последний период жизни отца Николая и матушки Зинаиды Шалфеевых

После ухода Бориса, отцу Николаю было отмерено еще 6 лет. В 1935 году ему исполнилось 72 года. Приведу цитату, опять из Генриха Гроссена, хорошо знавшего семью. “Из церквей следует отметить большую Иоановскую православную церковь, где настоятелем был протоиерей Николай Шалфеев, культурный, любезный и весьма начитанный старик, семейная жизнь которого сложилась весьма трагично. Одна дочь отравилась, сын Борис скончался во цвете лет. Только вера в Бога, в справедливость его предначертаний помогала отцу Николаю побороть ужасное горе, терпеливо нести крест и работать на благо паствы. Несмотря на восьмой десяток годов, он принимал деятельное участие и в общественной работе“. 22 июня 1941 г. началась война. Это воскресенье было в Латвии рабочим днем. О начале войны узнали около 7 часов утра, когда после налета авиации на Елгаву, начались бомбардировки Риги. В Латвийской ССР было объявлено военное положение, как и во всех приграничных районах. Передвижение по спецпропускам. Все граждане подчиняются военным властям. Рига превратилась в прифронтный город. 29 июня немцы заняли Елгаву и приблизились к Риге. В Первую Мировую войну время приближения фронта к Риге исчислялось годами, а сейчас одной неделей. Возможность для отступления советской армии и эвакуации беженцев создавала задержка немцев на рубеже реки Даугавы. Там шли ожесточенные бои. Самые тяжелые, вдоль железной дороги и Ивановского кладбища. С обеих сторон было уничтожено много солдат и военной техники. Гитлеровская армия вошла в Ригу 1 июля. Из последних опубликованных данных, найденных в архивах педагогом Тамарой Зитзер и ее учениками, следует, что в результате боев за взятие Риги в районе Московского форштадта жертвы достигали двух тысяч. Погибших немецких солдат убирала немецкая сторона. К погибшим советским - население не рисковало приближаться. Отец Николай Шалфеев обратился в немецкую комендатуру за разрешением похоронить погибших по христианскому обряду. В результате он с настоятелем соседнего православного прихода отцом Алексеем Торопогрицким общими силами с помощью прихожан осуществляли эти захоронения. Указано, что на кладбище староверов в шести общих захоронениях покоятся более 800 погибших, чьи останки нельзя было идентифицировать. В восточной части Ивановского кладбища захоронения лета 1941г. отмечены 166 индивидуальными памятными знаками. Были совершены поминальные службы по погибшим, невзирая на то, были ли они православными или нет. Для 86 - ти погибших в отделе записей актов были

вытребованы свидетельства о смерти, на основании записанных фамилий и имен, где также был указан характер ранений убитых. После первых захоронений лета 1941 г. впоследствии были сделаны и другие. В 1942 г. на деньги прихожан установлен памятник с надписью: "Павшим под Ригой в 1941 г. воинам. Прихожане." Документы павших были собраны и переданы тайно на сохранение в женский монастырь через игуменью Евгению Постовскую монахине Евсевии. В середине 1980-х годов у могилы семьи Шалфеевых я встретила с пожилой русской дамой, рижанкой, которая была крестницей отца Николая и знала его семью. Она рассказала мне так. Мать Евсевия сохранила эти документы и после освобождения Риги вернула их советским властям. Для идентификации личностей погибших это было очень важно. За это она была награждена благодарностями и хорошей пенсией. Она же рассказала, якобы на основании свидетельств матушки Зинаиды, что оба эти священника, о.Николай и о.Алексий, принимали участие в спасении евреев из гетто, главным образом детей. Их каким-то образом прятали, потом передавали в женский монастырь и оттуда вывозили в надежные места. Монахиня мать Евсевия занималась и этой регистрацией. В превращенный в гетто еврейский квартал Московского форштадта согнали свыше 30-ти тысяч евреев из Риги и других мест. Там была большая синагога, которую сожгли, переполненную сотнями живых людей. Читала, что это были евреи, бежавшие от приближающегося фронта, с севера Литвы. Судьба остальных в гетто тоже была трагична. Это трагедии такого масштаба, которые не смягчает время. Истории про гетто и захоронения солдат широко известны в Риге. В немногих различных редакциях. Той же осенью оба священника вызывались в гестапо для бесед. Считается, что предметом интереса были эти оба вопроса и сохраненные документы. Настоятели держались стойко и не выдали требуемого. После возвращения с последнего допроса, отец Николай почувствовал себя очень плохо и на другой день скончался. Это случилось 28 декабря 1941 г. Второй священник, отец Алексей, тоже вскоре скончался. В Риге живет версия, что в гестапо поили отравленным кофе тех, от кого хотели избавиться.

Похоронили отца Николая Шалфеева на Ивановском кладбище рядом с сыном. В 1945 г. с другой стороны от него обрела покой матушка Зинаида. В 1944 г., оставшись одинокой, матушка Зинаида была определена в дом престарелых, где и дожила последний год своей жизни.

Прожил Николай Васильевич Шалфеев без малого 79 лет (род. 8 янв. старого стиля 1863 г). Минуло 53 года, как закончил Рижскую Духовную семинарию (в 1884 г.) и 51 год, как рукоположен в священники (в окт. 1890 г.) В последний год жизни ему выпали особо трудные испытания. И он совершил подвиг Духа человеческого. Путь служения, начавшийся в церкви " Во имя Крестителя Господня Иоанна" в Галгауска, завершился в церкви "Усекновения главы Святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна" в Риге. Указом номер 308 от 10 сентября 1941г., Московского Патриарха, Митрополита Литовского и Виленского, Экзарха Латвийского и Эстонского. Настоятель Рижской Иоанновской церкви протоиерей Н.Шалфеев „ В связи с исполнением служения вашего преподобия в течение 50 -ти лет церкви Божьей, вы

награждаетесь правом служения Божественной Литургии с открытыми Царскими вратами до „Отче наш“. Это последняя награда протоиерея Николая Васильевича Шалфеева. Предлагаю последнее прошение отца Николая Шалфеева (опубликованное) Экзарху Сергию, от 29 окт. 1941г .

"Пршение его Высокопреосвященству Патриаршему Экзарху Высокопреосвященнейшему митрополиту Сергию. Настоятеля Иоановской церкви протоиерея Николая Шалфеева. При выходе моем из больницы в мае сего года, врач мне заявил, что я должен еще один месяц пролежать в постели и продолжать лечение, а в последующем за сим месяце июле постепенно переходить к обычной работе. Но я не мог выполнить указание врача, потому что отец Зайц, самотверженно служивший за меня весь месяц, был назначен к собору. Сначала все шло хорошо, но потом силы стали слабеть, пока в настоящее время совсем иссякли. Врач требует клинического лечения на один месяц. Снова прибегаю к великодушию Вашего Высокопреосвященства с большой всепокорнейшей просьбой. Помочь мне ослабевшему старику дать мне на срок моей болезни заместителя. Ввиду бедности моего прихода, при том в лучшей ее части обезлюдившего и превратившегося в гетто, неоднократным разорением большевиками, лишивших меня и пенсии, я лично ничего не могу платить своему заместителю и предложил бы ему из церковных сумм 15 рублей с каждой Литургии. Вручаю себя Вашим молитвам и остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга. Протоиерей Н. Шалфеев. „
 Последовал ответ.

„Настоятелю Иоановской церкви г.Рига отцу протоиерею Н.Шалфееву. Вам сообщается постановление Экзаршего управления от 31.10. 1941г, что на время

Вашей болезни заведующим Иоановской церковью и приходом назначается протоиерей А.Торопогрицкий с правом приглашения к себе помощника по своему усмотрению.“

О.Алексий Торопогрицкий в полной мере разделил с о. Николаем и долг и смерть. Отец Николай был удостоен иерархическими и общецерковными наградами. Иерархические награды присуждаются за достойное прохождение церковного служения. Это может быть повышение в сане, награждение элементами литургического облачения, несущего духовное значение, а также богослужебные отличия (напр. служение с открытыми Царскими Вратами). Награды вручаются в строгой последовательности по истечению определенного срока службы. Возложение наград для священства производит Архиерей. При этом он возглашает "Аксиос." Отец Николай был удостоен всех возможных в такой последовательности: Набедренник - прямоугольный плат с изображением креста, вручается, как первая награда. Вешается через левое плечо и спускается с правого бока ниже пояса на бедро. Скуфья - головной убор священнослужителя (островерхая шапочка). Камилавка - головной убор в виде расширяющегося сверху цилиндра, обтянутого тканью. Иногда называют " верблюдом" , так как в Византии делались из верблюжьей шерсти. Для священника - фиолетовая камилавка, для монаха - черная. Наперсный крест - крест четырех конечный, серебрянный, может быть позолоченный, с изображением Распятия. Носится на груди поверх облачения или рясы. Символ спасения, знамения над смертью и адом. Сан протоиерея (греч. - первосвященник) - степень, даруемая священнику белого духовенства за особые заслуги, не ранее чем через 10 лет служения. Как правило, протоиерей является настоятелем храма (старшим священником). Палица - часть облачения, матерчатый ромб, привешиваемый за острый угол на ленте у правого бедра. Награждается не ранее чем через пять лет после получения сана протоиерея. Символически изображает духовное оружие слова Божия. Митра - головной убор формы близкой к сферической, может быть в форме короны, что митра и символизирует. По бокам могут быть четыре маленькие иконки. Со времен Павла Первого митрой стали награждать, помимо архиереев, заслуженных священников, не менее, чем за 30 лет службы, как высшей наградой. Носится только во время богослужений.

24. Сын Екаба Пассита , Отто Яковлевич Пассит

В роду Пасситов у старшего сына Антона – Екаба, было 10 детей. Отто (Ottis) был третьим ребенком в семье. Он родился 24 октября 1862 г. Был зарегистрирован, как и вся семья, в приходе лютеранской церкви в Руйене и впоследствии оставался лютеранином. Он приходился двоюродным братом нашему дедушке Александру. Он уехал из Латвии на учебу и службу, когда Александр был совсем мал. Когда они познакомились лично, точно не знаю. Но известен факт их встречи и общения семей за год до начала Первой Мировой войны, о чем расскажу. Факты биографии Отто найдены в „Общем списке офицерских чинов русской императорской армии. Составленного в январе 1909 г.“, в разделе“ Список чинов Генерального штаба.“ На стр. 25 указан его послужной список. Из него следует, что первое образование он получил в Рижской гимназии. После этого в училище, где готовили для армии офицерские кадры. Период учебы в училище с 1882 по 1886 гг. Закончил он Виленское Пехотно – Юнкерское училище в 24 года. По окончании сдал офицерский экзамен. Возможно, что в Виленское П Ю У он был переведен из Рижского П Ю У, которое в этот период ликвидировалось и часть учащихся была переведена для завершения учебы в Вильно. Содержание было казенным. У юнкеров из Вильно была отличительная черта, - равенство было стилем взаимоотношений, не зависящим от происхождения. Их девиз был : душу - Богу, сердце - даме, жизнь - Государю, честь - никому. В Вильно училище располагалось на улице Закретной (Чюрлене). В этом здании позднее разместился медицинский факультет университета. В Риге П Ю У просуществовало в период с 1865 по 1886г. Располагалось в казарме Цитадели, около Кафедрального собора Петра и Павла. В пехотно - юнкерские училища, созданные в России согласно реформам Александра Второго, принимали учащихся после гимназий, или из поступивших на военную службу рядовых , что являлось единственным путем для детей крестьян. Окончив, они направлялись в армию прапорщиками. После окончания училища Отто был направлен в 101-й пехотный Пермский полк. Упомяну сведения о возможностях военной карьеры для латышей. Она была мала в связи с отсутствием собственного национального государства, а также по причине преимущественно крестьянского

происхождения латышей в тот период истории. Благоприятный исторический момент случился именно во время этой реформы российской армии. Тогда появилась возможность стать офицерами, получив специальное образование в созданных военно-юнкерских училищах. Помимо образования, училища давали выпускникам хорошее положение в обществе. Офицеры - латыши были заметны и внесли вклад в военную историю России конца 19-го начала 20-го веков. К началу Первой мировой войны около 400 офицеров латышей состояли в русской армии. Появились слушатели латыши в Николаевской академии Генерального штаба в Петербурге. Была небольшая группа, имеющая подготовку военных топографов. Путь военной карьеры Отто Пассита укладывается в эти рамки. Вот его этапы военной карьеры:

01.09.1886 г. - подпоручик (направлен в Пермский полк);

01.09.1890 г.- поручик ;

06.05.1900 г. - штабс-капитан (с этим званием было возможно продолжать образование в Петербурге); Известно, что Отто учился в Императорском Археологическом институте, там получил базовые знания в топографии, необходимые для военного топографа;

06.05.1901 г. - капитан;

С 01.12.1902 г.- исполняющий должность помощника столоначальника Главного штаба;

С 18.10.1905 г.- исполняющий должность столоначальника Главного штаба;

30.07.1905 г. - подполковник (за отличие);

20.10.1906 г.- помощник начальника отдела Главного штаба;

01.01.1909 г. - помощник начальника отдела Управления Генерал-квартирмейстера;

29.03.1909 г. - полковник (за отличие);

С 14.07.1910 г.- Черниговский уездный воинский начальник;

На 01.03.1914 г. и на 01.08.1916 г. - в том же чине и той же должности;

В 1918 г. - в армии Украинской Державы утвержден в той же должности, 9 ноября 1918 г. установлено старшинство в чине полковника.

Имел награды: Св. Станислава 2 -й ст. - 1905 г.; Св. Анны 2-й ст. – 1912 г.;

Св. Владимира 4-й степени - 21.03.1915 г.; Св. Владимира 3-й степени - 12.05.1915 г.

Отто Яковлевич Пассит.

Звание полковника и награды, два ордена, полученные в 1915 году, давали право звания Потомственного дворянина за военную службу. Для него Первая Мировая война продолжилась в Гражданской войне. Известно, что он примкнул, как и многие офицеры, к Украинской Державе, возглавляемой гетманом Павлом Скоропадским, просуществовавшей от мая до середины декабря 1918 г. Держава поддерживалась германским присутствием, находящимся в Украине, и несла идею национального

возрождения Украины с либеральной экономической и аграрной реформой, близкой к Столыпинской. В ноябре произошел крах этой попытки самостоятельной Украины, отречение гетмана и захват власти Петлюрой. В вооруженные силы Украинской Державы входила и Черниговская губерния с Черниговским пехотным корпусом. Это были переименованные полки бывшей Императорской Российской армии, большая часть которых возглавлялась прежними командирами. После краха Украинской Державы, большинство командиров ушло служить в Белую армию, лишь незначительная часть перешла к захватившему власть Петлюре. Большие силы офицерского корпуса, в тот период сконцентрированные именно в Украине, рассредоточились по фронтам гражданской войны. Как военному командиру, Отто пришлось действовать в последний год на Черниговщине в условиях крайне напряженных, при многократной смене власти. С 1 февраля 1918 г. - советская власть, с 12 марта - австрогерманские войска. В период Украинской Державы (с мая по декабрь 1918 г.) – произошло восстание жителей Чернигова, жестко подавленное армией. В декабре - захват Петлюрой. В январе 1919 г. - взят красными (Н.Щорсом). В октябре 1919 г. - захвачен деникинцами. 7 ноября 1919 г. - окончательно восстановлена советская власть. Дальнейшая судьба полковника Отто Пассита мне не известна. Предлагаю фото Отто с женой Ниной, сделанное в Петербурге, до июля 1910 г.

Период семейных сведений ограничивается 1913 годом, когда семья моих бабушки и дедушки (Эрны и Александра) останавливалась в Чернигове по дороге в Добрянку и прожили там часть лета в мезонине дома Отто и его жены Нины. Они очень подружились с Ниной, выпускницей Смольного института. Вспоминали ее как достойнейшего человека и радушную хозяйку. Нина стала супругой Отто в его Петербургский период. В семье Отто и Нины детей не было. Судьба Нины в период войны и позже неизвестна. Фотографии к этой главе из архива латышской ветви Пасситов, предоставлены А. Вишневым.

25. Сын Екаба Пассита, Роман Яковлевич Пассит

Роман Яковлевич с нашим дедом Александр Григорьевичем были двоюродными братьями. Имея общие родовые корни, живя в одну эпоху, они прожили непохожие судьбы. Их отцы, Яков (Екаб) и Григорий, были родными братьями, крещенными в разные веры. Александр и Роман, оба принадлежали православному вероисповеданию. Александр, сын православного отца, закончил Рижскую гимназию, Юрьевский университет, женился на лютеранке, преподавал в Вольмаре, был активен в политической и общественной жизни, уехав временно на Украину, там умер. У Романа, крещенного в православие, сына отца лютеранина, была совсем другая судьба. Он стал известным в Латвии православным священником. Полагаю потомкам, будет интересна жизнь и служение отца Романа Пассита. Вот каким материалом располагаю. По записям в Метрической книге отец Роман Пассит родился 17 июня 1875 г. на хуторе Винге, волости Кеню, Вольмарского уезда. Там родовое гнездо Пасситов, история которого описана в третьей главе повествования. Он родился в семье Якова (Екаба) Пассита, в которой было десять детей, семь сыновей и три дочери. Первоначально, как и у вся семья, он был записан в книгу лютеранской церкви по имени Роберт(Roberts). В каком возрасте, неизвестно, но он был вычеркнут из этой регистрации, что подтверждают записи в Метрической книге. На свет появился православный Роман. Яков поступил также, как его отец - младшего сына присоединил к православию. В латышской ветви семьи он оставался Робертом. Путь Романа Пассита типичен для детей латышских крестьян, крещенных в православие в ту эпоху. Духовное образование было для них одним из путей получения образования. К 16-ти годам в 1891 г. Роман закончил Духовное училище в Риге по второму разряду с переводом в семинарию, а в 1897 году закончил Духовную семинарию. И в одном и другом учебном заведении Роман Пассит записан

сокурсником Иоанна Поммера, ставшего архиепископом в период Латвийской республики. После окончания семинарии в 1897 г., Роман служил учителем и псаломщиком при Вентспилском и Валмиерском приходах. С 10.01.1903 определен псаломщиком в новый Свято-Николаевский Либавский собор (Лиепая). Это был один из крупнейших соборов на балтийском побережье, вмещающий до 1500 человек. Он строился для нужд военного порта и похож на Кронштадский. В 1903 г. на освящении собора прибыл Николай II и августейшая семья. Отец Роман в Либаве служил с момента постройки храма по 1912 год. Спустя 6,5 лет после окончания семинарии, 30 января 1904 г. Роман Яковлевич Пассит обвенчался с Зиновией Михайловной Орловской, рожденной 27 июня 1878 г. Венчание происходило на родине невесты в церкви Святых Апостолов Петра и Павла в г. Сураж, Витебской губернии, ныне не сохранившейся. О семье невесты сведениями не располагаю.

Роман и Зиновия Пасситы

В фотоархиве латышской ветви Пасситов сохранилась фотография сделанная в Либаве. На ней Роман и молодая женщина с колечком на пальце. Фото без подписи, но полагаю, это фото с молодой женой сделано в Либаве после его женитьбы. 17 марта 1904 г. архиепископом Агафангелом Роман Пассит был рукоположен в диаконы. 6 декабря 1906 г. рукоположен в священники, а с 1907 г. – штатный

священник Либавского Морского собора. В Либавский период отец Роман постоянно преподавал в учебных заведениях. С 1903 г. по 1907г . в одной Либавской школе, а с 1907 г. по 1912 г.- в другой. В 1914 г. в жизнь вмешалась Первая Мировая, а следом и Гражданские войны. Отец Роман в июле 1914 г. был назначен в 20-й Драгунский Финский полк, где был приписан до февраля 1917 г, оставаясь в Курземе. Сначала в Тукумсе, а позже в Кемери и Слока. Будучи священником при Петропавловском храме в Кемерне (Кемери), отец Роман организовал православное кладбище и погребение погибших в период Первой Мировой войны воинов. Была заведена регистрация погибших в „Книге - летописи Кемернской Петропавловской церкви протоиерея Романа Пассита“. Это оказалось очень важным для последующей идентификации погибших. С 05.02.1917 г. отец Роман был назначен священником 17-й дивизии. Его служение военным священником продолжиться и далее. После взятия Риги немецкими войсками в сентябре 1917 г., с последней волной эвакуации, отец Роман уехал сначала во Псков, а позже на Юг России. О его решении или направлении ехать на южный фронт нет поясняющей информации. Официально православная церковь в лице Патриарха Тихона провозгласила, что церковь одна и окормливать духовно нужно все стороны. Имелись в виду „красные“ и „белые“ противоборствующие силы. Церковь цитировала слова Христа – „Царство мое не от мира сего“ - определяющие отделение церкви от любого строя. В этой ситуации главным поводом для гонений на православную церковь было обвинение в поддержке Белого движения. С 1918 г. на Юг России, где формировались вооруженные силы Белого движения во главе с Деникиным, стали перебираться священнослужители несогласные с Советской властью. Это было решение принять участие в Белом движении в качестве военных священников. В период Гражданской войны в России было убито несколько тысяч священнослужителей. Только на Ставрополье за период с декабря 1918 г. по июнь 1919 г. истреблено около 60 священнослужителей. Многих перед смертью подвергали пыткам и глумлению. Священники несли не только служение в частях Белой армии (В Красной армии должность священника была отменена), но и выполняли свои функции в церковных приходах. Есть данные, что с 06.04.1918 г. по 25.01.1919 г. отец Роман нес служение в Свято Иоанновской церкви станицы Константиновской Ставропольской губернии. С 25.01.1919 г. по 18.10.1919 г. он священник шестого Кубанского, Императорского Величества Государя Николая Второго, Пластунского батальона. Сформированный в 1892 г., батальон официально входил с ноября 1918 г. в состав первой Кубанской Пластунской бригады. Расформирован приказом в мае 1920 г. В период служения

отца Романа в Пластунском батальоне с января 1919 г., Добровольческая армия Белых находилась под командованием генерал-лейтенанта Петра Врангеля. Отец Роман прошел с этим батальоном Чечню и Ингушетию. Позже, с 18.10.1919 г. по 07.04.1920 г., служил священником 17-го сельского госпиталя в Ставрополе и далее до 31.07.1921 г. - священником Ставропольского Свято -Троицкого Кафедрального собора. В этом же году осенью вернулся в Латвию. Можно предположить, что возвращение в Латвийскую республику сохранило ему жизнь. Начался новый период служения отца Романа. Он продолжил и закончил работу по увековечиванию памяти 92-х воинов в Кемери, погибших за период 1914 -1916 г.г. Там был установлен памятник, освященный архиепископом Иоанном Поммером. На нем записаны все имена погибших. В период Второй мировой войны эта традиция была продолжена. Представляю копию паспорта, выданного ему по возвращении в Латвию в 1921г.

Перевод: Паспорт 916. Бессрочный. Кеню волость, хутор Вингас. Роман, сын Якова, Пасситс. 7 ноября 1921 г. Выдан в волости Кеню. 1.Родился 24 июня 1875 г. в Кеню волости, хутор Вингас, Валмиерского уезда. 2.Постоянное место жительства - тоже. 3.Национальность - латыш. 4.Вероисповедание - православный. 5. Духовенство. 6 .Женат. 7, 8. Паспорт выдан на основании документа военного священника. Начался новый период в служении церкви Латвии. В то время был учрежден новый порядок. Церковнослужителей избирали Приходские советы. Так 11 декабря 1921г. в Эдинбурге (Дзинтари) настоятелем был избран Роман Пассит. Его избрание было утверждено Архиереем. Его служение во все последующие годы было связано с немалыми материальными и хозяйственными заботами. Знаменательным оказался

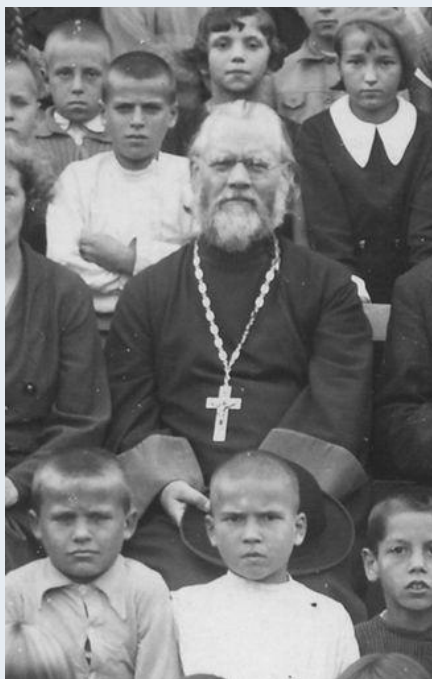
июль 1926 г. - 30-летие со дня освящения церкви Иконы Казанской Богоматери в Эдинбурге в 1896 г. На этом праздновании вход в церковь украшали живые гирлянды, дорожки к храму были устланы цветами. Внутри храм утопал в цветах залитых солнцем. Присутствовали Архиепископ Иоанн Поммер, первый Настоятель Николай Шалфеев и другие лица. Пел церковный хор и состоялся Крестный ход вокруг храма. Владыка сфотографировался с членами приходского совета, а затем откушал хлеб - соль в квартире настоятеля протоиерея Романа Пассита в новом церковном доме. Помещаю фотографию, посвященную этому событию. Справа от Архиепископа Иоанна Поммера - отец Роман. Слева - протоиерей Иоанн Янсон. Вскоре отец Роман поменял место служения.

Около церкви Иконы Казанской Богоматери. Июль 1926 г.

Он устранился. Причиной того стали разногласия между членами приходского совета. Существует удивительный документ, разбирающий причины конфликта в Эдинбургском приходе спустя два года после ухода о.Романа. Это названо Духовным расследованием, сделанным по поручению отцом Николаем Шалфеевым. Удивителен подход к разбирательству возникших в приходе противоречий. Более такого не встречала, полагаю это утрачено в оценке общественного поведения. Только в детстве мои прегрешения разбирали бабушка с мамой, с учетом побуждений и ситуаций. Разбор причин этого внутреннего конфликта в приходе осуществлен через анализ побуждений и черт личности участвующих в возникших ситуациях. Нет заведомо плохих людей, а есть люди одолеваемые слабостями.

В результате сделаны понятные и справедливые выводы. Там и вспоминается „ ... всеми любимый и уважаемый отец Роман Пассит“. Продолжение цитаты: „ Всем известно, как эти три властолюбца помыкали отцом Романом, как третировали его только за то, что он по характеру своему был мягок и уступчив. Ушел отец Роман и начались эти трудности в жизни прихода - стычки приходского совета со священником“. С 21.02.1928 г. по 28.06.1936 г. отец Роман продолжил служение в церкви Сергия Радонежского в Св.Троице-Сергиевом женском монастыре в Риге. По рассказам матушки Зиновии в доме при монастыре они и жили. В Рижский период, отец Роман, как обычно, много учительствовал

Протоиерей Роман Пассит 1934 г. Рига.

За прохождение служения протоиерей Роман Пассит был удостоен следующими иерархическими наградами :

1906 г.- Благословение Святого Синода с грамотой;

1910 г.- Скуфья;

1913 г.- Камилавка;

1915 г.- Наперсный крест от Святого Синода;

1916 г.- Благословение Св.Синода с грамотой;

В 1931 г. ко дню праздника Святой Пасхи награжден высшею иерейскою наградой - Палицей, из рук Архиеерея Иоанна Поммера;

"Синод Латвийской православной церкви от 07.04.1931г. Настоятелю
Св.-Троице Сергиевого женского монастыря протоиерею Роману Пасситу.

Настоящим сообщается Вам, что Его Высокопреосвященство Иоанн (Поммер) Архиепископ Рижский и всея Латвии благоизволил наградить Вас, протоиерея Романа Пассита, к 12 апреля Светлого праздника за Вашу ревностную долголетнюю службу высшею Иерейскою наградой - ПАЛИЦЕЮ.

Подписи : протоиерей Македонский .

Секретарь протоиерей: А.Лисман .

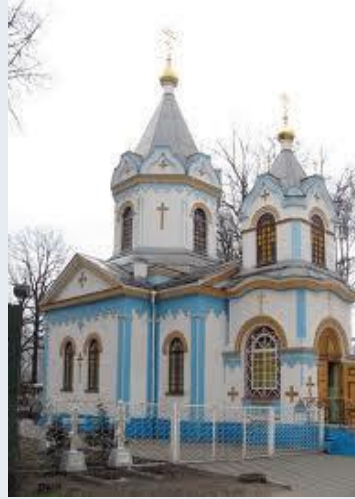
Св.Троице - Сергиев монастырь в Риге. Церковь Сергия Радонежского Фото 2011 г.

В июле 1936 г. отец Роман Пассит вышел на пенсию и назначен священником в г. Елгаву в храм во имя Св. Симона Богоприимца и Анны Пророчицы. Там прошли несколько последних лет его жизни. До июля 1940 г. отец Роман продолжал учительствовать в учебных заведениях Елгавы. Умер отец Роман в апреле 1941 г. Об этом сообщилось телеграммой от 26.04.1941 г. из Риги Экзарху трех прибалтийских епархий Сергию, находящемуся в Вильнюсе.
„ Скончался протоиерей Пассит Роман “.
Отец Роман похоронен на православном кладбище, расположенном на окраине

Елгавы. Во время войны территорию кладбища разбомбили. После войны кладбище закрыли, землю выровняли и построили мукомольный завод. Но на краю кладбища устояла Успенская церковь Пресвятой Богородицы, которая не только чудом сохранилась, но и действует по сию пору. В ней сохранился старый иконостас и намоленный дух.

Протоиерей Роман Пассит

Церковь Пресв. Богородицы .Фото 2011 г.

От посещения церкви весной 2011г. осталось яркое необычайное впечатление. В канун Пасхи все кипело. Суетились прихожанки, украшая церковь цветами. Кипела работа на кухне, постоянно кормящей обездоленных. Рядом был слышен гомон птичьего двора, подсобного хозяйства прихода. В надгробьях, сохранившихся возле церкви, искомой могилы, не нашлось. Но установлен памятный камень с крестом и надписью: " Всем почившим христианам. В блаженном успении. Вечный покой." Настоятель церкви, отец Феофан, сказал, что имя отца Романа и его деяния живут в памяти церкви. Вскоре церковь заполнилась до отказа. Звучный голос отца Феофана начал пятничную службу Страстной недели " Великий пяток. Воспоминание Святых Спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа." Казалось, что лучше места для Духа отца Романа сыскать невозможно. По какой-то воле рока не сохранились могилы большинства Пасситов, мне известных. Войны одинаково смели с земли могилы и отца Романа в Елгаве и деда нашего Александра Пассита на Украине. Варвары 20 века - могилу прадеда Григория Пассита и его семьи в центре Риги. Неизвестно, где покоится Отто Пассит и где, жертва Красного террора, - Леонид

Пассит. Зная их судьбы, можно ли сказать, что кому-то повезло больше в выборе пути, как надеялся их дед Антон, выбирая своим детям разную веру?

26. О матушке Зиновии Михайловне Пассит

Матушка Зиновия (мама называла ее матушка Зина, так она ей представилась) род. 27.06.1878 г. и венчалась с отцом Романом в январе 1904 г. Она была родом из Белоруссии, где в городке Сураж, Витебской губернии, в церкви Святых апостолов Петра и Павла они и венчались. Ни сведения про ее семью, ни обстоятельства их знакомства мне не известны. Хотя допускаю, что она была из семьи священника и их брак в этом отношении был типичным. Детей у них не было. Она прожила долее отца Романа 10 лет. Точная дата ее смерти не известна, но после смерти отца Романа она доживала свой век в Риге живя на улице Миеру. Осенью 1949 г. наша мама, Тамара Пассит, во время поездки в Ригу встречалась с ней при чудесных обстоятельствах, о которых расскажу. После войны связи были прерваны, а ей по вопросу восстановления документов найти родню было крайне важно. Поэтому мама решила зайти в любую действующую церковь и спросить, где служит отец Роман Пассит. Она не знала, что он умер весной 1941 г. С вокзала мама дошла до церкви Св. Вл. Кн. Александра Невского. В пустом и тихом храме она подошла к пожилой даме и задала свой вопрос. Та ответила - я единственная Пассит, которая жива. Я вдова Романа Пассит. Оказалось, что мама - еще одна Пассит, которая жива. Так состоялась их встреча и общение в течение считанных дней. Мама думала о случайности или не случайности этой встречи всю жизнь и многократно рассуждала об этом. Именно в период их общения, матушка Зина рассказывала про судьбы рода Пассит, показывала фотографии. Приведу несколько цитат из ее кратко записанных воспоминаний, касающихся матушки Зины, как штрихов ее жизни.

"Зинаида Пассит жила на ул. Мира (Miera, мое примечание). Она мне подарила фотографию отца Романа, на которой он служил молебен в саду женского монастыря в окружении монахинь с клобуками на голове " (мое примечание - фото не сохранилось, но я его помню).

"Мы поднялись к священнику. Дома была матушка, она засуетилась, пригласила в комнату и, извиняясь, пошла переодеваться. Священникам жилось очень тяжело, но приличия старались соблюдать. Обстановка: стол деревянный, диван, икона."

"Про Зину Пассит мне говорили - эту женщину знает вся Рига. Она выступает на разных собраниях, организатор разных мероприятий, общества огородников."

"В день нашего посещения кладбища, она спешила на свой огородик убрать несколько свекол и морковок до заморозков. Я предложила ей помощь, она запротестовала - у меня весь урожай в сумочку войдет, ведь я все лето питаюсь со своей грядки."

"Она говорила, что я единственная Пассит, наследница, поэтому она мне завещает книги, рукоделия, что у нее было. Но я..., я не могла писать ей, мы жили в такое время в таком месте. Стыдно, - писать побоялась. Душа болит, как вспомню, что может быть ее обидела, еще хуже - отвергла тем." Так мама раскаялась в своих воспоминаниях.

27. Послесловие.

В послесловии представляю фотографию мамы, Тамары Александровны Пассит, в замужестве Ушкаловой. Она главная хранительница сведений про Род и участница излагаемых историй, которые я завершила. Фотография относится к периоду 1949 г., когда она ездила в Ригу, о чем есть многократные воспоминания в повествовании. В нашей семье сохранился рассказ мамы из этой поездки о Марте Даугуль, двоюродной сестре нашей бабушки Эрны Пассит. В то время, когда ее навещала

мама, Марта жила на улице Суворова в Риге и еще преподавала в вечерней школе. Марта тепло принимала маму, о многом они переговорили. Проведя рукой по корешкам книг, Марта сказала - это из библиотеки твоих родителей, возьми хоть что-нибудь на память. Родители мамы - Пасситы, уезжая из Латвии, оставили Марте то, что не брали с собой на Украину в 1913 г. Но мама не взяла. И не потому, что читать по немецки (это была немецкая библиотека) в семье могла только бабушка, а просто из опасения за возможные последствия, из осторожности, с которой привыкли жить в то время. Но она привезла из этой библиотеки стопочку стареньких нот. Позже купили старое немецкое пианино и бабушка перебирала по нотам клавиши, вспоминая свою молодость. Успешно по нотам училась моя музыкальная сестра Маргарита. Позже - ее дочери, Ольга и Анна и их дети. Для меня бабушкино музицирование осталось одним из любимых воспоминаний раннего детства. Как археологический черепок может продолжить прошлое в жизни будущих поколений, так в нашей семье - эти ноты. Помимо материальных следов, многое сохраняет человеческая память и передает из поколения в поколение. А еще есть выражение: "Deus coservat omnia". С латинского - " Бог сохраняет все ". К этой мысли обращалась неоднократно в процессе написания. Некоторые сведения приходили сами, как я говорила близким, это мне откуда - то послано, нежданно – негаданно. Так неожиданно появился господин Александр Вишневу, сказав, я вам необходим, и обогатил повествование данными архивных документов. Я публично не благодарю сестру, Маргариту Степановну Слепцову, и мужа, Юозаса Матониса, потому - что это было бы, что самой себе говорить спасибо, настолько их участие важно и значительно. Они по существу соавторы этой работы.

Вильнюс. Декабрь 2013 года.

